

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

(93)

№ 10 (3)

31-е мая

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1925

Гублит № 1326. Гомель. Заказ № 4127—2900 экз. Тип. „Полеспечать"

Г. Фарбер.

Истинная сущность сионизма.

Евреи живут в порах производства.
Карл Маркс. О евр. вопросе.

Экономические корни еврейского вопроса.

Эта марксова характеристика экономической сущности польского еврейства первой половины девятнадцатого столетия является как нельзя более меткой. В Польше к тому времени почти единодержавно господствовали феодальные отношения со свойственными им классами помещиков и крепостных крестьян.

Польские евреи, в силу исторических условий не принадлежавшие ни к тому, ни к другому из этих двух основных классов того времени, не были заняты в самом процессе производства, а жили в порах его, как торговые посредники между помещиками и крестьянами.

Эта характеристика остается правильной не только для евреев Польши, но и для всего докапиталистического еврейства. Статистические данные того времени дают всего 13 проц. евреев, занятых в ремесле и в производительном труде вообще, непроизводительных же элементов целых 87 проц.—почти все еврейство.

Капитализм, подорвавший старые устои, заставил евреев искать новых источников существования. Небольшой процент еврейской верхушки укрепился в торговом и промышленном капитале. Среди основной еврейской массы начался усиленный переход к ремеслу и отчасти к фабрично-заводскому труду. К концу девятнадцатого столетия (статистические данные 1897 г.) мы уже имеем среди еврейства 37 проц. занятых производительным трудом. Но все же для основной массы еврейства (63 проц.) вопрос о переходе к производительному труду не разрешен и остается во всей силе. И неудивительно: капитализм тем и отличается, что не может справиться с им же самим выдвинутыми проблемами.

Переход еврейской массы к производительному труду натолкнулся в царской России на многочисленные препятствия, как-то: гражданское бесправие, экономическая отсталость страны, правительственный антисемитизм и проч.

Возникновение сионизма.

На рост революционного движения 80-х годов, после убийства императора Александра 2-го, царское правительство ответило волной погромов, прокатившихся по всему югу России и оставивших по себе злобную память в еврейском населении. Наступают годы самой мрачной реакции. Для еврейской массы настали черные дни гонений и бесправия. Запрещение повсеместного в стране жительства держит массы еврейского населения в большой скученности в городах и местечках. Уровень жизни этих масс вследствие этого чрезвычайно понижается, эксплоатация достигает небывалых размеров. Атмосфера презрения и ненависти, окружающая еврея везде—и в господствующих классах того общества и в правительственном учреждении—отравляет сознание. Невольно создается повышенная национальная чувствительность и сплоченность.

В этой атмосфере бесправия и человеконенавистничества зарождаются первые ростки сионизма в форме сентиментального палестинофильства под названием «Хибас Сион»—любовь к сиону. И хотя сионизм, как таковой, нашел свое организационное оформление лет на 14 позже, в 1896 г., но, как идеологическое течение, он уже был вполне зрел в первую половину 80-х г.г. Возникший в атмосфере бесправия и человеконенавистничества, сионизм это бесправие и человеконенавистничество возводит в вечный, непреложный закон истории. Национальная рознь, вражда— явления вечные, не преходящие:

То, что было, и теперь есть
И, быть-может, будет вечно.
Вечно будет зверю тесно
Рядом с тем, что человечно.

*С. Фруг. Дедушкины сказки**).

Положение еврейского народа в странах диаспоры не может улучшаться. Антисемитизм будет господствовать вечно. Еврейскому бесправию, гонениям и преследованиям не будет конца. Сотрудничество между народами, в целях борьбы за лучшую долю, невозможно. Единственное спасение еврейского народа—в сионе, в самостоятельной государственной жизни в Палестине. Для этой цели должны об'единиться все слои еврейства без различия классов.

Сионизм и рабочий класс.

Эта идеология, нашедшая горячий отклик среди мелко-буржуазных масс еврейства как нельзя лучше отражала интересы еврейской буржуазии, которая под лозунгом «Кол исроел хавейрим» (все евреи-братья) парализовала классовую борьбу еврейского рабочего.

К тому времени еврейское рабочее движение приняло уже массовый характер, и оно сразу об'явило сионизму непримиримую войну. Сионизму оно противопоставляло концепцию социализма. Мелкобуржуазному об'яснению причин возникновения антисемитизма оно противопоставляло марксистски-революционное об'яснение, из коего со всей определенностью вытекало, что полное разрешение национального вопроса в рамках капиталистического строя невозможно.

Нет единой нации, существуют только классы.

Национальное угнетение есть следствие классового господства буржуазии, и только об'единение пролетариата всех стран и наций положит конец капиталистическому гнету; с ним исчезнет всякий гнет, в том числе и национальный.

Таким образом, на рубеже 19-го в. столкнулись две диаметрально-противоположные точки зрения двух диаметрально-противоположных классов в еврейской среде: буржуазии и пролетариата.

Только в результате об'единенного усилия всей нации, без различия классов, может быть положен конец национальному гнету—говорила сионистическая буржуазия.

Только в результате об'единенной борьбы пролетариата, без различия наций, будет уничтожено классовое угнетение, эксплоатация человека человеком, и тем самым будет окончательно и раз навсегда разрешен и вопрос национальный.

---

*) Фруг, сионистический поэт, известен своими памфлетами против еврейской народной литературы и языка.

«Все евреи—братья»—говорила сионистическая буржуазия, и поэтому еврей-пролетарий, поднимающий знамя борьбы против еврея-капиталиста, является отщепенцем своего народа и изменником свой нации.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» говорил организованный еврейский пролетариат, и только в непримиримой борьбе интернационального пролетариата против капиталистических хищников всех наций—залог освобождения трудящихся масс.

Сионизм показывает свое настоящее лицо.

Возникши, как идея демократическая, всенародная, сионизм, по мере укрепления организации еврейского пролетариата, по мере роста его классового сознания, становится все более и более реакционным. Все отсталое в еврействе примыкает к нему: еврейская плутократия, мелкобуржуазная национал-шовинистическая интеллигенция и вся еврейская клерикальная масса с духовными раввинами во главе. Последние не сразу решились вступить в организацию, в которой орудуют свободомыслящие интеллигенты и либералы и которая ставит, в сущности, светские задачи. В продолжение почти двух лет наиболее авторитетные раввины помещали в древне-еврейской прессе письма, в которых доказывали благонадежность сионизма с точки зрения еврейской религии.

Сионизм стал, таким образом, средоточием еврейской реакции, ведущей бешеную борьбу против еврейского рабочего класса, не останавливающейся перед предательством и доносами и не гнушающейся никакими средствами.

Тактика сионизма.

Сионизм живуч: он умеет приспособляться ко всякой политической погоде, ко всякому политическому режиму. При царизме лебезя перед властью, он выставлял на показ свое волшебное свойство отвлекать рабочие массы от революционной борьбы; в революционные дни он быстро перекрашивается в красный цвет. Он либерален с либералами, но он не прочь пококетничать и с социалистами. Советская власть его нисколько не смущает, наоборот, это самая лучшая власть в мире, и он ею «весьма предоволен», он даже в восторге от большевиков и он «вполне их понимает», но он недоволен, видите ли, евсекцией, еврейскими коммунистами, разоблачающими его реакционную сущность.

Сионистская организация—это партия, которая никогда не унывает, которой всегда хорошо. Если сионистские дела подвигаются вперед, идут успешно, тогда—гром победы раздавайся... Впрочем, если они подвигаются туго, если, например, в Палестине недород, то и тогда неплохо: можно поднять шумиху, трезвон о том, что «наши братья, строители нашего национального будущего», голодают, они «за нас» страдают, и мы должны им помочь.

Так, спекулянту безразлично, чем торговать и на чем зарабатывать.

Можно спекулировать и на правительстве Петлюры, которому сионисты помогают в борьбе против большевиков, против Сов. власти, но, если эта неслыханная по своей мерзости авантюра кончается небывалыми еврейскими погромами, потоками крови еврейских рабочих и трудящихся, то и тогда сионисты не прочь нажить капитал, заработать: мы, мол, давно предсказывали, что революционная борьба еврейского пролетариата ничего хорошего не обещает, что антисемитизм, погромы и пр. неизбежны.

Сионизм и евр. культура.

Казалось бы, что сионистическая организация, кичащаяся своим национализмом, будет первой поборницей еврейской национальной культуры и еврейского языка. Но не тут-то было: нет ни одной партии, которая боролась бы с таким ожесточением против еврейской культуры и евр. языка, как сионистская. Последняя, видите ли, считает национальным языком еврейского народа язык библейский, на котором евреи некогда говорили в Палестине (между прочим, даже в Палестине библейским языком евреи пользовались сравнительно небольшой период времени).

Итак, язык, на котором евреи говорили 2.500 лет тому назад, которого теперь еврейская масса не знает и которым никто буквально теперь не владеет, об'является сионистами языком школы, литературы и общественной жизни только в силу того, что на нем написана «священная» библия. Язык еврейских трудящихся масс, язык миллионов евр. населения об'является презренным «жаргоном», подлежащим изгнанию и забвению.

Но еврейский пролетариат, который уж давно отрекся от библии и религии, который обзавелся уже собственной библией, библией революционного марксизма, и который уж создал на своем родном языке богатую политическую и революционную литературу, понял, что тут буржуазия наступает против языка его классовой борьбы, против языка революционного марксизма, и энергично стал в его защиту. Он понял, что, под предлогом священного языка, буржуазия хочет лишить его слова, отнять у него орудие борьбы и защиты, и этой дерзкой попытке он дал должный отпор.

Сионизм и империализм.

Сионисты хотят устроить еврейское государство в Палестине. Но в Палестине свободных земель мало; в ней живут арабы, арабские крестьяне, стонущие под двойным игом своих помещиков и английского империализма. Но сионисты этим не смущаются, наоборот, в угнетателях арабских крестьян они находят лучших союзников: они скупают земли у арабских помещиков и помогают английским империалистам подавлять национально-революционное движение среди арабских крестьян. В результате такой «мудрой» политики национальная рознь и ненависть в Палестине достигла небывалых размеров, погромы и резня там нередкое явление, так что, вместо разрешения национального вопроса, сионисты создали в Палестине новый национальный вопрос.

Недавно Бальфур приехал в Палестину к торжественному открытию еврейского университета (под громким названием „университета“ надо подразумевать духовную семинарию). День приезда вдохновителя английского империализма сионисты об'явили национальным праздником, арабы же об'явили его днем национального траура. Были столкновения и эксцессы, в результате—многочисленные аресты деятелей арабского национального движения и еврейских коммунистов (которые, разумеется, ведут ожесточенную борьбу против сионистических махинаций). Возбуждение среди арабов было столь велико, что Бальфур едва спасся.

Сионизм в борьбе против еврейского народа.

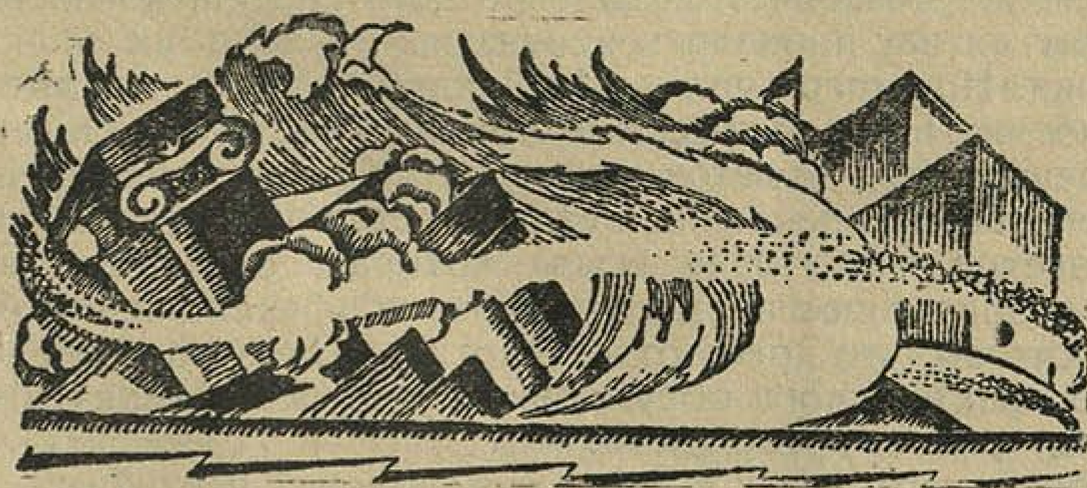
Выше мы указали, что капитализм не мог справиться с еврейским вопросом, с вопросом о переходе еврейской массы к производительному труду. Эта задача выпала на долю российского пролетариата, пришедшего к власти. Пролетариат, разумеется, не может ограничиться полумерами, паллиативами, он на еврейский вопрос дает ответ решительный,

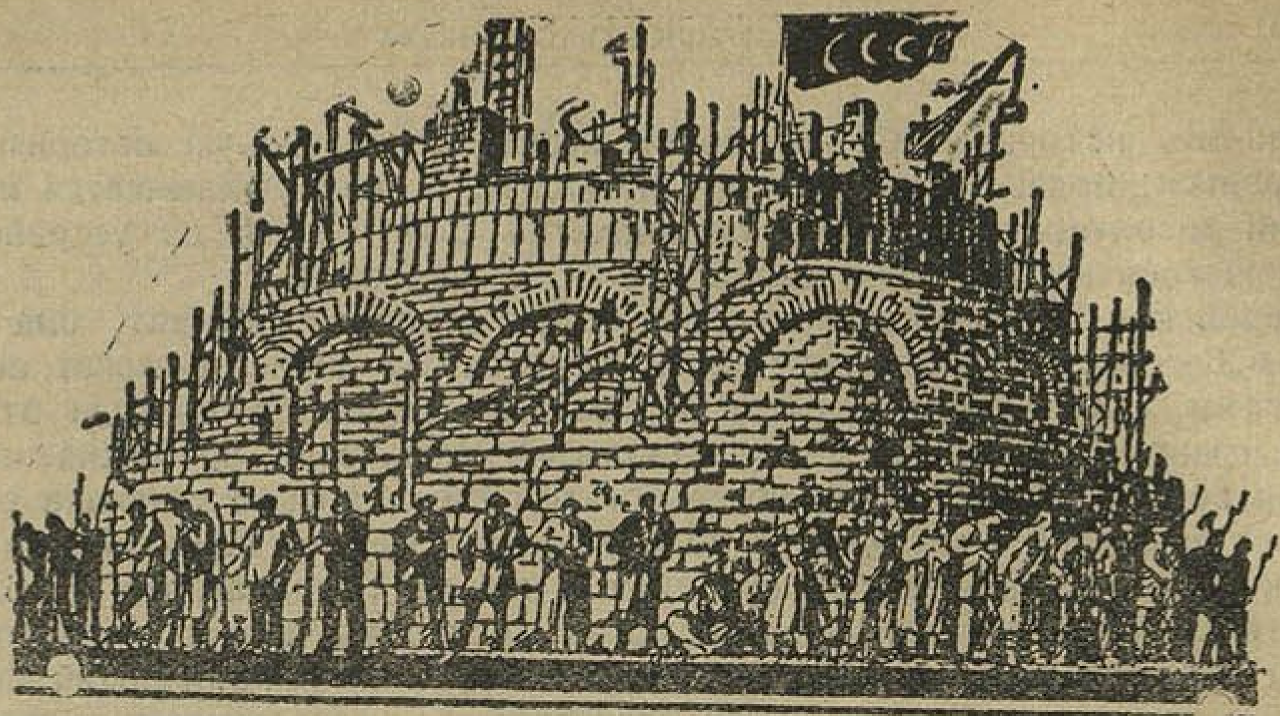
радикальный, исторический: он хочет перевести еврейскую историю на новые рельсы, подвести под нее прочную базу. В этом заключается исторический революционный смысл мероприятий Сов. власти по устройству разоряющегося местечкового еврейства СССР на земле.

Еврейская масса вполне оценила этот исторический акт, она постигла все серьезное значение его. Но этим самым сионизм теряет почву под ногами, становится бессмысленной затеей. Сионисты почуяли это и забили тревогу. И как тут не тревожиться? Ведь, если возможна колонизация евреев в Сов. России, тогда богатый американский дядюшка откажется от подаяний и субсидии в пользу сионистских предприятий и сионистической организации. А эти субсидии и подаяния составляют довольно внушительную сумму: они выражаются в миллионах долларов ежегодно. На эти средства содержатся десятки тысяч партийных чиновников, бюрократов и дармоедов. В виду такой опасности вся сионистская организация приводится в боевую готовность, весь аппарат поднимается на ноги, чтобы помешать «большевистской затее».

Этот великий исторический акт колонизации евреев в СССР (преимущественно на юге Украины и в Крыму) об'является сионистами «очередным трюком» большевиков с целью привлечения еврейских капиталов из Америки (пока что капиталов этих что-то не видать, а дело колонизации тем не менее подвигается вперед). Если этого мало, то время от времени распространяются через прессу слухи о том, что вооруженные орды татар направляются в район еврейских колоний (в Крыму) с целью разгрома поселений и истребления колонистов. Эта гнусная агитация ведется сионистами повсеместно, везде, во всех странах Европы и Америки, она ведется и у нас, в СССР, с целью подорвать в еврейском населении доверие к великому начинанию российского пролетариата в деле ликвидации проклятого наследия прошлого. Таким образом, сионисты, на словах распинающиеся за народ, являются на деле его предателями, его врагами.

Таков сионизм, такова его роль в еврействе.

А. Гилинский.

К очередным задачам.

В настоящее время можно считать законченной проверку партийной мыслью линии практики почти годовой работы. Прошедшая конференция и с‘езды Советов подытожили весь опыт, накопившийся у партии и у Советов, и наметили ближайшую линию, по которой будет протекать наша работа. Очевидно, первейшая главная задача—до конца уяснить себе решения партийной конференции и последних с‘ездов Советов, Союзного в особенности.

Что значит уяснить себе те или иные решения? Это значит усвоить и ознакомиться с ними настолько, чтобы каждому коммунисту, каждому беспартийному рабочему стало сейчас же ясно, с какого конца следует приступить к проведению их в жизнь, так уяснить себе, чтобы сразу получился практический вывод,—**вот в чем основная задача дня.**

Основные решения партконференции таковы, что практическое их применение позволяет поголовно всей партии, поголовно всему Советскому активу проявлять инициативу в деле их практического выполнения. Но этого мало. Необходимо, чтобы самые широкие массы рабочих и крестьян, самые отсталые мастерские и деревни знали, что решил с‘езд Советов и как партия на партконференции намечала линию своих членов на с‘езде Советов. Популяризация решений с‘езда Советов—вот вторая задача, которая, очевидно, займет нас целиком в ближайшее время. И работа конференции, и работа с‘езда советов таковы, что требуют от партии, в первую очередь, самого широкого практического обсуждения путем перенесения этих решений в гущу рабоче-крестьянских масс.

Прежде всего необходимо, чтобы каждый партийный и беспартийный рабочий и крестьянин усвоил себе основное отличие нынешнего периода, характерного, как периода перелома. В частности, в нашей популяризации в рабоче-крестьянской массе нисколько не следует преуменьшать сложности международной обстановки, в которой находится Советский Союз. То обстоятельство, что мы имеем за последнее время со стороны капиталистических государств наступательную по отношению к Советскому Союзу политику, то обстоятельство, что буржуазия за границей пытается внести разлад во взаимо-

отношения рабочих и крестьян у нас по линии Коминтерна,—это обстоятельство требует от нас полного до конца раз'яснения широчайшим массам очередного маневра буржуазии, а следовательно, требует полного раз'яснения международной обстановки, в которой Советский Союз находится в настоящее время.

Конечно, центр тяжести нашей работы в области уяснения себе решений XIV конференции и Союзного с'езда Советов неизбежно будет перенесен на те практические методы, которые необходимы каждому из нас в деловой работе. Прежде всего нужно понять и усвоить, что необходимость дальнейшего роста благосостояния страны требует значительной переоценки доныне действовавших ценностей в деревне. Нужно уяснить себе в первую очередь основную мысль партконференции, что накоплять и улучшать свое благосостояние не есть нечто для крестьянина позорящее, а, наоборот, прямая гражданская обязанность. Усвоить, что мы берем линию на более быстрое накопление,—вот основной вывод, который обязывает нас к значительному пересмотру многих методов работы. Понять, что отсюда вытекает задача еще и еще улучшать кооперацию,—вот что должно будет войти составной частью в наше мышление.

А раз так, то совершенно очевидно, что придется коренным образом изменить действовавшие до сих пор понятия по отношению к отдельным процессам, происходившим в сельском хозяйстве; совершенно очевидно, что под этим углом придется, возможно, пересмотреть целый ряд проводившихся нами до сих пор работ, в частности, напр., работ по землеустройству—надо будет проверить, насколько проводимое до сих пор у нас землеустройство способствовало увеличению суммы продуктов, а главное, товаров, изготовляемых сельским хозяйством, или, вернее говоря, насколько наше землеустройство влекло за собою рационализацию сельского хозяйства. В самом деле, не происходило ли у нас дело таким образом, что мы в целях уменьшения деревенской безработицы шли по линии измельчивания сельского хозяйства, т. е. по линии понижения, а не повышения его доходности.

Очевидно, что в нынешнее положение с формами землеустройства надо будет внести кой-какие коррективы, применительно к очередным задачам. Надо будет суметь создать соответствующую атмосферу в деревне вокруг арендных отношений; надо, чтобы была полная ясность в том, что брать и отдавать в аренду землю можно (а иногда и должно), лишь бы эта аренда носила законный характер; надо будет, наконец, уяснить себе, что наем рабочей силы есть совершенно допустимая форма хозяйствования в деревне, лишь бы были соблюдены все установленные законом нормы. Проще говоря, ко всему, что влечет за собою увеличение количества изготовляемых сельско-хозяйственных продуктов, надо будет подходить, как к явлению, соответствующему задачам нашего социалистического строительства.

Между прочим, с этим тесным образом связан вопрос о развитии кустарной промышленности вообще и по нашей губернии, в частности. Несомненно, что, чем больше народу будет в ближайшее время занято в кустарной промышленности, тем больше будет, вопервых, количество продуктов в стране и тем меньше будет, во вторых, количество безработных в деревне. Таким образом, все, что влечет за собою, между прочим, расширение кустарной промышленности,—все это идет по пути с линией партии в настоящий период. Это значит, конечно, что партия и государство должны принять такого рода меры, которые способствовали бы росту кустарей, и эти меры

могут заключаться в усилении снабжения кустаря сырьем и полуфабрикатами (железо, кожа, гвозди, лес и т. д.), в организации сбыта кустарных изделий через госторговлю и кооперацию и в увеличении кредитования кустаря через ссудо-сберегательные товарищества.

Вообще говоря, кооперирование всех видов крестьянского хозяйства есть вторая половина важнейшей задачи в области усиления темпа накопления. Чем более серьезны меры, направленные к быстрейшему обогащению в крестьянских хозяйствах, тем больше мы обязаны предпринять меры к ускорению кооперирования этих хозяйств. И тут все то, что до сих пор мешало кооперации развиваться, что до сих пор отталкивало широкие крестьянские массы от кооперации,—все это должно быть искоренено с особой настойчивостью.

XIV конференция дала ряд директив по всем видам кооперации; мы лишь укажем здесь на основные три недостатка, подлежащие немедленной ликвидации: первый—назначенство; второй—дорого стоящий аппарат и смешение функций видов кооперации; третий—злоупотребления или, так называемая, «задолженность» кооперации со стороны ее работников. Ликвидация их, это то, от чего должно пойти усиление доверия к кооперации со стороны широких крестьянских масс.

Одно из важнейших решений конференции и с'езда Советов о сельско-хозяйственном налоге приобретает для нас на сегодняшний день особо актуальное значение. Как-ни-как, а, вместо собранных в текущем году 356 милл., нам предстоит собрать лишь 235 милл., т. е. на 34 проц. ниже, а по окладным листам, не считая льгот, мы пред'явим в этом году меньше на 40 проц., чем в прошлом; вот это коренное отличие предстоящего сельхозналога от предыдущего надо будет суметь не испортить не правильной политикой и не чутким отношением. Все требования закона, в смысле своевременного оповещения, неизменения сроков, заслушивания всех жалоб и т. д., должны быть нынче особо тщательно соблюдены.

Вообще во всех областях, а в особенности в деревенской работе, соблюдение законных норм, т. е. сохранение революционной законности, становится особо-актуальной задачей. Надо, чтобы каждый крестьянин понял и убедился, что закон стоит на страже его интересов, и что мы, коммунисты, стали во главе и, что называется, «обеими ногами» на охрану и соблюдение этой революционной законности. Надо, чтобы это убеждение крестьянина способствовало полному развязыванию его хозяйственной инициативы и чтобы в лице партии, в лице партийной и комсомольской ячейки он видел организацию, которая не только этого требует, но которая сама это в жизнь проводит.

Теперь в особенности партии, в целом, и партийным организациям на местах надо суметь стать во главе тех запросов и чаяний, которые созревают в недрах крестьянских масс. Несомненно, что на почве повысившегося благосостояния крестьянства будут все больше и больше вырастать эти запросы: это есть, так называемый, рост активности. И вот, если мы хотим, чтобы эти запросы шли по линии все большего связывания судеб крестьянства и его хозяйства с судьбами рабочего класса и пролетарской промышленностью,—необходимо, чтобы сама партия пролетариата оформляла эти запросы путем большего доверия к тем здоровым силам, которые вызревают в недрах Советского крестьянства. Это доверие, прежде всего, должно выразиться в большем вовлечении лучших крестьянских

представителей во всю Советскую общественность. Проведенные у нас и почти во всем Союзе перевыборы Советов были, если можно так выразиться, первой иллюстрацией к тому, как нужно относиться к крестьянству в нынешний момент.

Разумеется, этот перелом методов работы в крестьянстве не исчерпывается перевыборами Советов—мы сделали только начало по пути осуществления этого перелома. Дальше, шаг за шагом, нужно суметь и в этих Советах, и в кооперации, и в комитетах взаимопомощи—всюду провести единую линию, линию привлечения к управлению страной, к управлению хозяйством, к общественной жизни лучших представителей крестьянских масс; понятно, что из этого вытекает столь же решительное привлечение в ряды партии и комсомола лучших, наиболее достойных крестьян из батраков, бедняков и середняков.

Партийная конференция устранила целый ряд технических затруднений, мешавших значительному доступу крестьян в партию; в частности, один из больших тормозов, в виде отсутствия достаточного количества рекомендаций в деревне, устранен тем, что партийная организация обязана посылать в деревню ответственных товарищей, которые по ознакомлении могли бы эти рекомендации дать. Словом, все, что мешает тому, чтобы скорейшим образом был создан приводный ремень от партии к широким крестьянским массам,—все это требует, по решению XIV конференции, быстрейшего устранения. Разумеется, вопрос об ускорении приема крестьян в партию не есть только вопрос устранения тех или иных технических недочетов,—в конечном счете, он сводится к тому, насколько наши деревенские ячейки сумеют быстро окунуться в гущу деревенской жизни и интересов и насколько быстро сумеют связаться с лучшей частью крестьян. Связь деревенской ячейки с широкими крестьянскими массами—вот центральное звено партработы в деревне.

То обстоятельство, что вокруг вопросов деревенской работы завязывается узел целого ряда хозяйственных и политических проблем союзного рабочего класса, требует от нас еще большего внимания к вопросам работы среди рабочих масс и, в первую очередь, к вопросу о дальнейшем пополнении партии за счет рабочих от станка. Задача, поставленная XIII с'ездом партии, чтобы у нас в партии было не менее 50 проц. рабочих от станка, еще далеко не может считаться разрешенной. Между тем, надо это прямо сказать, мы имеем в целом ряде ячеек нашей губернии такого рода настроение, что, мол, больше некого уже принимать в партию,—и это при том условии, когда партия имеет не больше 15—20 проц. всех рабочих. Эти настроения являются, между прочим, отрыжкой «недоверческих» пережитков в некоторых ячейках.

Мы за последнее полугодие в общем и целом наладили новый тип производственных ячеек, именно цеховые ячейки. Как и надо было ожидать, эти цеховые ячейки, будучи расположены ближе к массам рабочих, могут и должны в несколько раз увеличить связь и работу партии среди рабочих, а это даст, как естественное следствие, дальнейшее увеличение и приток рабочих в партию. Однако, на деле получилось не совсем так. Если организационно цеховые ячейки в общем и целом справились с более широким охватом рабочих масс, то в смысле пропаганды, в смысле углубленной работы среди них, дело обстоит далеко не благополучно и отсюда—мы имеем снижение в апреле числа заявлений и приема в партию рабочих.

Поэтому необходимо в ближайшее же время проверить и улучшить работу цех'ячеек, усилив, как результат, пригок рабочих в партию. Точно также необходимо окончательно покончить с консерватизмом в деле своевременного перевода кандидатов в члены партии. У нас есть кандидаты рабочие, у которых 6-тимесячный канд. стаж вырос чуть ли не в полтора года; у нас есть ячейки, в которых еще 50 проц. кандидатов, принятых в прошлом году зимой, не переведены в действительные члены партии: это опять-таки результат недоверческих пережитков в цеховых и, вообще, производственных ячейках. Насколько эти недоверческие пережитки имеют еще место, можно судить по тому факту, что взятая линия на разгрузку коммунистов от обильного количества партобязанностей путем переложения этих обязанностей на большее количество коммунистов и беспартийных,—эта линия все как-то еще туго получает свое практическое осуществление. Недавно проведено обследование производственных ячеек, которое с наглядностью доказывает, что в этом деле многое еще неблагополучно. Это происходит опять-таки потому, что слишком мало еще доверия к тем силам, которые несут с собою рядовые коммунисты и беспартийные рабочие.

В заключение пара слов о новой партийной обязанности, которая Губкомом декретирована и которая с большим трудом завоевывает себе право гражданства в партийной организации. Мы говорим о необходимости внедрения идеи и навыков физкультуры,—как-то слишком еще прохладительно обстоит с этим дело. С одной стороны, щеголяние небольшой сравнительно группы „избранных" во всякого рода спортсменских аттрибутах (трусиках и т. д.); с другой стороны, не создано действительного, широкого интереса вокруг этой насущной задачи—физического оздоровления рабоче-крестьянских масс; между тем именно мы, коммунисты, обязаны, и не только в целях личного оздоровления, понести эту „моду" в широкие массы рабочих и крестьян.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ.

Х. Перельмутер.

Развитие товарооборота губернии и практика вовлечения в оборот частн. торгового капитала.

Одной из важнейших задач, не сходящей с повестки дня, остается и будет еще долго оставаться развитие товарооборота для подведения достаточно прочной базы к дальнейшему расширению производства и развитию производительных сил. Это и является основным стержнем нашей торговой политики, это и вынуждает нас проверить, насколько правильны практические мероприятия по устранению всяких перебоев в развитии товарооборота. Подобные перебои больше, чем в какой бы то ни было области, имели и могут иметь место в торговле, если мы упустим хоть на время два основных обстоятельства:

1) вопрос о ценах и 2) вопрос о состоянии товаропроводящей цепи.

Если вопрос о ценах на промтовары наибольшее свое заострение получил осенью 1923 года, то он сравнительно быстро был ликвидирован директивами нашей партии в соответствующем направлении по пересмотру и снижению оптовых цен, и результаты получились наилучшие, поскольку промышленность в руках государства и полностью поддается его регулированию.

Но одно дело единовременно произведенное снижение цен, а другое дело систематическое удешевление себестоимости и снижение отпускных цен, возможное лишь на основе расширения производства и увеличения покупательной способности населения. И здесь мы встречаемся с двумя взаимодействующими факторами:

1) с одной стороны, увеличение покупательной способности и расширение рынка сбыта создает базу для расширения рамок производства;

2) с другой стороны, увеличение производства означает уменьшение накладных расходов, удешевление себестоимости и делает продукт доступным для широкого потребителя, этим самым увеличивая его покупательную способность.

Но одним снижением оптовых цен мы уж ограничиваться не можем, тем более, что оно обеспечено уточнением промышленных калькуляций себестоимости. В центре внимания стоит вопрос снижения розничных цен, ликвидации так называемых оптово-розничных ножниц, возможных лишь при своевременном насыщении рынка и соответствующем распределении товарных ресурсов по всем товаро-проводящим каналам. Вот почему вопрос организации рынка и развития товарооборота требует проверки опыта пройденного и намечения дальнейших вех нашей торговой практики. Это тем более необходимо в наших условиях теперь, когда еще требуется постоянное наблюдение за проведением правильно намечаемой торговой политики или предупреждение от искусственных мер сокращения торговой сети.

Правильно взятый во втором полугодии 1923—24 года курс на оздоровление госторговли и укрепление кооперации в целях экономической борьбы с частным капиталом практически в некоторых областях сводился к искусственным мерам борьбы с ним (почти полное прекращение отпуска товаров, требование исключительно наличного покрытия и т. д.) и мерам административного воздействия на него (налоги, штрафы и т. д.), вследствие чего уже к началу 1924—25 года мы наблюдали массовые закрытия частных торговых предприятий при незначительном увеличении государственных торговых предприятий (на 6 проц.) и некотором сокращении кооперативных лавок (на 10 проц.).

Дальнейшее продолжение этого явления неизбежно отразилось бы не только на доходах бюджета, но и привело бы торговую сеть в несоответствие с темпом развития промышленности; так, во 2-м полугодии 1923—24 года торговых предприятий по всей губернии числилось 5924 а в 1-м квартале 1924—25 года

числится 5065, из них государственных во 2-ом полугодии 1923—24 года 130, в 1 ом полугодии 1924—25 года 138, кооперативных—292 и 264, частных—5502 и 4663; таким образом, сокращение на 900 торговых единиц, или 15 проц., произошло почти полностью за счет частной торговли, и в то же время кооперативная сеть сократилась на 30 единиц, или 10 проц., и составляет лишь 5—6 проц. всей торговой сети.

Если вполне здоровым явлением следует признать сокращение частной оптовой торговли III разр. на 28 проц. и IV разр. на 19 проц., то сокращение всей торговой сети на 15 проц. вызывало серьезные опасения за развитие товарооборота в условиях фактического расширения производства на 40—50 проц. То же явление подтверждается данными оборотов товарной биржи, в которых участие частной торговли было доведено до 4 и меньше проц., и данными оборотов госторговли, по которым участие частной торговли было сведено почти на нет (ВТС—0,7 проц., Сахаротрест—1,2 проц., Укрмахортрест—0, Сольсиндикат—8 проц. и т. д.).

Пересмотр в декабре прошлого года нашей торговой практики внес ясность во взаимоотношения отдельных частей товаропроводящей системы, дал толчок укреплению торговой сети и напомнил о недопустимости искажения торговой политики и о необходимости действительного ее проведения в духе решений XIII партс'езда.

Попытки отдельных товарищей оспаривать нежизненность лозунга „вовлечения частного торгового капитала", сомнения их, имеется ли таковой вообще, и, если есть частный торговый аппарат, нужен ли он нам,—все эти споры были отвергнуты самой жизнью, ибо в месяцы частичного рыночного затишья (январь-февраль) госторговля пополнила свои обороты за счет частного торговца, так, напр., ВТС в эти месяцы свои обороты с частными довел до 19 проц., Сахаротрест до 29 проц., Сольсиндикат до 16 проц. и т. д.

Участие частной торговли в оборотах товарной биржи по покупкам значительно увеличилось: в 1-ом квартале 24—25 г. они составляли 246 тыс. р., или 4,3 проц. к общему биржевому обороту, а во 2-ом полугодии—462 тыс. р., или 7,2 проц. к общему обороту, т. е. увеличились на 80 проц.; всей госторговлей губернии в 1-ом квартале 24—25 года продано частным торговцам на 20,7 проц. всего оборота, а во 2-ом квартале—на 25,4 проц.

Таким образом, мы снова имеем выравнивание относительно правильного соотношения, при чем это достигнуто не за счет предоставления частному торговцу каких-то особых льгот. Условия расчета по отношению к частному торговцу далеко еще не изменены; так, ВТС практикует еще и теперь за хлопчато-бумажные ткани взимание всех 100 проц. наличными и только камвольные и льняные ткани, даваемые, очевидно, в порядке принудительного ассортимента, отпускает в кредит на 30 дней. Нефтесиндикат, Сольсиндикат—40—50 проц. наличными, остальные в кредит на 30 дней, а кооперации полностью в кредит 60—90 дней и т. д.

В условиях товарного голода эти условия вполне приемлемы, и здесь путем вовлечения частного торговца мы достигаем двояких результатов: 1) вовлечения его капитала, поскольку таковой имеется, и 2) использования его торгового аппарата.

Если же сопоставить эти данные с данными о движении розничных цен, то нетрудно убедиться, насколько насыщение рынка товарами и распределение их по всем товаропроводящим каналам оказало свое давление на снижение розничных цен; так, сахар на частном рынке в октябре 1924 года продавался по 45 коп. фунт, в апреле 1925 года по 33 коп.; махорка в октябре—по 9 коп., в апреле по 6 коп.; ситец в октябре по 48 коп. метр, в апреле по 42 к. Правда, все еще ощущаемый товарный голод не дает по всем товарам должного эффекта снижения розничных цен, а по некоторым товарам ножницы довольно внушительные; напр., на железо сортовое цена на 1 апреля в кооперации—4 р. 65 к., на частном рынке—5 р. 30 коп. при оптовой отпускной цене в 2 р. 65 коп. за пуд. Но эти небольшие достижения подкрепляют высказанные нами ранее соображения, что смягчение отпуска товаров

частному торговцу и подчинение его этим своему экономическому влиянию должны способствовать если не полному устранению, то значительному смягчению оптово-розничных ножниц.

Если намеченные ранее практические мероприятия уже сказались в снижении розничных цен и приостановлении сокращения торговой сети, то они еще больше оправдались в развитии товарооборота губернии, каковой за истекшее полугодие, несмотря на товарный голод, характеризуется особой тенденцией роста не спекулятивного оборота, а потребительского спроса; так, биржевой оборот в 1-ом кв. составлял 5708 тыс. руб., во 2-ом кв.—6403 тыс. р., увеличился на 12 проц.; общий оборот составляет свыше 12-ти миллионов, т. е. увеличился на 47 проц. против 2-го полугодия 23—24 года; мартовский оборот, достигший 2 с пол. миллионов руб., дает превышение на 43 проц. против октября текущего хозяйственного года. Насколько растет потребительский спрос, свидетельствуют данные оборотов рабочей кооперации, давшие во 2-ом кв. увеличение на 11 проц. против 1-го кв., и обороты низовой потребительской кооперации, давшие увеличение на 12 проц. во 2-ом квартале против 1-го кв. т. г.

Несмотря на то, что 2-ой квартал должен был дать снижение оборотов, мы имеем по всей линии государственной и кооперативной торговли некоторое даже увеличение. Если в январе и феврале мы имели довольно внушительное падение оборотов, то это об'ясняется не столько падением потребительского спроса (и это имело свое влияние), сколько другими условиями, в частности, резким изменением условий расчета, и это только дает лишний урок, что в момент надвигающегося затишья с большей осторожностью нужно подходить ко всякого рода новшествам в торговле, в том числе к ухудшению условий расчета.

Все эти данные плюс лучшие виды на урожай выдвигают пред нами перспективы дальнейшего развития товарооборота; к этому должна быть готова вся торговая сеть, особенно низовая, и сохранение ее является гвоздем нашей дальнейшей торговой политики и практики.

Итоги 1-го полугодия т. г. с достаточной очевидностью показывают, что только правильное проведение решений нашей партии в области торговой политики, без перегибов в одну и другую сторону, обеспечивает за государством полное влияние на рынке, и в то же время правильным маневрированием в отдельные периоды мы не только сохраним товарооборот, но и сумеем его развить соответственно темпу развития промышленности.

В условиях все расширяющегося производства вовлечение частного торгового капитала ничуть не противоречит нашей основной задаче—укреплению государственной и кооперативной торговли, и способствует овладению стихией рынка в целях установления на нем более приемлемых для потребителя розничных цен. Только осознание этого, умелый и всесторонний подход к разумному разрешению этого вопроса, действительно, обеспечит осуществление первоначально намеченной нами задачи овладения рынком в целях наибольшего укрепления смычки города с деревней.

М. В.

Наша кооперация в свете выводов XIV парт-конференции. *)

Одним из центральных вопросов XIV партконференции был вопрос о кооперации, главным образом, кооперации крестьянской. Партией взят твердый курс на развязывание производительных сил деревни. При громадном преобладании индивидуального крестьянского хозяйства (только 15% кооперировано) рост его товарности, интенсификация и вообще обогащение деревни не может не сопровождаться усилением экономической мощи верхушечных слоев деревни. Мы заинтересованы в увеличении доходов и продукции всего нашего земледелия. Вместе с тем для нас крайне важно защитить и поднять бедняцкие и средняцкие элементы деревни. На ряду с этим имеется возможность подчинить и экономически крепкие крестьянские хозяйства государственному капитализму.

Такую увязку крестьянского хозяйства с государственной промышленностью мы можем получить только через кооперацию. Тов. ЛЕНИН считал кооперацию самой приемлемой и понятной для крестьянства формой перехода к социализму, при наличии диктатуры пролетариата. Громадный рост нашей промышленности и всего народного хозяйства вплотную подводит нас к разрешению этого вопроса.

Производственная кооперация еще не играет большой роли в нашем сельском хозяйстве. Главные пути к сельской экономике идут через обращение. Закупка и сбыт товаров города и деревни, кредитование сельского хозяйства легче и вернее поведут к нашей общей (для города и деревни) цели.

Особое и не менее важное место имеет кустарная кооперация. Она одновременно смягчает два кризиса: кризис недостатка товаров и кризис земледельческого перенаселения. Быстро увеличивающаяся продукция нашей промышленности полностью поглощается рынком. Дальнейший рост промышленности упирается в недостаток капиталов для постройки большого числа новых фабрик и заводов. Кустарная промышленность может и должна притти на помощь. В довоенное время кустарная промышленность играла значительную роль не только в снабжении широкого крестьянского рынка. Она в ряде отраслей промышленности дополняла крупную промышленность, снабжая полуфабрикатами и перерабатывая продукты крупной промышленности. Через кустарную кооперацию мы из громадного крестьянского резерва также подготовим квалифицированных рабочих для промышленности. Они нужны уже сейчас. Спрос на них еще увеличится.

Что мы имеем в нашем районе?

Потребительская кооперация у нас, в деревне, завоевала значительное место как по сбыту промышленных товаров, так и по заготовке сырья и с.-х. продуктов. Но успехи пока еще измеряются только количеством оборота. И сколь ни важен размер оборота (а он очень важен), качество кооперативной деятельности еще существенней.

Райсоюз удовлетворяет 60% товарной потребности своей сети; низовая же кооперация по отношению своих членов играет меньшую роль. Паевой капитал также крайне мал. Большая экономическая связь со своими членами, привлечение новых членов, паев и вкладов населения остается первоочередной задачей потребкооперации. Недавно райсоюзом была распределена премия от экспорта льняного семени между своими членами; это лучший способ связи с пайщиками. Премирование члена кооператива является лучшим способом кооперативной организации крестьянства. Не

---

*) Редакция приглашает высказаться по ряду затрагиваемых в статье вопросов.

правы те, которые ставят в центре кооперативной работы организацию населения и агитацию среди него. Отдавая должное последнему, мы обращаем большое внимание на материальную заинтересованность крестьянства в кооперативной деятельности.

Подымающаяся активность всех слоев крестьянства должна быть направлена и по кооперативному руслу. Тов. МОЛОТОВ в своем докладе на партконференции подчеркнул, что кампания по оживлению советов целиком относится и к кооперации. Будут проведены организационные мероприятия, препятствующие овладению руководящих органов сельской кооперации кулачеством. Вместе с тем должны быть приняты меры к втягиванию трудовых крестьян в активную кооперативную работу. В прениях и докладах на конференции говорили о некотором самоустранении деревенских коммунистов при выборах. Кроме того, не изжито командование и пренебрежение к беспартийному крестьянству. Для постоянной работы в кооперации требуется некоторая специализация. Нужно подготовить (пропустить и через школу) кадр постоянных кооперативных работников из самого населения. Из них мы также воспитаем столь нужных деревенских коммунистов и деревенский советский актив. В виду интереса эксплоататорских элементов деревни к кооперации нужно сохранить коммунистов, уже работающих в кооперации, а также влить новых. Ни в коем случае не отказываясь от подбора кооперативных работников, надо иметь все же в виду, что в подавляющей своей части они будут составляться из местного населения.

Наша с.-х. кооперация слаба не только на низах, но и в районном центре. Кроме суб'ективных причин, нам кажется, имеются и об'ективные. С.-х. кооперация лучше всего развивается в районах интенсивного земледелия, преимущественно на специальных культурах и продуктах (лен, пенька, масло и проч.). Слияние кредитной кооперации в некоторой степени облегчит положение с.-х. кооперации. Но курс должен быть взят только на здоровые организации. Иначе столь нужное доверие крестьянства к кредитной кооперации будет утеряно на долгое время. Отбор здоровых ячеек, снискание доверия и оправдание его является центральной задачей с.-х. кооперации.

Кустарная наша кооперация прозябает на задворках интегрального сельхозкустпромкредитсоюза. Кустарей же у нас в губернии достаточно. И в довоенное время большая часть нашего крестьянства уходила на заработки вне губернии. Теперь же они теснятся в деревне. Не только кустари, но и артели (каменьщиков, плотников и проч.) заслуживают большого внимания.

Наши кустари вырабатывают преимущественно потребительские товары. Продаются они на базарах и через скупщиков, главным образом. Потребительская кооперация обязана заняться сбытом этих товаров в большей мере, чем это имеет место сейчас.

Л. Векслер и Г. Гольдштейн.

Обзор кон'юнктуры народного хозяйства Гомельской губернии за 2-ой квартал 1923—24 г.*)

Кредит.

Кон'юнктура кредита определяется данными о движении остатков по учетно-ссудным операциям, кассе и текущим счетам, по 3-м кредитным учреждениям губернии (Отделение Госбанка, Губернский Рабочий Банк и Сельхозбанк).

	1 января		1 февраля		1 марта		1 апреля	
Остатки кассы	410,8	100,0	312,0	75,9	214,7	52,2	385,0	93,7
« тек. счетов и вкладов	3500,8	100,0	3336,9	95,3	3230,1	92,3	3743,4	106,9

Остатки текущих счетов за квартал резким колебаниям не подвергались и держатся, примерно, на одном уровне. Наблюдаемое же нами некоторое уменьшение текущих счетов и вкладов в январе и феврале месяцах следует отнести за счет выборки средств промышленностью на усиление заготовок сырья.

Кассовая наличность в кредитных учреждениях заметно уменьшилась на 1-е февраля и 1-е марта, в связи с чем общая напряженность кассы сильно увеличилась. К концу апреля, вследствие притока средств по текущим счетам, напряженность эта исчезла.

Задолженность по активным операциям кредитных учреждений, о которой мы судим по остаткам по учетно-ссудным операциям Гомельского Отделения Госбанка и Губернского Банка (правление), почти стационарна.

	Сальдо на 1/I		Сальдо на 1/II		Сальдо на 1/III		Сальдо на 1/IV	
	Сумма в тыс. руб.	%	Сумма в тыс. руб.	%	Сумма в тыс. руб.	%	Сумма в тыс. руб.	%
Госпромышлен. .	1955,1	39,8	1499,7	31,8	1584,3	32,3	1713,3	33,7
Госторговля . . .	1198,8	24,4	1300,1	27,6	1297,1	26,5	1397,3	27,5
Кооперация . . .	1009,7	20,5	1028,2	21,8	902,9	18,4	769,4	15,1
Прочие организ. .	713,9	14,5	840,2	17,8	1056,4	21,6	1126,8	22,2
Частные	37,9	0,8	40,7	1,0	57,3	1,2	70,9	1,5
Всего . .	49[illegible]5,4	100,0	4708,9	100,0	4898,0	100,0	5077,7	100,0

В пределах указанных выше остатков значительных перегруппировок различных групп клиентов не произошло.

*) Окончание. См. „Изв. ГК." № 9.

Первостепенное место в использовании кредита занимают госорганы—промышленность (39,8 проц.—33,7 проц.) и госторговля (24,4 проц.—27,5 проц., при чем следует отметить некоторую тенденцию к уменьшению удельного веса госпромышленности в кредитовании за 2-й квартал, отчасти происшедшую вследствие продолжающегося улучшения финансового ее благополучия, причем по Гом. Губбанку задолженность ее сократилась с 1.287,6 тыс. р. на 1/I до 980 тыс. руб. на 1/IV, т. е. на 31,4 проц.

Вес задолженности кооперации во 2-м квартале непрерывно падает, снизившись с 20,5 проц. на 1-е января до 15,1 проц. на 1-е апреля, при сокращении абсолютного размера кредита на 25,8 проц. Причины этого явления лежат в сравнительном облегчении условий рассчета при покупках товаров и некотором насыщении средствами кооперации (авансы в счет заготовок).

Прочие организации (кредитные учреждения, коммунальные предприятия, профессиональные организации и др.) свое участие в использовании кредита, главным образом, в отделениях Губернского Банка, значительно повысили с 14,5 проц. на 1-е января до 22,2 проц. на 1-е апреля. Задолженность же их возросла на 1-е апреля (1127 т. р.) с 1 января (714 т. р.) на 57,8 проц.

Доля участия частных лиц по-прежнему очень незначительна, но, в связи с отмеченными уже нами в разделе о торговле некоторыми изменениями в торговой политике, в использовании кредита частными лицами намечается перелом. Вес задолженности поднялся с 0,8 проц. на 1 января до 1,5 проц. на 1-е апреля; абсолютная же цифра ее увеличилась за тот же период на 87,1 проц.

Не менее чутким показателем кон'юнктуры кредита являются также данные о протестованных векселях.

Помимо слабой еще вексельной дисциплины, т. е. недостаточно серьезного отношения к выдаваемым обязательствам, главнейшей причиной протестов являются все же экономические условия; отсутствие оборотных средств, неустойчивость рынка и т. д. —все это в значительной степени отражается на темпе протестов.

За 2-й квартал 1924/25 хозяйственного года всего по гор. Гомелю (по губернии мы данными не располагаем) опротестовано 1176 векселей на сумму 532,9 тысяч рублей. К сожалению, сравнить эти данные с общей суммой выданных векселей мы не имеем возможности, за отсутствием соответствующих данных.

Общая сумма протестов за 2-й квартал значительно меньше суммы протестов за 1-й (на 28,5 проц.), но отмеченная нами в 1-м квартале определенная тенденция к уменьшению суммы протестов во 2-м квартале своего отражения не нашла, и движение протестов не только не дало понижения, но ускоренным темпом росло (январь—100; февраль—154; март—183,4).

Распределение суммы протестованых векселей по отдельным суб'ектам товарооборота таково:

	Январь	Февраль	Март	За квартал	
	В тысячах рублей			Сумма в тыс. руб	%
Госорганы . . .	2,8	1,8	2,7	7,3	1,4
Кооперация . . .	89,8	161,4	195,7	446,9	83,9
Прочие	26,1	18,7	17,3	62,1	11,6
Частные лица . .	3,1	5,7	7,8	16,6	3,1
Итого . .	121,8	187,6	223,5	532,9	100

Таким образом, подавляющая сумма протестов падает на долю кооперации главным образом, низовой (83, 9 проц.), занимавшей в сумме протеста за 1-й квартал—67,5 проц.; остальные группы по сравнению с 1-м кварталом снизили свою долю участия в протестах, при чем за 2-й квартал госторгующие организации свои обязательства к протесту не допускали (в 1-м квартале 3,6 проц.).

Промышленность.

Наметившееся еще в 1923/24 году и нашедшее себе яркое отражение в 1-м квартале текущего хозяйственного года общее развитие производственной деятельности государственной промышленности в Гомельской губернии не остановило своего нарастания и во 2-м квартале.

Общая стоимость продукции всей трестированной промышленности во 2-м квартале составляет 8.750,9 тысяч рублей (в январе 2.793,6 тысяч руб.; в феврале 2.909,8 тыс. руб. и марте—3.048,3 тыс. руб).

Повышение производительности предприятий во 2-м квартале не связано с ростом рабочей силы, а является, главным образом, следствием дальнейшего повышения нагрузки оборудования и производительности труда.

В качестве показателей кон'юнктуры мы ограничимся характеристикой 3-х главнейших отраслей Гомельской промышленности: спичечной, текстильной и бумажной.

Спичечная промышленность. Валовая выработка составляет за 2-й квартал по всем 4-м фабрикам 249.926 ящиков спичек, т. е. на 14,2 проц. больше выработки 1-го квартала.

В январе выработано 83.741 ящик, в феврале 79.665 ящиков(вследствие сокращения числа рабочих дней) и в марте достигнута рекордная цифра выработки— 86.520 ящиков.

Ускоренным темпом растет выработка на 1 человекодень: январь 901 коробка, февраль 922 кор. и март 982 кор. В среднем за квартал 934 коробки, т. е. на 9,1 проц. выше выработки на 1 человекодень в 1-м квартале.

Если среднесуточную выработку в январе принять за 100, то мартовская даст 108,6, т. е. увеличение на 8,6 проц.

Фактический средне-суточный заработок рабочего держится за квартал почти на одном уровне (около 1 р. 18 к.).

Рыночная кон'юнктура для спичечной промышленности во втором квартале сложилась не совсем благоприятно. Уже с января м-ца начинает выявляться определенная тенденция к понижению продаж.

В то время как в 1-м квартале реализовалось 107 проц. вырабатываемой продукции за счет сокращения запаса—в январе реализовано 75.593 ящ. (выработано— 83.741); в феврале—60.000 ящ. (выраб. 79.665) и, наконец, в марте—63.000 (выраб. 86.520).

Таким образом, вследствие того, что выработка превышает сбыт, на складах треста уже скопилось свыше 60.000 ящиков запаса.

Помимо обычного весенне-летнего затишья в сбыте продукции спичечной промышленности, в понижении его во 2-м квартале имело громадное значение расстройство товаро-проводящей сети, вследствие ликвидации части срединной кооперации на Украине и проникновения в район Полесского треста спичек Вятского треста.

Текстильная промышленность. Сукна-суровья выработано за 2-й квартал по 3-м текстильным фабрикам—620,1 тысяч метров, против 587,5 тысяч метров в 1-м квартале тек. года, т. е. с превышением на 5,5 проц. В январе выработано 186,6 тысяч метров, в феврале—208,8 тысяч метров и в марте 224,7 тысяч метров.

Готового сукна выпущено за 2-й квартал — 569.000 метров, или на 17,3 проц. больше выпуска прошлого (1-го) квартала.

При этом среднесуточное число рабочих составляет во 2-м квартале 2.575 чел., против 2548 чел. в 1-м квартале, т. е. с незначительным повышением на 1,1 проц.

Общая стоимость выпущенной продукции во 2-м квартале равна 3.601,3 тысяч рублей, против 3.831,7 тысяч рублей в первом квартале, т. е. менее на 6,1 проц.

Таким образом, при отмеченном выше увеличении продукции в натуральном выражении, она же в ценностном дает понижение, что об'ясняется изменениями в ассортиментах выработки, т. к. текстильный трест приступил к выпуску более дешевых сортов сукна и затем известное влияние оказало имевшее место в феврале частичное снижение прейскурантных цен.

Среднесуточный фактический заработок рабочего так же, как и в спичечной промышленности, держится на одном уровне (около 1 р. 65 к.).

Значительную часть своей продукции Клинцовский текстильтрест сбывает по генеральным договорам Всесоюзному Текстильному Синдикату, Воен. Ведомству и Полесторгу и только оставшуюся часть продает через отделения Полесторга на комиссионных началах.

В первые 2 месяца 2-го квартала наблюдалось некоторое ослабление реализации сукна в связи с общим понижением кон'юнктуры для всей текстильной промышленности Союза, но март месяц уже дает значительное повышение товарооборота, при чем важно отметить значительный рост розничных продаж.

Бумажная промышленность. Валовая выработка по Добрушской ф-ке за 2-й квартал равна 2.507,3 тоннам бумаги (январь—772,6 т.; февраль—837,1 т.; март—897,6 т.), или на 4,6 проц. больше, чем в 1-м квартале.

Валовая выработка по Суражской ф-ке по бумаге составляет 1112,5 тонн (январь—355,7 т.; февраль 392,6 т. и март 364,2 т.), или на 5,9 проц. более выработки 1-го квартала, и по картону—311,3 т. (январь—80,4 т.; февраль—121,7 т.; март—109,2 т.), или на 17,4 более выработки 1-го квартала.

Общая стоимость продукции бумажных фабрик составляла в январе 653,7 тыс. р., в феврале—814,1 т. р. и марте—837,3 т. р., а всего за квартал—2305,1 т. р., против стоимости продукции за 1-й квартал 2,023,7 т. р., т. е. на 13,8 проц. выше.

Среднесуточная производительность по Добрушской ф-ке равна в январе—28,59 тоннам бумаги, в феврале—29,89 т. и в марте—30,9 т.; по Суражской ф-ке: в январе—13,66 тонн, в феврале—18,4 т. и в марте—16,3 т.

Выработка на 1 человекодень по Добрушской ф-ке равна в январе 25,6 клгр., в феврале—26,9 клгр. и в марте—28,0 клгр.; по Суражской—в январе 33,3 клгр., в феврале—46,8 клгр. и марте—40,5 клгр. Уменьшение среднесуточной выработки и производительности на 1 человекодень по Суражской ф-ке в марте об'ясняется изменением ассортимента в сторону выработки более дорогих изделий.

Бумажный рынок продолжает пред'являть такой же интенсивный спрос, как и в прошлом квартале, превышающий возможность предложений со стороны Бумтреста, вследствие чего последний вынужден ограничивать прием заказов.

Финансовое положение треста по прежнему остается благополучным при неполном использовании банковского лимита.

Безработица.

В непрерывном росте числа безработных, отмеченном нами в прошлом квартальном обзоре, в начале 2-го квартала текущего хозяйственного года произошел перелом, и, как видно из нижеприводимой таблицы, в безработице намечается некоторая тенденция к уменьшению.

Данные приводятся только по Гомелю и Клинцам, где имеются биржи труда.

	Мужчин	Женщин	Итого	%
На 1 января	2218	1422	3640	100,0
„ 1 февраля	2084	1497	3581	98,3
„ 1 марта	2025	1355	3380	92,8
„ 1 апреля	1908	1115	3023	83,0

С 1-го января по 1-ое апреля общее количество безработных уменьшилось на 17 проц., при чем основное уменьшение произошло вследствие наступления сезона строительных работ, по группе прочих производственных и чернорабочих.

Группы безработных	На 1 янв.		На 1 февр.		На 1 марта		На 1 апреля	
	Кол.	Коэф. изм.	Кол.	Коэф. изм.	Кол.	Коэф. изм.	Кол.	Коэф. изм.
Промышленные .	905	100	789	87,2	765	84,5	914	101
Пр. производ. . .	283	100	277	97,9	265	93,7	110	39,8
Интеллигент. . .	1139	100	1112	97,6	1069	93,8	1172	102,8
Чернорабоч. . .	1313	100	1403	106,9	1281	97,5	827	62,9

По остальным 2-м группам, интеллигентных профессий и промышленных рабочих, мы не только не имеем уменьшение, но и некоторый прирост.

Соотношение предложения и спроса на рабочую силу во 2-м квартале таково:

Месяцы	Наличие безработных	Спрос	% спроса к предлож.
Январь .	3581	198	5,5
Февраль .	3380	186	5,5
Март . .	3023	301	10,0

Более или менее оживленный спрос наблюдается на швейников, текстильщиков (в Клинцах), чернорабочих и отчасти сов. служащих.

Выводы.

Приведенные выше данные можно резюмировать следующим образом:

1. Неблагоприятные метеорологические условия осени и зимы текущего года существенных повреждений посевам озимых не причинили, однако невыпадение во время вегетации растений сколько-нибудь значительных осадков может гибельно отразиться на их состоянии.

2. Хлебозаготовки 2-го квартала следует считать неудовлетворительными. Отмечаются значительная напряженность хлебного рынка и сильный рост хлебных цен, вызванные интенсивной закупкой населением хлебов в запас, вследствие реального исчерпания хлебных рессурсов у крестьянства и опасений за судьбу будущего урожая.

3. Сырьевые заготовки прошли во 2-м квартале оживленно с средним выполнением годового плана около 50—55 проц.

4. Торговая конъюнктура 2-го квартала, вопреки высказывавшимся опасениям, оказалась не только вполне устойчивой, но и с определенной повышательной тенденцией.

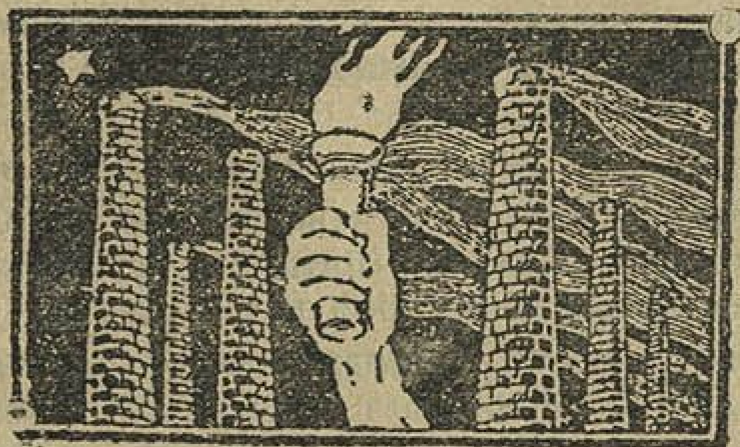
5. Стоимость бюджетного набора во 2-м квартале осталась без изменений, при сильном росте цен на сельско-хозяйственные продукты и одновременно значительном падении цен на промтовары.

6. В области кредита следует отметить некоторую перегруппировку различных групп клиентов в использовании банковского кредита.

Госторговля и пр. учреждения увеличили свой удельный вес в кредитовании, за счет сокращения его госпромышленностью и кооперацией.

7. Состояние промышленной кон'юнктуры следует признать вполне благоприятным. Производительность труда и нагрузка оборудования продолжают расти. Рыночная кон'юнктура остается высокой для бумажной промышленности и удовлетворительной для остальных отраслей.

8. В связи с наступлением сезона строительных работ намечается тенденция к разряжению безработицы.

И. Муравский.

Состояние сельского хозяйства в Гомельской губернии.

Пространство губернии и пути сообщения.

Гомельская губерния в современных ее границах занимает площадь в 24.159 кв. верст. Протяжение ее с запада на восток равно 285 верстам, а с севера на юг оно колеблется от 65 до 145 верст.

Губерния обладает недурными жел. дор. и водными путями сообщения, связывающими почти все ее наиболее важные торговые и экономические пункты.

Протяжение жел. дор. сети губернии равно 415 вер.

Губерния довольно сильно изрезана водною системою Днепра и его судоходными притоками: Сожем, Припятью и Беседью (в половодье), общим протяжением вместе с Днепром в 472 версты.

С севера на юг губернии проходит шоссе протяжением в 95 верст, соединяющее г. Гомель с Черниговом, Киевом, Могилевом.

Вся площадь губернии представляет из себя равнину. Высшая точка над уровнем моря достигает 107 сажен у селения Каташин, Новозыбковского уезда.

Территория губернии и соотношение между угодиями.

Наша губерния состоит из пяти уездов: Гомельского, Речицкого, Новозыбковского, Стародубского и Клинцовского и занимает площадь, по данным губстатбюро, в 2.189.607 дес., которая по отдельным угодиям распределяется следующим образом:

1) усадебной земли—78.587 дес., или 3,5 проц.; 2) пашни—921.503 дес., или 42,1 проц.; 3) сенокосов—419.873 дес., или 19,2 проц.; 4) леса—417.521 дес., или 19,1 проц.; 5) выгона—70.755 дес., или 3,2 проц.; 6) не выясненных угодий—176.390 дес., или 8,1. проц.; 7) неудобной—104.978 дес., или 4,8 проц.

К разряду невыясненных угодий относятся, очевидно, скрытые пашня и сенокос.

Между отдельными уездами указанные угодия распределены далеко не одинаково, что видно из нижеследующего:

	На 100 дес. всей площади приходится пашни	На 100 дес. пашни приходится сенокосов	%% лесистости (по данным гублесотдела).
Гомельский уезд	36,4	46,0	25
Речицкий	28,1	68,4	33
Новозыбковский	58,5	26,1	15
Клинцовский	49,2	55,3	9
Стародубский	62,1	28,1	12
Среднее	42,1	45,5	19,3

Почва и климат.

В почвенном отношении губерния недостаточно изучена. Грубо приблизительно можно считать, что преобладающей почвой в губернии является песчаная, которая занимает до 57% всей площади пашни; супесчаная и суглинистая почва занимает до 35%, остальные 8% занимает почва черноземовидная и аллювиальная.

В климатическом отношении западная часть губернии несколько отличается от восточной. По многолетним данным Василевичской метеорологической станции (Речицкий уезд), осадков выпадает в год в среднем 600 миллиметров, а в восточной части губернии, по данным Новозыбковской станции, всего лишь 550 миллиметров.

Средняя годовая температура в Василевичах +6° Цельсия, а в Новозыбкове +5,7°.

Больше всего осадков выпадает в июне и июле месяцах, количество их составляет, по многолетним данным, в среднем 140—160 миллиметров, и меньше всего в феврале и марте—около 60 мил.

Население, землепользование и обеспеченность хозяйств скотом.

По данным 1924 г., всех жителей в губернии числилось 1.329.574 человека, из коих 203.914 чел., или 15,4%, приходится на городское население и фабрично-заводской пролетариат, а 1.125.660 человек, или 84,6%, составляет сельское население.

Количество сельского населения и крестьянских хозяйств за время с 1916 г. по 1924 г. значительно возросло. В то время, как в 1916 году мы имели 162.014 крест. хозяйств, с числом жителей в 887.497 чел., в 1920 г. насчитывается уже хозяйств 163.680 (101%), а жителей 925.247 (104,2%), в 1924 же году—218.653 хозяйства (134,9%) и 1.125.660 сел. жителей (126,8%).

Быстрый рост крестьянских хозяйств произошел и происходит, главным образом, вследствие их дробления, вызванного землеустройством. Плотность сельского населения составляет в среднем по губернии 45,9 чел. на одну квадратную версту и колеблется от 55,8 чел., в Стародубском уезде, до 29,3 чел., в Речицком уезде. Изменения, которые произошли в землепользовании, благодаря Октябрьской революции, таковы:

	1917 год			1924 год	
	У крестьян	У помещиков	У казны и церквей	У крестьян	У государства
Пашни . . .	84,9%	14%	1,1%	98,6%	1,4%
Сенокоса . .	71,4%	26,7%	1,9%	88,0%	12,0%
Леса	11,2%	74,1%	14,7%	2,2%	97,8%

В дореволюционное время наблюдался рост безземельных хозяйств; с момента революции число этих хозяйств стало с каждым годом постепенно сокращаться, вместе с тем, благодаря дроблению крестьянских хозяйств и приросту населения, количество малопосевных хозяйств возрастает, многоземельные же хозяйства, благодаря указанным причинам, а также землеустройству, уменьшились. Так, в 1917 г. хозяйств беспосевных было 10,32%, в 1924—1,07%; с посевом до 3 дес. в 1917 г.—49,58%, в 1924 г.—64,12%; с посевом 3—4 дес.—12,65% и 16,25%; с посевом 6—4 дес.—15,44% и 12,92%; с посевом свыше 6 дес.—12,01% и 5,64%.

Получившиеся в результате Октябрьской революции изменения в землепользовании отразились также и на обеспеченности крестьянских хозяйств рабочим и пользовательным скотом. Сокращение числа беспо-

севных хозяйств повело к сокращению безлошадных и бескоровных хозяйств. Общий упадок животноводства, а также дробление крестьянского хозяйства вызвали увеличение однолошадных и однокоровных хозяйств, при чем, начиная только с 1924 г., число хозяйств с двумя и более лошадьми и коровами стало несколько возрастать, что можно иллюстрировать нижеследующими данными губстатбюро:

ГОДЫ	Хозяйств бескоровн.	С 1-ой коровой	С 2-мя коров.	С 3-мя коров.	С 4 и более коров.	Хозяйств безлошад.	С 1-ой лошадью	С 2-мя лошадьми	С 3-мя лошадьми	С 4 и более лошад.
1917	7,89	44,27	31,98	10,34	5,52	12,54	34,34	38,54	11,75	4,83
1920	8,19	59,86	26,74	4,17	1,04	18,20	46,60	31,05	3,62	0,53
1923	7,72	63,53	25,31	2,92	0,52	14,38	60,90	22,49	1,93	0,30
1924	6,62	62,05	27,34	3,33	0,66	12,59	58,58	25,97	2,58	0,28

Количество земли и всякого скота, которое приходилось в среднем на одно крестьянское хозяйство, претерпело за последние годы следующие изменения:

Годы	Пашни		Сенокоса		Лошадей		Рогат. скота		Овец		Свиней		Всего скота при переводе на крупный	
	На 1 хоз.	На 1 едок	На 1 хоз.	На 1 едока	На хозяйство	На 100 душ населения	На хозяйство	На 100 душ населения	На хозяйство	На 100 душ населения	На хозяйство	На 100 душ населения	На хозяйство	На 100 душ населения
1916	5,6	1,03	2,6	0,47	1,7	32	2,4	44	3,6	63	2,4	45	3,7	68
1920	5,5	1,01	2,5	0,46	1,13	25	1,9	36	2,2	42	1,6	30	3,2	57
1924	4,2	0,81	1,9	0,37	1,4	27	2,1	41	3,6	69	1,7	33	3,4	66

За время с 1913 г. по 1924 г. количество пахотной и сенокосной земли, приходящейся на 1 крестьянское хозяйство, сократилось на 25%, а на 1 едока на 19%.

Обеспеченность крестьянских хозяйств земельными угодиями и скотом в отдельных уездах не одинакова; так, в Речицком уезде количество сенокосов в 2,5 раза больше, чем в Стародубском, и в 2,7 больше, чем в Новозыбковском.

Пашня распределена более равномерно, и разница между отдельными уездами не превышает 25%. Больше всего пашни на 1 крестьянское хозяйство приходится в Речицком уезде и менее всего в Гомельском и Клинцовском; в отношении лошадей и крупного рогатого скота различий нет; резко выделяется только Речицкий уезд, в котором рогатого скота почти на 50% больше, чем в хозяйствах других уездов.

Овец больше всего приходится на одно крестьянское хозяйство в Стародубском уезде и меньше в Гомельском и Новозыбковском.

Свиноводство наиболее развито в Речицком уезде, где свиней в $1^1/_2$—2 раза больше, чем в хозяйствах других уездов.

Благодаря происшедшему за последние годы под'ему сельского хозяйства, количество животных, приходящихся на одно крестьянское хозяйство и на 100 душ населения, значительно увеличилось по сравнению с 1920 годом, однако, оно еще не достигло уровня 1916 года. Но, если сравнить, сколько разного рода животных приходилось и приходится на

100 десятин посева, то картина получается такая: на 100 дес. посева тяговых единиц в 1916 г. приходилось 44, в 1924 г.—39; коров—42 и 42; всего крупного рогатого скота—74 и 70; взрослых овец—66 и 67, всего овец—106 и 120; свиней 76 и 57.

Эволюция полеводства.

За время империалистической и гражданской войны сельское хозяйство губернии пришло в большой упадок; посевная площадь сильно сократилась; произошло нежелательное изменение в соотношении между отдельными культурами и т. д.

В связи с новой экономической политикой, с 1921 г. крестьянское хозяйство стало быстро восстанавливаться, при чем темп развития его с каждым годом прогрессирует, и к 1924 г. сельское хозяйство в общем и целом можно считать достигшим довоенного уровня, хотя и имеются отклонения как в ту, так и в другую сторону.

Посевная площадь губернии по отдельным годам без приусадебных культур изменялась так: в 1916 г. находилось под посевом 524.860 дес. (100%); в 1920 г.—431.471 дес. (82,2%); в 1923 г.—596.487 дес. (113,6%); в 1924 г.—620.749 дес. (118,2%).

Расширение посевной площади произошло за счет раскорчевок леса, распашки бросовых земель, выродившихся сенокосных угодий, а также сокращения парового поля. Площадь пашни, по сравнению с довоенным временем, расширилась приблизительно на 10%.

Посевные площади под отдельными культурами под влиянием целого ряда экономических причин претерпели довольно значительные изменения. Благодаря продовольственному кризису, площадь под рожью и крупяными культурами расширилась; когда же кризис этот миновал, то озимый клин стал постепенно входить в рамки трехполья; площадь под просо и гречиху начала сокращаться за счет расширения более ценных культур.

Прекращение винокурения в начале войны повело к сокращению картофеля, но, начиная с 1920 г., под влиянием продовольственного кризиса и довольно высоких цен на него, площадь под картофелем стала постепенно восстанавливаться, и в настоящее время она достигла площади 1912 года.

Значительному сокращению подверглась конопля; лен пострадал значительно меньше.

Кормовые и сидеральные растения в довоенное время занимали небольшую площадь, и культивировались они по преимуществу в помещичьих хозяйствах. В последние годы, благодаря проводимой земельными органами работе, площадь под этими растениями стала сильно возрастать, и теперь она значительно выше, чем в довоенное время.

Площадь под всеми зерновыми растениями, начиная с 1912 г., изменилась следующим образом: в 1912 г. она составляла 79,2% всей посевной площади, в 1916 г.—79,9%, в 1920 г.—83,1%, в 1923 г.—82,5% и в 1924 г.—80,3%.

Какие произошли изменения в соотношении между отдельными наиболее важными культурами видно из нижеследующего:

Годы	Рожь	Овес	Ячмень	Гречиха	Просо	Картоф.	Лен	Конопля	Травы
1916	43,6%	8,6	6,5	17,5	2,3	10,4	2,9	3,5	0,5
1920	49,4	8,2	6,7	18,6	3,2	11,6	1,7	0,6	0,3
1923	47,2	5,0	5,4	15,1	3,6	13,9	2,2	0,6	1,6
1924	44,0	5,7	5,0	14,3	2,4	13,6	2,8	1,0	4,4

Из всех культивируемых в губернии растений первое место после ржи занимает гречиха; остальные растения идут в такой последовательности: картофель, овес, ячмень, кормовые и сидеральные растения, лен, яровая пшеница, просо, конопля и, наконец, мелкие культуры, не имеющие сколько-нибудь заметного экономического значения.

В отношении распределения культур губернию можно разделить на два района: западный, с уездами Гомельским и Речицким, и восточный, с остальными тремя уездами. Районы эти резко отличаются один от другого тем, что в первом из них сильно развита культура картофеля, которому значительно уступает гречиха, во втором же районе соотношение этих культур как раз обратное, при чем особенно резко отличается Стародубский уезд от уездов Гомельского и Речицкого.

Стародубский уезд по гречихе дает 18%; тогда как Гомельский—10,5%, а Речицкий—7,5%; а по картофелю Речицкий—18%, Гомельский—17,7%, а Стародубский—8,3%.

В довоенное время в Стародубском уезде гречиха высевалась в еще большем количестве. Такое резкое различие в культурах можно об'яснить тем, что в Стародубском уезде в довоенное время была сильно развита культура конопли, занимавшая около 8% всей посевной площади, которая в 1924 году сократилась до 1,5%.

Поскольку значительная часть навоза уходила на коноплянники, поля оставались мало удобренными, вследствие чего крестьянство не имело возможности расширить посевы картофеля и принуждено было сеять в значительных размерах гречиху.

Наибольшее значение в условиях Гомельской губернии приобретает развитие кормовых и сидеральных растений, которые должны возродить все сельское хозяйство.

В связи с землеустройством и проводимой земельными органами работой, площадь под этими растениями стала за последние годы сильно возрастать.

Вот цифры: в 1922 г. всего засеяно было кормовыми и сидеральными растениями (клевер, вика, сераделла, люпин, кормовые корнеплоды) 5.540 дес., в 1923 г.—10.430 дес., в 1924 г.—29.405 дес.

Урожайность.

Вследствие недостатка навоза, бедности почв, плохой их обработки и т. д. урожаи в губернии получаются довольно низкие, и по главнейшим культурам, по данным губстатбюро, они таковы (урожай в пудах с одной десятины):

Годы	Рожь	Овес	Ячмень	Гречиха	Просо	Картоф.	Лен	Зерно и конопля
1905—14 гг.	33,8	41,1	43,6	23,8	47	462	35,6	39,5
1923	41,9	51,1	48,7	25,8	33,9	533	24,6	24,6
1924	25,2	24,9	16,3	21,1	26,4	526	15,0	17,0

Урожай 1923 г. считается в губернии за последний ряд лет средним, а урожай 1924 г.—плохим, вследствие стоявшей в прошлом году засухи. Урожайность 1923—24 г., установленная путем опроса, увеличена губстатбюро на 10%, за исключением картофеля; вот почему средний для последних лет урожай 1923 г. значительно превышает таковой за десятилетний довоенный период.

За последние годы урожайность в губернии несколько повысилась, по сравнению с довоенным временем, благодаря лучшей обработке почвы.

ОРГПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО.

Карасик.

К вопросу о работе деревенских ячеек.

Ячейки и сельское хозяйство.

Вопрос о необходимости улучшения постановки работы наших деревенских ячеек в последнее время выдвинут всей партией весьма широко. Лозунг партии «лицом к деревне», решения XIV партийной конференции выдвинули перед нашими деревенскими ячейками целый ряд сложнейших политических и практических задач.

Точнее можно сказать, что проведение в деревне всех мероприятий, намеченных XIV партконференцией в области кооперации, торговли, сельского хозяйства, советского аппарата и т. д., немыслимо без улучшения постановки работы наших деревенских парт'ячеек, улучшения методов и кочества их руководства основными отраслями деревенской жизни.

Главнейшая задача партии в деревне на ближайшее время заключается в «под'еме и восстановлении всей массы крестьянских хозяйств на основе дальнейшего развертывания товарооборота» (из резолюции апрельск. пленума Ц. К.)

Короче можно сказать, что задачей ближайшего периода является продвижение нэпа в деревню. В. И. Ленин неоднократно повторял: «нэп—это есть поднятие хозяйства». И поскольку партия с такой решительностью выдвигает вопрос о поднятии нашего деревенского хозяйства, наши деревенские парт'ячейки должны центр тяжести своей работы перенести на вопросы хозяйственного положения деревни: землеустройство, мелиорация, торфоразработки, производственное, сбытовое и потребительское кооперирование, машинизация, животноводство, благоустройство деревни; в общем, все вопросы, связанные с «под'емом и восстановлением всей массы крестьянских хозяйств» должны не сходить с повестки дня наших партячеек в деревне.

Деревенские ячейки должны стать застрельщиками и инициаторами всех мероприятий, ведущих к под'ему и восстановлению сельского хозяйства. Наши ячейки в деревне в области поднятия и восстановления сельского хозяйства должны играть такую же значительную роль, как производственные ячейки в жизни предприятия, в вопросах производства и поднятия производительности.

Степень работоспособности той или другой деревенской ячейки должна начать расцениваться, главным образом, под углом зрения степени, качества и положительных результатов ее работы в хозяйственно-экономической области.

Необходимость усиления внимания деревенских ячеек вопросам крестьянского хозяйства достаточно подчеркивалась губернским совещанием секретарей деревенских ячеек, но ощутительных результатов пока мы еще не видим. Необходимо провести соответствующий перелом в настроении нашего деревенского партактива в первую очередь.

Недостаточное внимание ячеек вопросам крестьянского хозяйства сказывается и на степени связи ячеек с беспартийными крестьянскими массами. Свои хозяйственные интересы крестьяне не всегда охотно доверяют нашим деревенским коммунистам.

Точно так, как в свое время (года 2 тому назад) беспартийные рабочие охотно избирали коммунистов в советы, фабкомы и другие общественно-политические организации и менее охотно, напр., в расценочно-конфликтные и прочие экономические организации, точно так теперь и крестьянство охотно избирает коммуниста, напр., в сельсовет, но для проведения, скажем, землеустройства избирает отдельно уполномоченного, в большинстве случаев беспартийного.

Производственные ячейки, усилив свое внимание вопросам производства и нуждам рабочей массы, значительно укрепили свою связь с беспартийными и свое влияние на них, добились полного доверия рабочей массы, в том числе и по вопросам экономическим; деревенские же ячейки к разрешению этой задачи подходят с большим опозданием.

Нужно твердо помнить, что необходимым условием работы в массах, политического руководства ими является учет конкретных нужд и экономических потребностей этих масс.

О деревенском кулаке.

Выше было сказано, что главнейшей задачей партии в деревне является „под'ем и восстановление всей массы крестьянских хозяйств"; „всей массы" надо понимать буквально, т. е. в том числе и зажиточных.

Не означает ли то, что мы говорим о „продвижении нэп'а в деревню", о „под'еме всей массы крестьянских хозяйств", что мы собираемся ставить ставку на кулака? Нет, и еще раз нет. Это лишь значит, что мы в деревне должны создать такое настроение, что богатеть можно и должно, ибо мы заинтересованы прежде всего в под'еме хозяйства, в под'еме благосостояния всей страны. И отсюда совершенно очевидно, что задачей партии и советской власти является не безоговорочный нажим на кулака, (а наоборот), нашей задачей прежде всего является поднятие бедняцкого хозяйства до уровня нынешнего зажиточного крестьянина и выше. Не в том задача, чтобы кулака обуть в лапти, а в том, чтобы лапотника-бедняка одеть в хорошие советские сапоги. Этим мы, кстати, и свой кожсиндикат поддержим.

В том же случае, если кулак (настоящий кулак) начнет жиреть и вырастать, на основе эксплоатации бедняков и середняков, в деревенского буржуа, мы найдем достаточно возможностей, чтобы умерить его аппетиты и поставить на надлежащее место.

Но вместе с тем следует твердо уяснить себе, что хозяйственные возможности зажиточной части крестьянства должны быть развязаны, что под'ем хозяйства этой части крестьянства, несомненно, будет и должен итти быстрее, нежели под'ем остальных хозяйств, что всерьез помочь маломощному крестьянству поднять хозяйство мы сумеем только на основе роста общего благосостояния страны, на основе роста накоплений зажиточной части крестьянства. Так, и только так, должно понимать перспективы развития в деревне. Методы административного прижима кулака, приводящие к упадку хозяйства, должны быть решительно отброшены и изжиты.

О крестьянском активе.

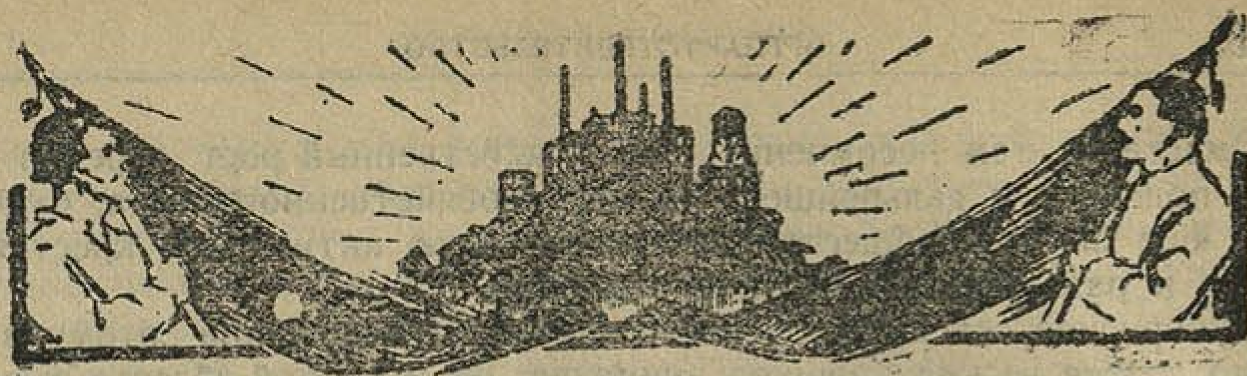
Обследование деревни, произведенное Губкомом в январе месяце текущего года, выявило также недостаточное внимание деревенских ячеек к беспартийному крестьянскому активу.

Вместе с тем несомненно, что хозяйственный рост деревни значительно поднял и в дальнейшем, по мере хозяйственного роста, будет развивать еще быстрее общественно-политическую активность крестьянства, тягу его к различным формам организации.

Губернское совещание деревенских партработников этому вопросу уделило также весьма большое внимание; но и в этой области, в области концентрирования внимания ячеек на выявлении, учете беспартийного советского актива, на местах еще необходимого перелома не чувствуется.

Доказывать необходимость организации беспартийного крестьянского актива теперь уже не приходится. Теперь уместнее поговорить о том, кого надо понимать под наименованием „актива“ и как его, этот актив, организовывать и вовлекать в работу.

Но об этом, а также о некоторых практических мероприятиях по улучшению постановки работы деревенской ячейки — в следующий раз.

М. Долгопятова.

Вопросы летней женработы.

За летний период ослабление всей работы, и особенно в деревне, неизбежно учитывая страдную пору, когда крестьянка работает, не разгибая спины, на поле, от зари до зари. Это выдвигает перед нами задачу: приспособить свою работу таким образом, чтобы ослабление было как можно меньше. Массовая работа будет ослаблена в значительной степени, но зато работа делегатского собрания должна быть сохранена, в смысле специального изучения как успеваемости делегаток и их дальнейшего продвижения, так и пригодности программы, чтобы к концу лета, к началу перевыборов новых делегаток, мы могли учесть все недостатки и улучшить постановку нового состава делегатского собрания.

За зимний период мы имеем много достижений в смысле вовлечения неграмотных крестьянок в ликпункты, но, на ряду с этим, еще имеем солидную армию неграмотных. Если учесть, что осталось только два года для полной ликвидации неграмотности, то вполне понятно, почему мы в этой области работы должны напрячь все свои силы, все свое внимание. За летний период ликвидировать неграмотность не придется, но подготовиться к осеннему сезону, добиться полного учета имеющихся неграмотных—наша очередная задача.

На ряду с этим, не имея возможности широко развернуть работу с крестьянками-общественницами, мы все же не должны терять их из поля нашего зрения, а должны попрежнему ставить на них ставку, как на актив деревни, группируя их вокруг имеющихся яслей в деревне.

Если в зимний период мы концентрировали нашу работу вокруг избы-читальни, то таким культурным центром в летний период должны стать деревенские ясли, при чем нужно привлечь к работе в них врача для проведения лекций, бесед, вовлечь в работу крестьянок через комитеты матерей, организуемые при яслях. Необходимо добиться, чтобы ясли оставили определенный след в деревне за летний период не только тем, что мы вовлечем матерей, но и тем, что эти ясли одновременно явятся культурными очагами на это время в деревне.

До сих пор нами еще недостаточно изучена работа среди батрачек. За летний период нужно добиться большего учета их, а также более внимательного отношения в смысле выявления эксплоатации их, проводя эту работу совместно с союзами рабземлеса и батрачкомами. Имеющиеся совхозы, колхозы должны быть использованы для проведения экскурсий крестьянок с целью ознакомления их с культурным ведением хозяйства.

Еще слабо обстоит дело со связью с ячейками РЛКСМ. В этой работе необходимо добиться большей увязки и сговоренности с ячейками РЛКСМ. На летний период в плане Губженотдела намечены волконференции молодых крестьянок в ударных волостях. Эту работу надо проделать вместе с комсомолом. Нужно также заняться выявлением активных комсомолок с целью привлечения их к нашей женотдельской работе.

Что касается работы в городе, то работа делегатского собрания и секций должна быть полностью сохранена, перенесена только из стен клуба на открытый воздух. Нужно использовать экскурсии работниц для проведения бесед, политлотерей по пройденному для выяснения того, как делегатки усвоили программу делегатского собрания.

В общем, как в городе, так и в деревне основная работа на летний период—это полное изучение отдельных отраслей работы, как-то: делегатских собраний, работы с общественницами, учет неграмотных, изучение работы всех видов кружков, которые были организованы отдельно для работниц, жен рабочих и крестьянок.

Не менее важная задача—это создание вокруг себя актива, работа над собой, над своим самообразованием, ибо ближайшие задачи, намеченные партией в деревне, требуют для их проведения наиболее подготовленных, квалифицированных работников. В этой части нашим волорганизаторам необходимо принять все меры к тому, чтобы за летний период поработать над собой и этим самым подготовиться начать осеннюю работу.

Х. Дравина.

Ячейки о работе Губкома.

(По материалам информации).

16 апреля Губком отчитывался перед 12-ью крупными ячейкам (на об'единенных собраниях) и Ново-Белицкой городской организацией. Ячейки отнеслись к отчету Губкома с большим вниманием и серьезностью, активно участвуя в прениях. По каждому докладу в среднем выступало не менее 9—10-ти товарищей, и в большинстве случаев прения прекращались, не полностью исчерпанные.

Прения

нашли полное отражение в резолюциях, за исключением отдельных замечаний. Основная ось, вокруг которой они вертелись,—это вопросы деревни и, главным образом, вопрос о кассации и перевыборах сельсоветов. Все признают, что перевыборы полностью оправдали себя, и линия Губкома в этом отношении была правильна. Лишь отдельные товарищи отрицают «полный» успех, так как перевыборы не дали «должного» состава сельсоветов. Кроме этого, указывают, что «фракционность при перевыборах сельсоветов была совершенно стушевана, и лицо партии терялось». Подтверждают, что, благодаря большой работе, проделанной Губкомом в деревне, лозунг «лицом к деревне» осуществляется: постепенно изживаются командование и администрирование; линия партии начинает усваиваться; крестьянство более доверчиво и доброжелательно стало относиться к партии и советской власти.

На ряду с полным одобрением проделанной Губкомом работы в деревне, останавливаются на ряде моментов, которые считают необходимым учесть и изжить. Анализируя вопрос, на чьей стороне середняк, один товарищ указывает, что «при землеустройстве земорганы перегибают палку, улучшая положение бедняков за счет середняков, в результате чего середняки идут заодно с кулаками». Авторитет значительной части деревенских работников, указывают другие, в крестьянской массе недостаточен, и приписывают это явление, главным образом, слабому политразвитию работников деревни. С другой стороны, один товарищ считает, что «в области вовлечения учительства в общественную работу был перешедший границы перегиб палки».

Указывают, что посевкампания 23-24 г. прошла плохо: семена остались и не могут, вследствие порчи, быть использованы при проведении посевкампании текущего года; одновременно обращают внимание Губкома на необходимость более серьезно заняться вопросом о посевных культурах.

Из замечаний по остальным вопросам следует остановиться на следующем: жалуются, что кооперативы и госторговля продают дороже кустаря и частного торговца; кроме того, отношение штатов приказчиков к рабочему покупателю в некоторых местах плохое, что отталкивает рабочего от кооперации и госторговли; вообще, кооперация не удовлетворяет многосемейных» (Залинейный). В то же время ряд

других товарищей настойчиво высказывается за необходимость заняться вопросом предоставления больших средств кооперации. Обращают внимание Губкома на недостаточное вовлечение женщин в кооперацию и необходимость его усиления. Считают необходимым, чтобы госторговля освещала перед массой свои задачи и работу.

Отмечают, что, несмотря на хорошие перспективы для кустарной промышленности в нашей губернии, ей до сих пор не уделено достаточного внимания.

Останавливаясь на руководстве Губкома, один товарищ находит, что Губком не дает достаточно указаний цех'ячейкам, как проводить работу, и не всегда поддерживает исключение цех'ячейками партийцев. Другой считает руководство и участие Губкома в работе Красной армии недостаточными. Некоторые признают недостаточным руководство шефской работой в деревне. Имеются замечания, что на военную работу послано мало партийцев. Обращают внимание Губкома на существующий антагонизм между производственными и советскими ячейками, подчеркивают ненормальность этого явления и необходимость принятия мер к его изжитию.

Указывают, что имеется ряд советских учреждений, больных, нуждающихся в крепком руководстве, и в то же самое время руководители этих учреждений, вместо того, чтобы заняться своей работой, целыми неделями отсутствуют, загруженные различными командировками и нарядами. Руководители многих учреждений зачастую политически слабее развиты, чем рядовые члены партии. Губкому на эти моменты следует обратить самое серьезное внимание.

Имеются указания, что урезка бюджета за счет детского пайка неправильна.

Один товарищ указывает, что ЦВРШ не удовлетворяет слушателей и не дает им основной политической обработки.

В резолюциях

отмечено, что общее руководство Губкома, охват всех областей жизни губернии и достижения во всех областях вполне достаточны. В особенности одобряются перевыборы сельсоветов и метод обследования деревни, и последние рекомендуется и в дальнейшем практиковать.

Метод отчитывания Губкома перед низовыми парт'ячейками одобряют, как наиболее способствующий тесной связи Губкома с партмассой, и выражают пожелание, чтобы Губком в дальнейшем применял его (при чем считается целесообразным предварительно ознакомиться с материалом).

Одобряя организацию цех'ячеек и констатируя, что они оправдали себя, следует разрешить организацию ячеек и в тех цехах, где коммунистов имеется меньше установленного количества.

Выражая полное удовлетворение по поводу выдвижения на ответственную работу рядовых партийцев, резолюции указывают на необходимость создания для них соответствующей обстановки работы и усиления над ними партруководства (совещания).

В отношении партнагрузки находят, что она еще не достигла нормального положения и что в дальнейшем необходимо добиться полного разрешения этого вопроса.

Отмечая достаточный количественный охват организации школами и кружками, выпячивают необходимость в дальнейшем усилить и углубить политвоспитательную работу, в частности, уделить самое серьезное внимание самообразованию. Обращая внимание на ненормальную выписку газет партийцами, когда они не сообразуются со своей подготовкой и политуровнем, резолюции считают, что Губкому нужно изучить проведенный в некоторых организациях учет для урегулирования данного вопроса.

Губернскую прессу, в общем, признают удовлетворительной, но „Полесская Правда" требует улучшения, в особенности в освещении партийной жизни.

Формы массовой связи деревенских ячеек с крестьянской массой признаются неудовлетворительными. Губкому необходимо пересмотреть их, а также необходимо усилить контроль над проведением директив партии в деревне. Нужно обратить серьезное внимание на достаточное обеспечение деревни хорошими культурными уголками.

Указывают на необходимость еще большего внедрения лозунга „лицом к деревне“ в сознание деревенских партийных и комсомольских ячеек, констатируют, что частью лозунг еще не полностью усвоен. Признают необходимым уделить особое внимание укреплению внутреннего состояния и сохранению устойчивости деревенских ячеек, в частности, увеличению их парт‘ядра.

Продолжая укреплять деревню работниками, Губкому нужно следить за качеством посылаемых в деревню товарищей.

Губкому нужно повести самую решительную борьбу за изжитие имеющегося еще до настоящего времени бюрократического отношения милиции к крестьянской массе.

Медпомощь в деревне недостаточна. Необходимо добиться улучшения состояния сельской медицины и охраны материнства и младенчества.

Рост активности зажиточной части деревни, при наличии сокращенного товарооборота в губернии, обязывает к дальнейшей чуткой политике в деревне.

Считают, что Губкому нужно принять еще более решительные меры к снижению цен на предметы первой необходимости для крестьян.

Внимание организации к женработе находят необходимым усилить, равно как усилить приток женщин и крестьян в партию, облегчив последним доступ.

Работу среди национальных меньшинств считают недостаточно развернутой.

Считая своевременным поднятый вопрос о ремонте партсил, подчеркивают необходимость неуклонно проводить работу по физическому оздоровлению членов партии.

Обращают внимание Губкома на необходимость усиления руководства отдельными фракциями союзов, главным образом, полупроизводственных, которым до сих пор не уделялось достаточного внимания.

Признают, что фракции советов работают слабо и что необходимо заставить их работать.

Одобряя проводимые совещания крестьян при Губисполкоме, рекомендуют продолжать их, находя их лучшим методом улучшения совработы в деревне.

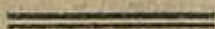
Отмечая ненормальность ломки бюджета в середине года, находят необходимым, чтобы Губком дал директивы соответствующим организациям заняться более глубоким изучением доходных статей бюджета, чтобы избежать его ломки.

Положение низовой кооперации признают недостаточно крепким и обращают внимание Губкома на необходимость ее укрепления. Вопрос о задолженности коммунистов кооперации занимает все ячейки, и все они указывают на необходимость самой жестокой борьбы с ней; также остро выпячивают момент об уменьшении накладных расходов.

Признавая хлебозаготовки неуспешными, главным образом, по вине лимитов, одновременно предлагают принять меры к тому, чтобы кооперация овладела рынком, постепенно снижая цены на хлеб.

В виду того, что хозяйственниками не выполняются постановления производственных совещаний, обращают внимание Губкома на необходимость дать им надлежащую директиву к выполнению таковых, что повысит продуктивность производственных совещаний.

Меры борьбы с безработицей признаются правильными, но, учитывая все еще большую безработицу в губернии, считают, что Губкому нужно дать директиву о дальнейшем развертывании общественных работ.

М. Пумпянский.

Летняя переподготовка сельского учительства.

Прошлый год—начало работы по поднятию политического и педагогического уровня нашего массового учительства. Учителя—сельский актив—приобщились к основным вопросам политической грамоты по курсам Бердникова, Ярославского, познакомились с историей партии, учением о государстве, с вопросами, касающимися империализма и мировой войны. Впервые в прошлом году учительство подошло к новым программам ГУС'а, научилось разбираться в системе этой программы, прониклось пониманием, чем именно отличается школа жизни в нашей советской действительности от старой, отжившей, предметной школы. Наконец, центральное место на курсах заняли обследования самой жизни деревни и городов, фабрик, кустарных промыслов и сельского хозяйства. Из общего числа 300 часов главная доля (180 часов) выпала именно на обследовательский цикл, который дал курсантам исследовательский метод работы и ближе познакомил с экономикой нашего края, города, уезда, губернии.

В общем прошлогодняя программа облегчила учительству подойти к новому учебному году, и курсанты-учителя выделялись большей ориентировкой в программе и методах новой школы, большей политической сознательностью. Из недостатков прошлого года, указанных и в статье т. Озерского на страницах «Известий», № 75, следует особенно отметить, что **в прошлом году наши обследования не были достаточно проникнуты социологической точкой зрения**, а также было отведено недостаточное число часов педагогическому циклу. Метод работы в прошлом году приближался к лабораторному, но, за отсутствием достаточного числа пособий, курсанты не имели возможности самостоятельно проработать весь материал, многое преподносилось в виде бесед и докладов отдельных звеньев. При таких условиях менее подготовленные курсанты, не решавшиеся выступать докладчиками, слабее овладевали материалом, почему и раздавались голоса против системы докладов, где одни активно выступают, а другие только слушают.

В нынешнем году мы стараемся по возможности использовать опыт прошлого, избегая главнейших недочетов в программе и методах нашей работы.

С другой стороны мы ставим себе целью построить учебный план так, чтобы нынешние курсы не являлись только повторением прошлого, а представляли собой определенный шаг вперед по пути углубления политического развития и педагогической подготовки учительства.

Программа губкурсов рассчитана на 5 недель, т. е. на 240 часов. Из них 60 часов (25 проц.) отводится общественно-политическому циклу, 80 часов (33 проц.) обследовательскому и остальные 100 часов (42 проц.)—педагогическому; таким образом, по сравнению с прошлым мы увеличиваем, как политический, так и педагогический цикл за счет сокращения обследовательского. Политический цикл должен дать нашим педагогам уже значительно более углубленные знания, ввести в курс более серьезной политической работы. Теперь ставятся проблемы рабоче-крестьянского блока, вопросы диалектического метода, марксистский анализ религии, морали под углом зрения базиса и надстройки. При чем все это обязательно прорабатывается по источникам, курсанты должны познакомиться с последними статьями т. Бухарина, с основными произведениями теоретической марксистской мысли.

На две трети занятия протекают в лаборатории, остальные—планирующие и подытоживающие беседы.

Обследовательская работа тоже идет по пути углубления прошлогодних начинаний. В этом году мы ставим себе целью не только укрепить исследовательский

метод, но и организовать систематическую краеведческую работу учительства. Сейчас, когда весь наш партийный и советский актив изучает свой край, свою губернию, как со стороны агрономической, экономической, так и с точки зрения политической жизни, сейчас особенно необходимо, чтобы учитель был тоже на высоте этой работы, **чтобы он умел изучить окружающую жизнь** и знал все особенности своего края. Школьная программа пред'являет к учителю эти требования в самой категорической форме: без умения собрать материал о своей деревне и волости учитель не в состоянии проводить программу 3-го года обучения, где прорабатываются комплексы: «наша деревня» и «наш край». В основу этого обследовательского краеведческого цикла ляжет описание одной волости, богатой разнообразными формами экономической жизни. Волость изучается со всех сторон: природа, население, техника и экономика крестьянского хозяйства, кооперация и рынок, общественно-политическая и культурная жизнь, революционное прошлое. В этой работе учительство должно научиться критически подходить к постановке тех или иных исследовательских заданий, уметь пользоваться анкетным материалом, накоплять необходимые сведения и подытоживать их в связном очерке. Мы ставим себе целью **углубление социологического анализа** нашей обследовательской работы. Все вопросы деревенской жизни мы пытаемся изучить под углом зрения классового расслоения. Отдельные группировки деревни—кулаки, зажиточные, середняки, бедняцкий элемент, изучаются нами не только по хозяйственным признакам, но и со стороны культурной и общественно-политической. В наш план входит изучение крестьянских бюджетов, опять-таки с точки зрения социальной группировки. В области культурной и общественно-политической жизни обследование должно дать не только сухой материал по анкете, но и живое, красочное описание жизни советских и культурно-просветительных учреждений деревни.

Работа организуется по такому плану. Сначала вводные занятия, коллективный пересмотр анкетных заданий, при чем прорабатываются самые необходимые технические навыки, особенно по статистике. Затем, при выезде в волость, курсанты разделяются на звенья, которые ведут работу по деревням и отдельным учреждениям волости. Далее, по возвращении, составляется описание волости, при этом курсанты знакомятся с материалом, касающимся всей губернии. Необходимо оговориться, что наши планы в процессе окончательного оформления анкетных заданий будут во многом ограничены из-за недостатка времени. При этом мы исходим из того, что в основе всей работы лежат методические цели. Все же известный социологический подход к своей деревне наши курсанты должны получить, иначе им будет крайне затруднительно проводить занятия с крестьянскими детьми, живущими интересами своей семьи, ищущими в школе определенного ответа на животрепещущие вопросы своего быта. Более подробное освещение нашего плана работы и результаты обследования будут, возможно, в дальнейшем освещены на страницах «Известий».

Завершение всей этой работы—выработка для школ примерных планов комплексных тем: «наша деревня», «наша волость». Здесь учительство должно для себя выяснить, как именно перенести наши важнейшие сельско-хозяйственные проблемы в гущу крестьянской жизни, учитывая возраст 11—12 летних ребят 3-й группы, какой материал необходимо отобрать для школы с тем, чтобы он был по силам ребятам, какими методами его раздобыть, как проработать. Очень важно выяснить, какие главнейшие выводы крестьянские дети должны сделать из изучения своей жизни, какова в этом отношении целевая установка школы и учителя. Мы ставим себе целью хотя бы частичную проверку нашей работы на практике **путем организации практических занятий с детьми в школе при педтехникуме.**

Прошлогодний опыт говорит о большом интересе учительства к тем практическим занятиям в школе, которые проводятся силами самих курсантов. Многое, что казалось при теоретическом обсуждении непонятным, уяснилось значительно легче при практической работе. Правда, эта работа требует солидной подготовки со стороны школы и методистов, и необходимо вооружить дающих уроки курсантов всеми необходимыми указаниями, так как всякий, хотя бы небольшой, пример в работе с

детьми вызывает среди менее подготовленных курсантов сомнение в основных методах нашей работы. Все же при коллективном обсуждении на конференциях обычно удавалось и в прошлом году устанавливать правильную линию здоровой критики.

На ряду с практическим уклоном работы, который должен подытоживать всю практику районной школы и лучшие достижения городской школы, мы **включили в программу курсов и общественно-политический цикл**. Многие недостатки ежедневной работы школы обусловлены недостаточным пониманием места школы в социальной жизни, отсутствием правильного подхода к психологии ребенка. Курсы должны дать учителю уменье марксистски подходить ко всем явлениям школьной жизни. Новая программа может быть осмыслена только, как часть системы советского строительства, как орудие пролетариата в завоевании советской деревни, как путь создания новой, активной и творческой, молодежи, способной ориентироваться и действовать в сложнейших условиях нашей современности.

С другой стороны, курсанты должны подойти к ребенку по-новому, беря в основу всей методической работы интересы самих детей, их социальные наклонности, лежащие в основе психологии биологические начала борьбы за существование,—все это нужно уметь учитывать в работе, и тогда школа будет итти по новым путям, по путям активно-трудового исследовательского метода работы и коллективистической организации детства. Весь этот теоретический круг вопросов должен быть тоже связан с практическим опытом учительства. Кроме методического цикла в области школьной работы с детьми, на курсах уделяется значительное место и **методике работы со взрослыми в школе** для неграмотных и малограмотных. И эта работа должна быть поставлена практически путем наблюдения и участия в работе инструктивной школы.

Метод работы на курсах будет по возможности поставлен лабораторно, для чего должны быть образованы кабинеты по политическому и методическому циклу. Постановка дела должна приближаться к Дальтон-плану. Курсанты совместно с руководителями намечают задание, затем в лабораториях с помощью специальных лаборантов вопросы разрабатываются самостоятельно, потом коллективно подытоживаются. В среднем на самостоятельные часы отводится две трети всего времени.

На курсы привлекаются, как уже об этом писалось тов. Закитом на страницах «Известий», 150 председателей райпедсоветов со всей губернии. Таким образом **курсы об'единят весь губернский опыт**. На ряду с предрайпедсоветами мы вызываем и инструктуру губернии, которая образует курсы лаборантов, особенно по методическому циклу, и в дружной работе с массовым учительством подготовит почву для плодотворной работы в будущем учебном году.

Здесь, на курсах, инструктора, приобщаясь ко всем заданиям нашей летней переподготовки, получат живой опыт для работы с массовым учительством в течение волостной переподготовки, которая последует за курсовой.

Ведь, опыт нашей работы на курсах должен быть учтен для того, чтобы наметить реальный, практический план дальнейшей самообразовательной и просвещенской работы учительства, так как только он обеспечит постоянный рост наших просвещенцев школы, а следовательно, и вообще советской культуры в деревне.

Е. Поправко.

Ликвидация неграмотности в Злынковской волости и ее недостатки.

15 апреля закончились занятия на ликпунтах и 2-го набора, что в настоящее время уже дает возможность подытожить всю проделанную работу по ликвидации неграмотности в Злынковской волости за 24-25 учебный год и выявить те недостатки, которые имели место в этой работе.

Ликвидация неграмотности в Злынковской волости—работа новая. В 1923-24 году, несмотря на то, что по другим волостям уезда ликпункты работали довольно хорошо, здесь их не было, и потому отношение к этой работе как со стороны партийной организации волости, так и ВИК'а не было достаточно благожелательным. Здесь, напр., в 1923 и 1924 году преобладал консерватизм—«Зачем-де ликвидировать неграмотность»; но сверх ожидания, при проведении кампаний по нагрузке ликпунктов 1-го набора (работало 8 ликпунтов как 1-го, так и 2-го набора), которые происходили в октябре 24 г., в ликпунтах стало обучаться и обучалось 447 чел. (м. 149, ж. 298).

В первом наборе выпущено к общему числу 67 проц., во втором 57 проц.

Кроме обучения в 8 ликпунтах, были еще и индивидуальные обучения, через которые прошло 29 чел. (м. 7, ж. 22) в возрасте от 18 л. Всего таким путем обучилось 480 чел.+29 чел. индивидуального обучения, и, суммируя эти цифры, как нарочно получаем, что задание уполитпросвета о нагрузке ликпунтов в 30 чел. выполнено на все 100 проц. Что же касается качества, степени усвоения неграмотными навыков чтения и письма, то нельзя сказать здесь о 100 проц. Во-1-х, тормозила несвоевременная выплата уполитпросветом денег на освещение (в начале кампании сметой в расходной части, как видно не были предусмотрены хоз. расходы, и в течечение месяца неизвестно было, откуда получать эти суммы: уполитпросвет ссылался на ВИК, а ВИК на уполитпросвет, и для одного ликпункта деньги на керосин были выплачены перед выпуском—24 декабря); затем отсутствие необходимых средств на покупку ламп, которые с большим трудом приходилось добывать на месте (для 2-го набора деньги на керосин были выданы своевременно). Во-2-х, недостаточность букварей (1 на 2—3-х чел.) и непродолжительность занятий на ликпунтах (3 месяца по три дня в неделю, 3 часа в день), что не давало и не дает возможности крепко обучить неграмотного, так что возможен у некоторой части обучившихся чтению и письму рецидив неграмотности; притом еще затяжка 2-го набора (до 15-го апреля, когда уже начались полевые работы) повлекла за собой отлив с ликпунктов 142 чел., и в последние полмесяца была слаба посещаемость тех, кого затем пришлось выпустить. Есть, правда, ликпункты, где не может быть ни одного случая рецидива, так как в них велись занятия ежедневно и по 4—5 часов в день. Анализируя все вышеприведенное, при начале кампании ликвидации неграмотности в 25—26 учебном году должно иметь в виду прежде всего 3 основных условия: необходимость ответственности как волостных, сельских парторганизаций, так и ВИК'а и ликвидации нынешней «политики невмешательства»; своевременное и достаточное снабжение ликпунтов денежными суммами и пособиями (по 1 букварю на обучающегося); удлинение срока обучения не меньше как до 5—$5^1/_2$ месяцев. Без этих трех основных условий мы далеко не уедем: будем сидеть на количестве (а то даже и количества не будет) с его спутником—рецидивом неграмотности. Надо уже перейти от количества к качеству.

ЛЕТНЯЯ КУЛЬТРАБОТА.

И. Б.

О производственных экскурсиях.

Производительность труда в различных производствах зависит от многих причин. На первом месте всегда стоит степень машинного оборудования предприятия, совершенство конструкций механизмов; при чем те механизмы, которые при наименьшем числе манипуляций дают готовое изделие, считаются более совершенными и, бесспорно, вытесняют все устарелое.

Не менее важным фактором, влияющим на производительность труда, является степень организованного участия в производстве рабочих и служащих, их качественный состав—их квалификация.

Останавливаясь подробнее на квалификации, можно отметить, что она приобретается путем медленного накопления навыков и знания в течение ряда лет: одни получают ее наиболее длинным, малопроизводительным путем, путем самообразования; другие, пользуясь опытом квалифицированных рабочих, приобретают свою квалификацию через повседневное сотрудничество с ними, и, наконец, третьи организованным путем, сочетанием теории и практики в школах фабзавуча, в кратчайший срок достигают квалификации. Этот последний метод обучения квалифицированных рабочих должен высоко расцениваться потому, что только после фабзавуча в сознании рабочего ясно рисуется смысл выполняемой им частицы работы, составляющей миллионную долю общей работы. В этом случае рабочие знают не только свою специальность, не только свой цех, но и все другие цеха данного производства, знают все родственные его специальности отрасли промышленности, знают и ясно представляют себе состояние техники, ее достижения и пределы возможного развития.

В данном случае необходимо отметить, что производительность труда может быть повышена за счет третьего фактора—за счет повышенного интереса к своей работе, вызванного надлежащим полным сознанием не только своей узкой работы, но и всей данной отрасли промышленности в целом.

В действительности же, в жизни сплошь и рядом встречается несколько иная картина: рабочий большей частью знает только свой цех, а что делается в соседнем цеху, он не знает. Возьмите случай: два завода находятся рядом, через дорогу; один из них строит электрические машины, другой—паровые котлы; не только рядовой рабочий, но и мастер отдельного цеха не об'яснит вам даже общего процесса производства соседнего завода, несмотря на то, что изделия обоих заводов попадают на одну и ту же электрическую станцию и должны совместно работать.

Этот пробел, имеющий место среди квалифицированных рабочих и технического персонала в наших предприятиях, на первый взгляд как будто не имеющий отрицательного значения и как будто не влияющий на производительность труда, в настоящее время в значительной степени ликвидируется организацией производственного просвещения.

В Гомельской губернии имеется достаточная промышленная база для планового проведения производственного просвещения. Средства проведения, в первую очередь, производственные экскурсии, организованные посещения промышленных музеев, популярные лекции и т. п. Предпочтение должно быть отдано производственным экскурсиям. При этом следует только учесть, что успех экскурсии зависит не столько от состава экскурсантов, сколько от самого руководителя. В одном случае экскурсия может, занять 2—4 часа и дать громадные положительные результаты, одновременно вызывая интерес среди экскурсантов к той части производства, которая еще не осмотрена; в данном случае успех экскурсии обеспечивается глубиной и научностью даваемых в популярной форме пояснений.

В другом случае экскурсия продолжается 20—30 минут; производится беглый осмотр предприятия, внимание экскурсантов занимается руководителем только указанием на внешние размеры отдельных предметов оборудования, сравнениями их с менее мощными предметами оборудования, или просто руководителем даются голые цифры производительности без всякого их обоснования; в этом последнем случае экскурсия не достигает своей основной цели и должна быть признана вредной, так как подобная экскурсия обременяет экскурсантов, вследствие отсутствия интереса вызывает усталость и создает у экскурсантов отрицательное мнение о значении экскурсий, понижая к ним интерес.

Поэтому на первом месте при производстве экскурсий следует поставить вопрос об удачном подборе руководителей экскурсий.

Наши хозяйственные единицы, вследствие ограниченности технического штата, не всегда могут выделить надлежащее руководство. Губпрофсовету надлежит создать штат инструкторов-руководителей, использовав, главным образом, технический персонал наших предприятий. Перед началом проведения кампании производственных экскурсий все инструктора-руководители должны быть проинструктированы, в каком направлении давать экскурсантам пояснения, на что следует обратить главное внимание; однако, необходимо учесть, что загрузка экскурсантов излишним материалом создает непонятные места и понижает интерес к экскурсии.

Некоторые отрасли промышленности, как, например, добыча нефти, угля, железа, в условиях Гомельской губернии не могут быть охвачены производственными экскурсиями, и, конечно, их надлежит изучать в условиях промышленного музея, лекций, бесед и т. п.

Успех кампании производственного просвещения и размеры работы, конечно, будут зависеть от соответствующего подхода, от степени участия заинтересованных учреждений, главным образом, губпрофсовета. Следует теперь же, не теряя времени, учесть количественный состав экскурсий, составить соответствующий план с тем, чтобы в летний период провести все производственные экскурсии, оставив на осенний и зимний периоды посещения промышленного музея, организации лекций и бесед и проработку материала, полученного на летних экскурсиях.

М—кий.

Сельско-хозяйственные экскурсии.

Знакомство промышленного пролетариата с сельским хоз-вом, путем организации с.-х. экскурсий, имеет огромное, не только воспитательное, но и политическое значение. Изучая условия работы в сельском хозяйстве, его нужды, потребности и т. д., рабочий на ярких жизненных фактах убедится, какое огромное значение для сельского хозяйства имеет развитие промышленности, которая должна дать ему усовершенствованные машины и орудия, способные в значительной степени облегчить тяжелый труд крестьянина, поднять производительность земли, а также обеспечить сбыт продуктов сельского хозяйства в промышленные центры.

Знакомство рабочего с деревней поможет ему легче и скорее разрешить ряд вопросов, которые приходится рассматривать на разного рода с'ездах, совещаниях, в комиссиях и т. д.

Организуя с.-х. экскурсии, мы даем возможность рабочему стать ближе лицом к крестьянству и осуществить лозунг «смычки города с деревней».

Как же, спрашивается, надо организовывать с.-х. экскурсию, и что в ней должно больше всего интересовать рабочего?

В сельском хозяйстве мы имеем разные стадии его развития, начиная от старой и отсталой во всех отношениях деревни и кончая коммуной.

Со всеми этими стадиями рабочему необходимо познакомиться, ведя эту работу, примерно, следующим образом.

Надо прежде всего наметить программу экскурсий и установить маршрут, сообразуясь с имеющимися на этот предмет средствами, а также выделить руководителя экскурсии.

Большую помощь в этом отношении могут оказать земельные органы, как учреждения, стоящие ближе всего к крестьянству.

Первым этапом экскурсии надо избрать деревню, не затронутую землеустройством, при том по возможности типичную для данного района по качеству своей почвы, обеспеченности землей, скотом, инвентарем и т. д.

При посещении такой деревни следует познакомиться с состоянием посевов, отметить, какие культуры имеют в ней наибольшее значение и почему, размеры урожаев, количественное и качественное состояние животноводства, его продуктивность; что деревня из продуктов сельского хозяйства сбывает на рынок, что приобретает; далее, ознакомиться с применяющимися в отдельных хозяйствах машинами и орудиями, выяснить потребность деревни в промышленных изделиях и т. д.

Затем необходимо ознакомиться с культурно-просветительными и общественными организациями и учреждениями деревни: избой-читальней, ликпунктом, школой, кооперативом, комитетом взаимопомощи, а также с работой сельсовета.

Весьма желательным является выяснить, какие изменения внесла революция в землепользование в расслоение крестьянства и т. д.

Вторым этапом экскурсии следует избрать наиболее типичный поселок, образованный 2—3 года тому назад.

Работу по ознакомлению с поселком надо вести в том же направлении, только здесь необходимо отметить все то новое, что получилось в результате землеустройства, как с сельско-хозяйственной, так с бытовой стороны.

Помимо ознакомления с селением и поселком в целом, необходимо ознакомиться еще с отдельным крестьянским хозяйством, и при том культурным.

Здесь важно отметить те достижения, какие удалось получить нашему крестьянину-культурнику, а также влияние этого хозяйства на окружающие крестьянские хозяйства.

Наибольший интерес должно представлять посещение экскурсантами коммун и артелей, где труд и средства производства обобществлены, и хозяйство поставлено более или менее правильно. Здесь важно сопоставить работу достижения труда коллективного перед трудом единоличного хозяйства.

Заканчивая этим ознакомление с крестьянским хозяйством, экскурсантам необходимо посетить еще советское хозяйство, а также по возможности Новозыбковскую опытную станцию и Новозыбковский политехникум. Посещение советского хозяйства, при том более крепкого и правильно организованного, должно показать преимущество ведения крупного хозяйства перед мелким и ознакомить городского рабочего с условиями и бытом работы сельско-хозяйственного рабочего.

Опытная станция даст возможность экскурсантам познакомиться с научными достижениями в сельском хозяйстве, а учебное заведение—с теми условиями и работой, в которых протекает обучение новых специалистов в области сельского хозяйства

А. А—ва.

Экскурсии в природу.

О целесообразности естественно-научных экскурсий с рабочими организациями не приходится распространяться. Они не только желательны, но даже необходимы.

Не может быть цельного миропонимания там, где нет увязки между обществознанием и естествознанием.

Между тем в наших естественных кружках не ладится что-то. До сих пор, вместо систематической работы, в них преподносились доклады на общие темы: «Происхождение земли», «Происхождение жизни на земле» и т. п.

Думается, что питание рабочих таким естественно-научным материалом не совсем нормально. Во-первых, нельзя всегда поддерживать интерес сногсшибательными открытиями, которые, правда, поражают слушателя, но ничего существенного не оставляют в его голове. Здесь во всем сплошь ему приходится верить на слово. Во-вторых, такие темы не имеют положительных доказательств, а развиваются только рядом гипотез, в которых легко заблудиться не только рабочему, но и самому лектору. В-третьих, такие темы могут быть взяты только, как заключительные аккорды в конце большой и глубокой проработки в кружках. В-четвертых, прочитав с пяток таких общих докладов, лектор останавливается в недоумении—что же дальше? Происхождение земли открыто, жизнь на земле также, одним взмахом все истины побеждены, и больше сообщать нечего. А слушатель остается растерянным. Книга? Но она без руководства очень часто остается непонятой.

Несмотря на это, интерес к природе, безусловно, жив, и нельзя его убивать таким подходом.

Итак, необходима систематическая работа в клубных кружках лабораторного характера (наши клубы к этому должны приспособиться). В частности, экскурсии с рабочими организациями в природу необходимы, как дополнение к кружковой работе. Экскурсия без теоретической проработки в кружке может развить верхоглядство. Экскурсии должны быть связаны одной нитью, одной идеей. Экскурсионная работа при клубах характеризуется одной основной чертой—теснейшей связью с общей работой по всему курсу естествознания. Экскурсионный материал должен быть расположен строго тематически. Подход должен быть экскурсионный, то-есть такой, где не лекции читаются, а сами слушатели вовлекаются в активную проработку темы; цикл построен так, чтобы дать слушателям экскурсионным методом понять основы эволюции и знание фактического материала, на котором строится теория Дарвина (или какие-либо другие положения).

Основные темы такие: 1) «Взаимная зависимость между средой и организмом»; 2) «Приспособления в борьбе за существование»; 3) «Целесообразность в биологическом освещении»; 4) «Борьба за существование в пределах одного сообщества и между разными сообществами» и т. п.

Каждая тема разбивается на ряд подтем. Лес, водоем, поле, совхоз, оранжереи, музей—вот места экскурсий. Слушатели, не работавшие в кружках, являются настолько неподготовленными к работе, что даже подчас срывают экскурсии. Вырвавшись в природу, горожанин просто хочет отдохнуть; предложение руководителя подзаняться досадно, как вмешательство в законный отдых. Если нет достаточно подготовленных, то необходимо брать на экскурсию лишь заинтересованных, которые сами вызвались, и в небольшом количестве: 20—25 человек.

Во всех таких экскурсиях большую роль играет самодисциплина слушателей; поэтому организационный момент должен предшествовать делу. Удобней разбивка слушателей на звенья по 5—6 чел. Необходим также ответственный в каждом звене и общий староста группы. Продолжительность экскурсии—$1\frac{1}{2}$—2 часа, иначе слушатели устают, и внимание рассеивается.

И. Нейсин.

Как правильно использовать отпуск.

(Физкультура отпускника).

«Кто не умеет отдыхать, тот не умеет работать», такова одна из основных заповедей НОТ'а. Рабочему и служащему, едущему в отпуск, эту заповедь нужно запомнить больше, чем кому бы то ни было. Действительно, надо «уметь» отдыхать, чтобы в две короткие недели отпуска привести в равновесие организм, порядком расшатанный годовой работой. Кроме того, надо помнить, что до следующего отпуска, т. е. до следующего отдыха, снова предстоит целый год работы. Вот почему дни отпуска нужно использовать, что называется, во-всю, сделать их действительно днями рационального отдыха, извлечь из них для себя как можно больше пользы, освежить и привести организм в равновесие.

Прежде всего отпускник должен уехать из города. Уже одна перемена места освежает и дает отдых нервам. Тот отдых, который устраивают себе часто советские «барышни», тратящие драгоценные дни отпуска на бегание по магазинам, на домашнее хозяйство и т. д., совершенно бессмысленная вещь. Такой отпуск никакого отдыха не даст, такой отдых ничего не стоит. Отпускник для полного отдыха должен обязательно переменить место, переменить обстановку, окружающую его. Обычные работы, обычные дела—по боку. Уезжай в деревню! Если отпускник может выбирать, то он должен предпочесть местность, в которой были бы и лес, и поле и, главным образом, вода; важно также, чтобы местность была сухой. Основной предпосылкой к рациональному использованию отпуска должен быть полный уход от обычных дел и обязанностей. Не думать о делах, о работе, вычеркнуть начисто их из своего сознания—это необходимо.

Основой образа жизни отпускника должен стать строгий режим. С первого же дня отпуска отпускник должен точно установить распорядок жизни. Приблизительно режим сводится к следующему: вставать всегда в одно время, рано утром, не позже 9 часов утра; непосредственно после вставания—утренняя гимнастика, затем купание и утренний чай; обед в 2—3 часа; ужин в 8—9 часов; перед ужином—купанье; спать в 11—1 ночи; в остальное время—игры, прогулки, лежание на солнце. Разберем режим по пунктам.

Утренняя гимнастика. Я не стану здесь приводить упражнений, которые нужно проделывать каждое утро—это было бы слишком длинно. Имеется много систем комнатной гимнастики, каждая из которых имеет и свои недостатки и свои достоинства. Довольно приемлема гимнастика, предлагаемая Мюллером в его недавно вышедшей книге «Пять минут в день». Можно пользоваться книжкой Кальпуса—«Индивидуальная гимнастика» и другими подобными руководствами. Нужно только помнить: какой бы вы системой комнатной гимнастики ни занимались, она не должна длиться более 10—15 минут, она не должна вызывать большого утомления, и в ней должно быть хотя бы по одному движению для каждой группы мышц (грудь, живот, спина, руки, ноги и т. д.). После гимнастики можно, захватив полотенце, очень легонько пробежать до реки. Пробежки устраивать лучше не каждый день, а через день. Если к реке не бежишь, а идешь, то стараться в походке быть прямым и точным, а не разбалтываться.

Купанье. Купанье—вещь необходимая; если нет реки, то его после утренней гимнастики нужно заменить обмыванием или обтиранием мокрым полотенцем. Но купаньем не следует злоупотреблять (особенно людям сухопарым и со слабыми легкими). Купаться следует не больше 2 раз в день: один раз утром, перед утренним

чаем, и один раз вечером, перед ужином, чтобы смыть весь пот и пыль, накопленные за целый день. Каждое купание не должно длиться больше 1—3 минут, так как долгое пребывание в воде расслабляет организм. Если перед купаньем была пробежка или быстрые движения,—надо, раздевшись, побыть на воздухе 2—3 минуты, а затем уже влезать в воду. После купанья нужно вытереть тело полотенцем и слегка помассировать его ладонями.

Солнце. Этот основной фактор здоровья должен быть использован в полной мере. Солнце—лучший друг отпускника и первое его удовольствие. Нельзя только сразу слишком яро палить кожу, чтобы не испортить себе удовольствия первых дней отпуска. Загорайте первые два—три дня постепенно. Порция лежания на солнце обнаженным не должна на первый раз превышать 20—25 минут. Таких солнечных ванн можно принять в первый день 1—2, во-второй 2—3, а потом и больше. Принимать солнечные ванны нужно совершенно обнаженными, в крайнем случае—одни трусики, закатанные до отказа, лежа непременно на спине и на животе и лучше на песке, чем на траве.

Одежда. Лучше всего ходить все дни отпуска в одних трусиках, но если предрассудки или кожные болезни мешают этому, то, во всяком случае, одежда должна быть самой легкой. Еще один совет: не носить пропитанной потом одежды и особенно носков. Ботинки оставьте тоже в городе, вместе с галстуком, и одевайте, если уже не можете ходить босиком, сандалии с прорезами для проветривания.

Игры, спорт и вообще физические упражнения. Это—кардинальный пункт отпуска. Обычно городской житель, рабочий или служащий, не имеет подходящих условий для занятий физическими упражнениями. В условиях же отпуска, когда отдыхающее тело заражается энергией, спорт является естественным и напрашивающимся само собой времяпровождением. Но, опять таки, как и купанье, как и солнце, физкультура должна быть подана в умеренной дозе. Всякий занимающийся спортом знает, как болят мышцы после первых тренировок, после первых игр, как мучительны первые дни после таких упражнений. Если мы отпускнику испортим немногие дни его отпуска такими жестокими болями, то едва ли это будет рационально. Надо помнить все же, что отпуск—это отдых; поэтому не следует загружать отпускника физкультурными упражнениями. Лучшие виды физических упражнений, которые с пользой и интересом отпускник может практиковать,—это легкие пробежки, прогулки, гребля, плавание, рюхи и игры с элементами бега. Самым категорическим образом нужно протестовать против введения футбола в домах отдыха и вообще в местах пребывания отпускников. Футбол увлекает, а, увлекшись, легко устать, и в результате измотанность—результат, совсем обратный отдыху. Относительно рюх, имеющихся почти везде, необходимо тоже сказать пару предостерегающих слов: не следует ими увлекаться слишком первые два-три дня: вымаханные руки очень неприятно ноют в плече, а пользы от вымахивающих, растягивающих связки движений не слишком много. Не следует также играть слишком легкими и слишком тяжелыми палками. Еще раз напомню, что физические упражнения не должны вызывать слишком большого утомления, но, с другой стороны, отпуск, проведенный вовсе без физических упражнений, безусловно, не будет рационален. Кроме того, нужно помнить, что не следует производить игры и вообще быстро двигаться после еды. Два часа, следующие за едой, должны быть посвящены полному покою.

Таковы несложные требования, которые пред'являются отпускнику, если он хочет, чтобы отпуск, действительно, был использован с максимальной выгодой и дал бы зарядку на весь следующий год работы.

План работы по физической культуре среди взрослых.

(НУК Губсовета физкультуры).

Основным моментом работы является—различными средствами физкультуры: спортивными играми, гимнастикой, экскурсиями и видами гребного, легко-атлетического спорта предоставить взрослым необходимые физические упражнения в совмещении с разумным использованием досуга.

Непременным условием работы должен быть ее гигиенический результат, и, в связи с этим, преподносимые упражнения должны быть тщательно проверены, соответствовать полу, возрасту, психологии занимающихся и интересны по своему характеру.

Естественные виды физупражнений и игры должны иметь предпочтение в работе. Наибольшее внимание нужно уделять пользованию водой, воздухом и солнцем.

Медконтроль. После организации группы, до начала занятий, проводится медосмотр всей группы. Выделяются слабые для специальной с ними работы.

В дальнейшем медконтроль проводится регулярно по карточкам ГСФК и на занятиях (проверяется схема урока, высота напряжения, соответствие упражнений и прочее).

Выбор места и одежда. Занятия утренние или вечерние проводятся на существующих спортивных площадках, на площадках в садах и у реки. Основное требование к месту занятий—его достаточная просторность, свежий воздух и близость реки или наличие душа.

Лучшим спортивным костюмом будут коротенькие трусики при обнаженном торсе для мужчин и просторные хитоны для женщин. В специальной обуви большой необходимости не ощущается—лучше всего заниматься босиком.

Занятия физкультурой. Занятия физкультурой в форме уроков развивающего характера, игр и экскурсий проводятся по разработанному для данного кружка нижеследующему плану:

1. Уроки развивающего характера и игры 2—3 раза в неделю.
2. Экскурсии за город один раз в неделю.

Уроки физкультуры. Исходя из условий пола, возраста и профессии составляется программа уроков. В программу вводятся следующие виды упражнений: упражнения в ходьбе, беге, прыжках, лазании, метании, естественной защите и плавании.

Кроме этого, культивируются спортивные игры: баскет-бол, футбол, лапта, городки и проч.

В урок вводится прием воздушной ванны, продолжительность которой диктуется климатическими условиями данного дня и состоянием группы.

При наличии реки урок дополняется купанием и плаванием.

Схема занятий.

I.

1. Купание; 2. упражнения в самомассажах; 3. игра в мяч; 4. заключительное купание.

II.

1. Гребля и катание на лодках; 2. купание; 3. упражнения в ходьбе и беге; 4. плавание.

III.

1. Физические упражнения развивающего свойства; 2. игра в мяч; 3. душ или купание с массажем.

Кроме этого, возможна легко-атлетическая тренировка по схемам, предусмотренным для секционной работы.

Игра в городки.

(Утверждено НТК Губсовета физкультуры).

Городки—любимый и распространенный вид спортивной игры даже в среде не-спортивной. Преимущество ее перед остальными видами спортивных игр—в простоте правил и принадлежностей. При соблюдении некоторых гигиенических правил, можно повысить ее (игры) физкультурный результат. Правила эти сводятся к тому, чтобы:

1) площадка, на которой происходит игра, не была бы пыльной;

2) вес палок (биты) для игры соответствовал бы силам играющих;

3) игра сопровождалась бы воздушной ванной (для этого нужно играть в спортивном костюме) и обмываниями в конце игры;

4) не переутомляла бы играющих.

Очень целесообразно метание палки левой и правой руками, в целях правильного развития обеих сторон туловища.

Правила игры.

1. Число играющих может быть 2—20. Играющие делятся на две равные партии (обычно по 5-ти чел.); каждая партия располагается сбоку своего города на соответствующих скамейках, отстоящих от города не ближе чем на 4 метра. При соревновании 1 из игроков является капитаном (маткой).

2. Место для игры—земляная, плотно и ровно убитая площадка, от 20 метров длиной и от 3-х метров шириной. Площадка должна быть исчерчена в плоскости земли.

Города С и Л делаются размером 2×2 метра; 1 город отстоит от другого на расстоянии 11 метров. В каждом городе проводят от угла к углу диагонали, продолжение которых выходит в поле, по направлению к городу противника, на расстоянии 1½ метра. Части диагонали, лежащие за коном, называются «усами». За городом С и Л чертятся квадраты С и Л размером 2×2 метра—коны, из которых игрок бросает биты. Подгород Л находится от соответствующего кона Л на расстоянии 6½ метров, имеет размер 2×2 метра.

3. Принадлежности для игры: 10 городков цилиндрической формы, диаметром в 6 сантиметров и 20 сант. длины, из дерева твердых пород; биты: бита-палка длиной не более 1 метра; вес биты в зависимости от силы играющего. Указанные размеры обязательны при проведении соревнования.

4. Городки распределяются по 5 штук на партию. Из городков каждая партия в своем коне строит заранее условленные фигуры в определенном порядке. Играть можно и на произвольные фигуры. В таком случае порядок и самую фигуру ставит вам противник по своему усмотрению, а вы отвечаете тем же. Фигуры должны строиться так, чтобы их передняя часть касалась середины передней части города, за исключением фигур, имеющих определенное место. Городки должны прилегать вплотную друг к другу.

5. Как только последний городок какой-нибудь фигуры выбит, ставится новая фигура, которая начинается выбиванием от города.

6. Игра состоит из 3-х очередей одинаковых фигур и производится со сменой сторон, после каждой очереди. Выигрыш 2-х очередей подряд освобождает команду от 3-й очереди.

7. Каждая очередь состоит из 10 фигур в следующем порядке:

а) пушка;
б) велосипед;
в) колодец;
г) покойник;
д) пулеметное гнездо;
е) колбаса;
ж) змея (городки вплотную прилегают друг к другу);
з) рак (щупальцы нижними концами упираются на средний городок, развод щупальцев в верхнем конце на длину приложенного к ним городка);
и) аэроплан;
к) закрытое письмо (печать лежит по диагонали и должна первой быть выбитой из городка; вся фигура выбивается из кона).

Количество фигур может меняться.

8. Право выбора города на начало игры определяется жребием. После смены сторон начинает выигравшая команда. Начинающая команда получает право на броски бит из расчета по 2 на участвующего игрока

9. Игра начинается из города одним из игроков начинающей партии. Бить из города—значит бросить биту таким образом, чтобы до ее первого прикосновения к земле нога не выходила из квадрата С или Л.

10. Каждая партия бросает свои биты из своего квадрата-города в фигуры, построенные в коне противника, и старается выбить из кона все заранее условленные фигуры.

11. Игроки бьющей партии бросают свои биты в любом порядке, но не имеют права передавать свои биты друг другу.

12. Если игрок при бросании биты выйдет из предназначенного квадрата или коснется черты или земли за ней какой-либо частью тела ранее, чем бита коснулась впервые земли, бросок считается неправильным. Городки возвращаются на место, а игрок теряет брошенную биту; если же установить положение городков нельзя, то они кладутся по очереди от середины передней черты вдоль города, на расстоянии длины городка концом в поле. Передавать свою палку другому нельзя.

13 Выбитым городок считается тогда, когда он целиком перелетел или перекатился за боковую или заднюю черту кона. Городок, вышедший в пространство. ограниченное „усами", не считается выбитым и должен быть выбит с места своего нахождения за кон или „усы". Если после броска бьющей партии на кон, или перед ним окажется лежащая бита, ее убирают в сторону. Городок, выбитый и вкатившийся обратно, считается выбитым и убирается с кона. Испорченные городки заменяются другими.

14. Если городок окажется лежащим на боковой или задней черте кона, то он называется „попом" и должен быть поставлен стоймя на том месте черты, где он лежал. На передней черте и на „усах" „поп" не ставится; городок, лежащий на „усах", не считается выбитым.

15. Как только будет выбит хотя бы один городок, остальные городки можно выбивать из подгорода по тем же правилам, как из города.

16. Когда начавшая партия побросает все положенные биты, начинает бросать другая; так продолжается до тех пор, пока какая-нибудь партия не выбьет все условленные фигуры всех очередей. Если все фигуры раньше выбьет начинающая партия, то вторая получает столько бит, сколько пробросала их последний раз начинающая партия.

17. При этом возможны следующие случаи:

а) вторая партия последней битой выбивает городок—игра в ничью;

б) вторая партия выбивает последний городок последней фигуры, и у нее остаются биты—она выиграла;

в) вторая партия, пробросав все палки, не выбила всей последней фигуры—она проиграла;

г) если вторая партия раньше выбьет все фигуры, она выиграла.

В счете выигранных очередей принимается в расчет факт выигрыша, а не размер его.

18) Последней фигурой ставится, обыкновенно, „закрытое письмо"; оно начинается выбиванием городка, лежащего на середине, „отпечатыванием", после чего выбиваются остальные городки в любом порядке, но только с города.

19) При проведении соревнования, назначается судья и два секретаря (официальные лица). Судья следит за исполнением правил и решает все спорные вопросы. Его решения, касающиеся фактов игры, окончательны. Игра так же, как и отдельные броски по фигурам, начинается по свистку (сигналу) судьи.

20. Секретари ведут запись игроков, записывают порядок фигур, назначенных для игры; в продолжение всей игры ведут ее технический отчет, отмечают бросающих и следят за правильностью броска и его результатом. Переговоры с секретарями и судьей ведут лишь капитаны команд; никакие протесты на поле на решения судьи не допускаются.

Сагал.

К организации межсекционного бюро инженеров при ГСПС.

Республика советов вот уже несколько лет напрягает все свои силы для восстановления хозяйства страны: промышленности, транспорта и сельского хозяйства, разрушенных войной, блокадой и стихийными бедствиями. На этом фронте одержаны уже значительные успехи, но нужны еще огромные усилия со стороны трудящихся для окончательного их восстановления и расцвета.

Роль профсоюзов в этом огромна. Они должны притти на помощь государству в восстановлении всего разрушенного, в их дальнейшем развитии, особенно в разрешении очередных вопросов практической жизни. И на ряду с этим, инженерные профорганизации, как часть профсоюзных об'единений, тоже не могут оказаться незатронутыми означенными вопросами.

При этом чрезвычайно важно, чтобы участие инженерных секций в общей работе профсоюзов было более рационально. Эта работа может выразиться в участии инжработников в следующих областях работы.

Общественно-профессиональная. Инженерные секции представляют собой об'единение наиболее квалифицированных работников разных отраслей производства, постоянно вращающихся в производственной обстановке и занимающихся усовершенствованием технических процессов.

Инженерные секции должны явиться проводниками улучшения материальной культуры и нового, еще только зарождающегося быта нового общества. Инженерные профорганизации должны стать носителями индустриальных идей, проводниками принципов научной организации труда и производства, пропагандистами рационального использовывания сил и средств природы, с одной стороны, и произведений человеческого труда, с другой.

Повышение массовой производительности труда, на основе технического переоборудования фундаментальных (основных) хозяйственных предприятий и сооружений,— вот главный фактор (двигатель). Здоровая жизнь страны возможна лишь при ее техническом оборудовании основными строительными сооружениями.

Инженерно-технические секции должны принимать активное участие в работе профессиональных организаций как в вопросах производственно-экономических, так и в проведении культпросветработы.

Производственно-экономическая работа. Экономика производства должна быть направлена на удешевление себестоимости. Основная задача дать наибольшее количество продукции определенного качества с наименьшими затратами труда, материалов и времени. Эта задача может быть разрешена путем реорганизации производства на научных началах, при полном переоборудовании предприятий машинами новейших конструкций на принципах совершеннейшей механизации и автоматического урегулирования механизмов и процессов производства.

Производственные совещания преследуют две цели: 1) раз'яснение рабочим массам значения данного предприятия в общей системе производства и роли данного производства, вообще, в промышленной жизни и 2) использовывание в интересах производства коллективного опыта работников производства, пробуждения творческой мысли и выявления наиболее даровитых для усиления их влияния в производстве.

Указанные задачи производственных совещаний могут быть достигнуты, если они не будут носить случайного характера, а будут давать наглядный материал, понятный и интересный для рабочих, могущий вызвать отклик среди них и желание усилить влияние производства.

Производственные совещания в том виде, как они есть, носят случайный характер, проводятся бев системы, очень часто под нажимом высших органов, без достаточного уяснения задач, без намеченных повесток дня, что вызывает подавленное настроение среди инициаторов и отрицательное отношение рабочих. Задача инженерных секций—притти на помощь, путем принятия самого активного участия в их проведении в смысле подготовки календарного плана, необходимого к разработке вопросов, предварительно разрабатываемых в инженерных секциях.

Для проведения вообще производственно-экономической работы должен быть разработан директивный план, охватывающий все отдельные процессы данного производства. В первую очередь должны быть изучены механизмы и машины, производственный и подсобный труд, учет процессов производства, транспортное и складское хозяйство, общий план производства и распределение его в отдельных элементах производства, их соответствие и согласованность, учет простоев, учет производительности, изучение накладных расходов и построение общей и сортовой отчетности калькуляции.

Построенная, таким образом, работа, направляемая коллективной волей и умом и научными данными, гарантирует максимум достижений в организации производства при настоящей обстановке в сторону поднятия производительности, улучшения качества продукции и удешевления ее стоимости.

Культработа. Культпросветдеятельность инж. секций имеет существенное отличие от остальных видов инженерных профорганизаций.

Участие инженерных секций в культпросветработе профсоюзов касается исключительно вопросов производственно-технического просвещения, почти совершенно не затрагивая вопросов социально-экономических, профессиональных и политических. Такое распределение функций вызывается не только отсутствием сил и средств, имеющихся в распоряжении инженерных профорганизаций, но также и тем, что профсоюзы не нуждаются при разрешении последних вопросов в помощи инженерных секций и межсекционного бюро инженеров; но все же культработа должна иметь единую общую цель, сводящуюся к обслуживанию широких трудовых масс.

Несколько иное положение мы имеем в области культпросветработы среди инж-тех-сил. Здесь также чувствуется потребность не только производственно-технического просвещения, но и просвещения социально-экономического и профессионального.

Таким образом, перед инжтехническими об'единениями выдвигаются две основные задачи: 1) повышение уровня знаний по специальности и квалификации инж-техн. и агрономических работников, 2) их просвещение в области вопросов политических, профессиональных и социально-экономических, а также обслуживание общекультурных потребностей.

Происшедший за время войны отрыв от заграничной техники и тяжелое современное положение промышленности не могли не отразиться на понижении квалификации инженерно-технических работников. В результате этого замечается ясно выраженная потребность в ознакомлении инженерно-технических сил с новыми достижениями технической науки. В качестве основных мероприятий, служащих для этой цели могут быть намечены: а) ознакомление с русской и иностранной книжной и журнально-технической литературой; б) постановка лекций, докладов для инж-техн. и научно-техн. работников по вопросам технического производства и экономического характера; в) организация повторительных курсов для членов инж.-тех. секций и г) устройство научных экскурсий на хорошо поставленные русские фабрики и заводы и, в зависимости от наличия средств, в иностранные.

Базой для проведения работы являются инж.-техн. клубы, где по мере развития данной работы вполне возможна организация таковых.

Методы и формы работы второго порядка среди членов инжсекций, т. е. проработка вопросов социально-экономических и профессиональных, являются сходными с первой. Желательно почаще устраивать широкие дискуссии по вопросам профработы и быта инж.-техн. сил. Наряду с этим необходимо устроить целый ряд докладов и лекций профессионального и политическо-экономического характера.

Принимая во внимание общность работы отдельных секций в области социально-экономического просвещения и профессиональной пропаганды, не следует особенно распылять ее по отдельным секциям, а желательно сконцентрировать ее в межсекционных организациях.

Культработа среди рабочих может быть осуществлена в виде: 1) циклов производственно-технических и научно-технических лекций, 2) производственно-технических кружков, 3) производственных выставок и 4) производственных экскурсий. Одним из важных условий успешности культурно-просветительной деятельности является такая постановка ее, которая могла бы заинтересовать и привлечь широкую рабочую аудиторию. В этом отношении ГМБИ и губ. бюро секции должно быть обращено внимание на иллюстрирование выполняемой им культработы вспомогательными пособиями, рисунками, чертежами, диапозитивами и п оч. Лекции должны быть более рациональными и отвечающими потребностям рабочих.

На ряду с постановкой цикловых лекций на обязанности ГМБИ и губбюро секции лежит также принятие активного участия в организации фабзавучей, курсов и профтехнических учебных заведений для рабочих и в преподавании в них различных предметов научной организаци производства. Не меньшее значение имеет организация производственно-технических кружков. Деятельность инжсекций должна выражаться как в составлении программы и планов кружковой работы, так и в непосредственном ведении ее. Основной задачей кружка является изучение производства данного предприятия, при чем кружок может сосредоточивать свое внимание на какой-нибудь одной стороне производства (технической, экономической, нот и пр.). Производственные выставки, организуемые на предприятиях для рабочих, должны иметь своей целью освещение работы как отдельных частей предприятия, так и всего предприятия в целом. При организации производственных экскурсий на фабрики, заводы и постройки необходимо обратить внимание на подыскание руководителей, которые могли бы дать простые и понятные для рабочей аудитории об'яснения, касающиеся общей организации и назначения предприятия, значения отдельных производственных процессов, роли механического оборудования и достигаемой, благодаря этому, экономии рабочей силы и проч.

Инженерно-технические работники должны принимать активное участие, помогая профсоюзным организациям в налаживании нормировочной работы, в связи с тем, что оно тесно связано с установлением норм выработки. Инж.-техн. секции должны хорошо знать квалификацию своих членов секций, пользуясь правами участия, как при увольнении работников с предприятий, так и при их выдвижении на производственно-технические совещания с участием рабочих, которые могут дать моральную поддержку инж-техн. секциям в оценке деятельности и работы того или иного работника в производстве.

Кроме того, инж.-тех. секции должны быть школой для лиц с низкой квалификацией, занимающих инж.-техн. должности, и одна из задач секции возможно полнее обслужить и обработать в техническом отношении состав членов секции.

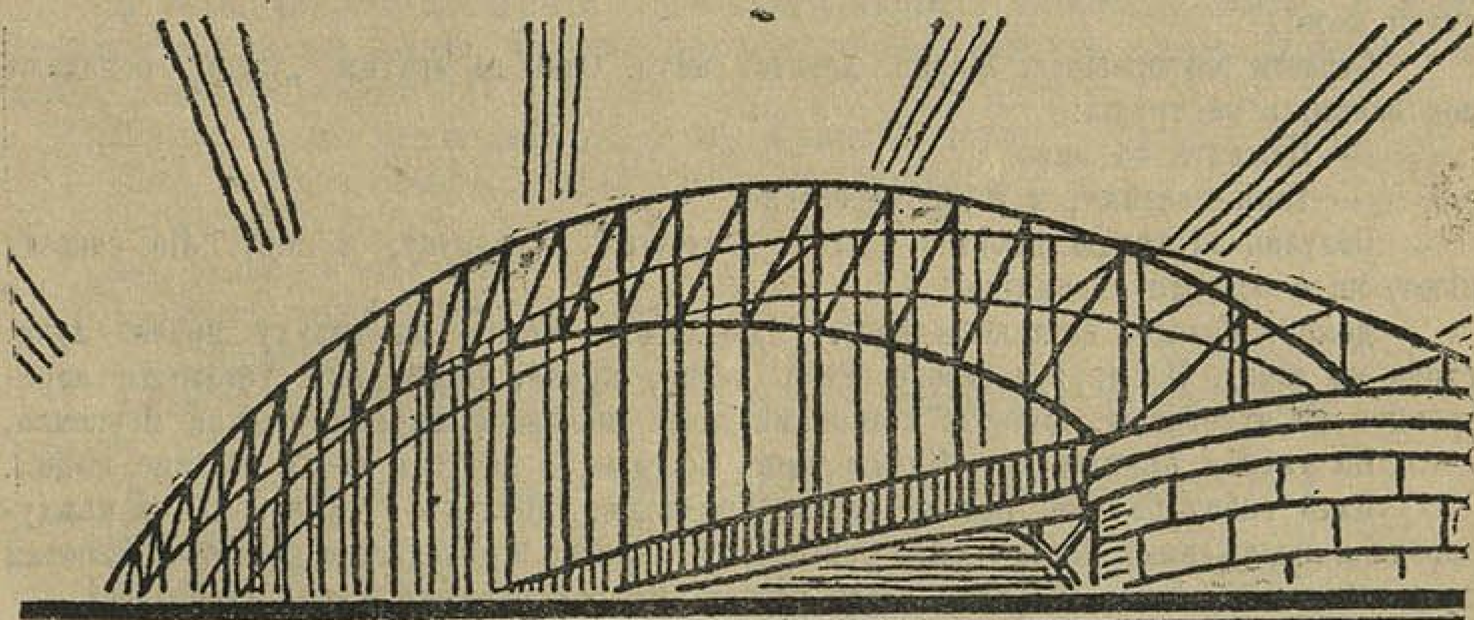
Еще одно основное положение: инж.-техн. секции—это мост между рабочими и техперсоналом, который, при тех принципах политики соввласти,

которые она проводит и которые лежат в основе ведения и руководства хозяйством нашего союза, должен быть перекинут, создавая тесную спайку рабочих и инженеров.

Инж.-техн. секции принимают участие в распределении соответствующими организациями спецфондов, также в заключении колдоговоров на персональные оклады отдельных членов секции. Кроме того, инж.-техн. секции оказывают содействие своим членам секции как в смысле подыскания соответствующей работы, так и, по мере возможности, материальной поддержкой при безработице.

Еще инж.-техн. секции принимают участие в работе отдельных комиссий губплана по обследованиям отдельных предприятий, в виде экспертов. Кроме того, они всемерно должны оказывать содействие детям членов секций при поступлении их в ВУЗЫ. Инж.-техн. секции также принимают участие при разрешении конфликтов между рабочими и администраторами, членами инж.-секции.

Вот это и есть основные задачи инж.-техн. об'единений при профсоюзах, задачи организации межсекционного бюро инженеров при Гом. Губпрофсовете.

Виктор Петров.

Отпраздновали.

(*Первомай в рабочем городке*).

I.

Торжественная праздничная тишина. Улицы полыхают красным. Зоркий взгляд изредка среди красного видит наволочку на шесте или головной платок с зелененькими цветочками, вместо флага. Редкие человеческие лица... Завод зовет. Гудит. По два, по три, не торопясь, рабочие собираются на демонстрацию к клубу. Веселые. Прифранченные. Большинство рабочих—пожарники. Перед первомаем получили новое суконное обмундирование; и, когда построились и с песнями под знаменем пошли, казалось, шла пожарная команда, а не рабочие завода.

Чеканные форменные фигуры. Чеканный шаг... Песни.

На аэродроме. Непонятное, долгое стояние...

— Ребята, даешь Котику банки.

— Ого - го - го, крой, режь...

Крепкие рабочие руки схватывают, растягивают на земле председателя Гомлеса, обнажается живот, и один, прищелкивая языком, щелкает краем ладони по натянутой коже...

Страсти разгораются. Жарко. Хочется пить. Один за другим „начи" попадают под банки, а за труды:

— Пожалте на пиво.

— Гони копейку, в горле пересохло.

Получив за труды, веселой массой двигаются к палатке, к пиву. По очереди пьют, не в очереди стремятся...

Домой. Устало двигаются ноги. Ряды поют... Солнце за пазуху прячет лучи, уходя на запад. На другом берегу. Речи, песни, крики. Пожарники усталости аэродромной не чувствуют. Команда стаканами пива смачивает жаркий, редкий Первомай.

На улицах пьяных нет. Видны лишь веселые, с печатью хмеля на лице, люди...

Клуб набит битком. Больше жены, молодежь. Доклад—о «Первомае и международном положении». Кино—«Два приговора». Заметно недовольство картиной. Рабочим нужно более понятное. Картина часто рвется. Битком набитый клуб—свободнеет...

II.

Второе мая. Улицы красные тем же. Шумно. Весело. Многолюдно. Молодежь играет в городки. Вокруг толпа наблюдающих.

— Смотри, Васька сейчас „попадет"... в воздух.

Под руку—

— Не выбивай все.

— Ну, и шляпа ты, хоть один бы раз попал.

Сердятся. Иронизируют. Смеются.

На колодах расселись старики, жены. Ждут подшефных.

— Музыка едет!

Движение толпы к переулку. Единое стремление поглядеть едущих, единое одновременное разочарование. Какой-то пацан выкриком „музыка едет" обманул настроение ожидания. Наконец, к часам 12-ти дождались. Пульэскадрон 32-го полка вместе с оркестром верхом на лошадях и частью на тачанках лихо вкатился, подымая мглистую пыль, в городок... Улицы еще шумнее. Еще многолюдней. Оркестр волнует воздух „Интернационалом". На площади перед заводом устанавливают препятствия. Красная армия готовится к состязанию. Перед площадью весь рабочий городок. Марш. И командиры, затем красноармейцы начинают состязание в прыжках.

Глаза сотен на одну лошадь. Сотни грудей не дышат... И сразу.

— Браво!

— Молодец!

— Здорово!

— Эх, конек хороший!

И мощный плеск мозолистых, корявых ладоней впивается в ухо, щекоча барабанную перепонку. Перерыв.

Опять с тем же увлечением и наблюдающих и соревнующих идет рубка лозы.

— Эх, подкачал, парень.

— Подкача-ал. Он не причем, лошадь в сторону воротит.

И опять плеск ладоней и опять восклицания одобрения.

— Шесть месяцев, а как рубят, а? Здорово! Себе вопрос. Себе ответ. И так большинство. Оркестр наигрывает. Часть спортсменов завода и пульэскадрона состязаются в прыжках...

— А, ну, кто на французскую борьбу?

Вызов заводу. Завод „качает".

— Приемов не знаем.

Оркестр наяривает коханочку, вальс. Полсотни пар кружатся, приплескивают ладонями, поднимая пыль, пропитывая потом воздух. Старухи, девушки, красноармейцы, молодежь. Не разбирая, кто кого подхватил, вертятся, смеются, радуются. Шум. Жизнь. Лица майски искренни, светлы и потны.

— В клу-уб. Обе-ед! Несется по площади.

И около двухсот пятидесяти человек устремляются спокойным шагом к месту призыва. А там все готово. Длинные ряды застланных газетами столов, сложенных из досок, дежурные «податели» у столов.

Шумно. Долго рассаживаются. Долго и шумно ждут.

Пиво, ветчина, колбаса, белый хлеб, земляничная...

— Сюда!

— Давай на этот стол!

— Здесь одной порции не хватает.

— Стаканы!

«Податели»—ответработники столов бегают, торопятся, суетятся. Всех удовлетворяют. Всем угождают.

Первые стаканы... Чавканье сотен ртов. Придушенный разговор. Шум.

Дальше тосты за май. Речи. Песни. И слушают как-будто, и не слушают.

Каждый стол живет своей жизнью. У каждого стола свои активисты, свои „зрители". Бутылка пива несет сверкающее веселье. Язык удачней выворачивает словцо. Удачнее, остроумнее фразы. И смех и радость. Старухи тянут свою песню, молодежь свою, красноармейцы свою. И в этом хаосе песней, криков и бутылок видна ясно, ярко спайка всех присутствующих. Первомайская спайка. Редкая...

Галопом неслись тачанки с красноармейцами в казармы. Спокойной рысцой ехали верховые. Прощались красноармейцы.

— Спасибо.

— До свиданья.

И чувствовалось что-то хорошее, крепкое, теплое.

Бабы, напевая и пританцовывая русскую, расходились по домам...

Вечером драмкружок ставил—„Маевку". Красная армия - „За май". Клуб был полон.

III.

Утро. Четыре часа. Солнце лениво поднималось с постели. Воздух утром майским пахуч.

По одному собирались выделенные в подшефную деревню. Кто не приходил, будили, ходя по домам. 25-30 человек рабочих, комсомольцев и пионеров собираются в гости к крестьянам.

Томятся невыспавшиеся.

Веселой гурьбою идут к красноармейцам пульэскадрона. Вместе поедут.

В 9 часов наши красноармейцы—они задержались—на своих 8 тачанках, 5-ти гарбах и верхом, с оркестром в главе, быстрым темпом выехали из города в Старо-Белицу. В Старом-Крупце „Интернационалом“ встряхнули деревню. Митинг организовали...

Поп оказался сильнее. На митинге присутствовало 40-50 человек, и то с опаской да с оглядочкой. В церкви народу больше. Там богослужение.

Один рассазывает:

— Злы на комсомольцев. Побили некоторых... Они радио-приемник ставили, да, не спросясь, церковь мачтой хотели заделать. Ну, и вышло это самое. Поэтому и с вами неприветливы...

В Старо-Белицу приехали в полдень. Подчистили совхоз подчистую—этакой оравой шамали...

Гримируются. Готовятся.

Оркестр созвал всю деревню. Вся деревня любовалась прыжками, рубкой. Крики одобрения, удивления.

Организовали митинг. Слушали. Смеялись и переругивались с „помещиком“ Солтаном (совхоз в его имении)—загримированным красноармейцем.

«— Граждане, отдайте мою землю, просил помещик. Я буду жить с вами в мире, буду давать взаймы. Проценты малые брать...».

Смеялись крестьяне.

— Вилы тебе в бок, а не землю.

— Ау твоя земля, уходи сам в землю.

— Го-го-го-го-ха, неслось по деревне.

Загримированный генерал грозил плетью. Поп увещевал, благословляя.

Смеялись крестьяне.

После слышны были жалобы:

— Все хорошо, да совхоз давит.

— Земли мало, а тут еще 50 десятин в фонд какой-то отрезали.

— Плохо работают земорганы...

— Три недели у нас переделивают землю, и все не выходит по хорошему.

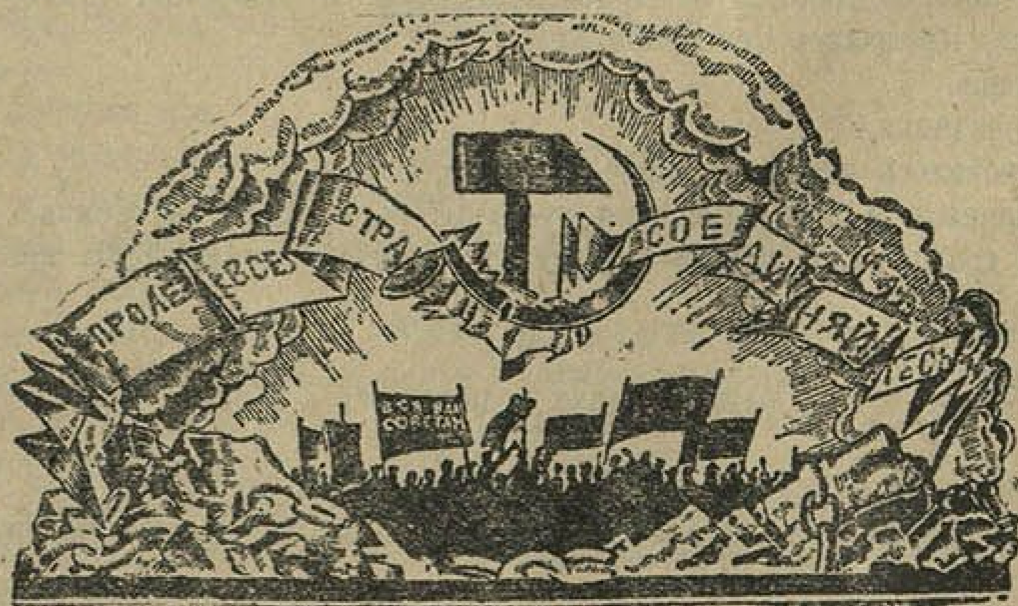
— Одним словом „черный передел“, подтверждает другой крестьянин.

Праздник прошел весело. Многолюдно. Только чувствовалась крестьянская боль за землю.

Лишь солнце заскупилось на лучи, шумной ватагой ринулись в город.

Надругался дождь в дороге. Мочил до ниточки, до костей.

Мокрые и усталые вернулись во-свояси. Рабочий городок дремал усталой послепраздничной дремою.

НАША ДЕРЕВНЯ.

И. Г.

На заработки.

(из вагонных встреч).

В нашем вагоне сразу стало тесно. В поезд село не меньше, как 200 каменщиков строителей-сезонников. Едут на работу: 120 человек в Брянск, 80—в Москву. Радостные, возбужденные лица. Рядом со мной уселся, по всему видно, руководитель группы, 38-40 летний приземистый бородач. Глаза ласковые, голос приятно картавящий. К нему присоединился тщательно выбритый 22-25 летний хлопец, с немного вызывающим, злым лицом. Взглянув на перрон, где сгрудились семьи от'езжающих, он сначала мялся, а потом не утерпел, разразился.

—Ну, и проклятый же народ этот, бабы! Плачут, жижку пустили. А все для чего? Для показу. В душе каждая рада, а с лица—убивается. Вот уедем, то так закрутят тут от безделья, что пыль столбом пойдет. Вон она ревет, а в прошлом году без мужа ухитрилась аборт сделать—да так ловко, что муж и не подозревает, а когда другие сказали, не поверил.

— Да чего ты язык чешешь? Сам не лучше, а хуже бабы,—начал урезонивать старший из каменщиков.

— Брось, Митрий, мораль разводить; противно на всю эту картину смотреть. Знает же шельма, что без мужа будет и свободнее и сытнее—денег пришлет, и все-таки ревет.

— Противно смотреть—не смотри. А то смотри—как к окну прилип; не оторвешься.

— Да не на них гляжу Жду—должны принести письмо для Фокина, что уехал на прошлой неделе. А. вон и Гришка,—и раздраженный каменщик, враг бабьего пола, пошел к выходу, навстречу Гришке с письмом.

Обращаясь к оставшемуся соседу, спрашиваю, прав ли ушедший, нападая на баб и обвиняя их в лицемерии.

— И прав и неправ. Ясное дело—мало радости полгода быть в разлуке. Слезу пустить можно! Ну, а с другой стороны, надо понимать и то, что иного выхода нет: это наш хлеб. С земли мы не кормимся. Что могут дать пески без навоза?—Ничего, и к земле у нас нет никакого интереса, акромя огорода. Да и то больше ради утехи, чем ради пользы. Были-б деньги, а деньги имеем через заработки.

Меня интересует обстановка и условия их сезонной работы. Спрашиваю. Охотно рассказывает.

— Все едем на определенную работу. Там уже все подготовлено: не будем гулять ни одного дня.

В разговор вмешивается вагоновожатый.

— Вы думаете, это первая партия едет? Нет, последние 2 недели мастеровым людом битком набиты все поезда, идущие на Брянск и на Москву. А обратно идут почти пустые вагоны.

— Да, это верно. Из нашей Злынки уже уехало больше 700 человек, и еще наберется почти столько же: одних профсоюзных у нас больше тысячи, да таких, вольных, не мало.

— Действительно, вашей бабе плакать не следует,—бросает замечание участковый врач, едущий из Гомеля в отдаленный участок Новозыбковского уезда.—Я точно знаю, что каждый летний месяц Злынковская почта выдает оставшимся в Злынке бабам не меньше 25-30 тысяч рублей по почтовым переводам.

— Пожалуй, и больше—потому не всякий охоч держать деньги при себе. Стоющая, крепкая баба сохранит заработок лучше мужа да вдобавок произведет хорошую заготовку на зиму.

— А каков заработок?

— Разный. От самого зависит.

— Но все-таки, в среднем, чему он равняется?

— А вот чему. За 8 часов работы по урочному (положению) полагается выложить 500 штук кирпича, за это платится 2 р. 20 коп. Но этим никто не ограничивается: работаем до мокрой рубашки и выгоняем в среднем по 5 р. 50 к. в день. Вот наш и заработок.

— Что стоит жизнь?

— Я еду в Москву и про нее знаю. Прожить в Москве, ежели харчиться на артельном котле, стоит в месяц по 18 рублей с человека. Тут тебе все: и завтрак, и обед, и ужин. Сытно и, при хорошей кухарке, вкусно. В день с'едаешь не меньше фунта мяса. Да для нас это дело привычное. Мы, вот, едем и везем с собой кухарку.

— Наверно, жену кого-либо из рабочих?

— Ни боже мой! Так никогда не бывает—хворобы не оберешься. Под защитой мужа жена-кухарка хуже быть не может! Никому она не хочет угождать; попробуй ей что-либо указать,—обидится, мужу скажет, сейчас—живая неприятность. Нет, мы везем вдову. Она ко всем одинакова, всех слушается, никому ничего особенного не выказывает—словом, чистое дело, не беспокойное. И вдова довольна: летом проживет и заработок на зиму привезет.

Злынка уже далеко позади. Мимо мелькают дымящие фабрики. Уже вечереет.

Под равномерный стук колес почти все в вагоне утихомирились или же ведут разговор вполголоса. Отдохнувший от расспросов собеседник охотно продолжает отвечать на дальнейшие вопросы.

— Вы спрашиваете, как велик наш сезон? От погоды многое зависит. Иногда—от постройки. С мая по октябрь—вот наша работа. Так было в прошлом году: работать удалось ровно 6 месяцев. А если надо постройке дать покрытие, то работаем и в трескучий мороз. Конечно, такая плата много превышает обычную.

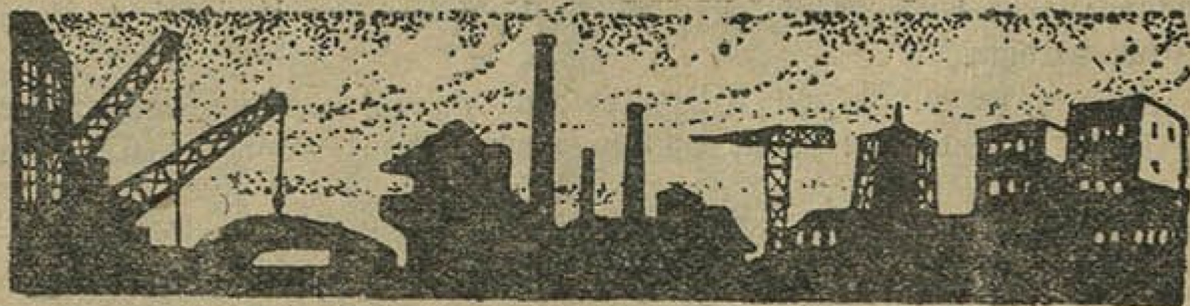
— Хватает ли на зиму заработка?

— Надо, чтоб хватило, а иначе что-ж, с неба не свалится. Приспособляемся. Да что говорить: начиная с 1923 года, мы отдохнули. Не мало мы поищали в годы до этого. Народ совсем испортился. И взрослые и подростки и девушки, все ударились в спекуляцию: не было другого выхода. Кое-как жили. Трудно, конечно, было, хотя мало кто терпел сильный голод. Спускали старые запасы, вплоть до подушек. Теперь не то. Уже много прорех починено. Каменщицкое ремесло в ход пошло и с каждым годом все больше: Москва строится не на шутку. Скоро и в других местах то же начнется. Довольно разрушать. Взялись за стройку, за ремонт. Злынка наша ожила. Да и не только Злынка: из Добрянки, из Огородни Гомельской,—отовсюду и плотники, и маляры, и кровельщики двинули лавиной—всем работа нашлась и найдется.

Дядя Митрий, иди сюда—раздался голос из-за перегородки—тут просторней!

— Надо пойти, сесть рядом с племянником. Наши вещи вместе.

— Мой собеседник ушел.

Ник. Ларионов.

По родным местам.

(*Очерки*).

I. Лицо селькора.

В окрестных деревнях еще спали.

Размякший от дороги, натыкаясь на свернувшиеся клубками тела спящих, я шатался по станционным комнатам.

Над головой плотной, сине-сизой завесой висел махрец. За буфетной стойкой хозяин, зевая простуженным псом, перекладывал тусклое пирожное, облизывая пальцы.

Когда, в пятый раз остановившись перед МОПР'овским плакатом, я зубрил наизусть лозунг, подошел парень в полушубке, опоясанном измочалившейся веревкой. На голове партизанских времен папаха, сбоку—самодельный холщевый мешочек. Глаза шустрые, свежие, с хитрецой.

— Товарищ, у вас трех копеек нема?

Вытащил из мешочка пакет. Я порылся в карманах.

— Письмо?

— Да. Вот на марку нехватка вышла.

Я взвесил пакет. По желтому, шершавому полю выведено коряво, но, видимо, старательно: «В „Бедноту“».

— Тут больше, чем на семь копеек,—говорю.—Вы, вероятно, селькор? Давайте знакомиться.

Парень недоверчиво посмотрел на меня и протянул руку. Я назвался.

Приютившись на кончике дивана за столом, мы начали беседу, прихлебывая горячий чай.

Вот, что поведал мне человек—серый, незаметный в общей сутолоке нашей жизни.

Как все почти—воевал. После Юшунских позиций отлеживался в Екатеринославском госпитале и вышел оттуда с зарубцованной дырой в бедре. Вернувшись на родину в Ж... уезд, не нашел ни кола, ни двора: старики ушли куда-то на поселение, вытравив родительской слезой слово „сын“. Ночевал на сеновалах, днем бродил по знакомым хатам - никто ничего не знал, говорили только: „родителев твоих нету... пошли куды-сь“.

Замолчал, хлебнул чаю из блюдца и посмотрел в окно: снег синел, близилось утро.

Мой поезд шел только через шестнадцать часов. Я решил использовать время.

— Деревня ваша далеко от станции?

— Не! Три версты. Я на дню раза два сюда хожу.

Резиденция моего знакомца помещалась в избе-читальне.

Две комнатки: в одной читальня, во второй разные „уголки“: уголок „друзей бедноты“, МОПР'а, красноармейский. Вырезки из журналов, раскрашенные каррикатуры. На окнах—занавесочки из цветной бумаги с затейливыми узорами.

— Я в Красной армии этому научился,—пояснял мой знакомец,—как грамоте, так и всему прочему. Последнее время был эскадронным библиотекарем.

На печи, вправленная в деревянную раму, стенгазета с лаконичным, ярким заголовком: „Удар“. Огромный кулак красного цвета подмял под себя попа, „кулака“ и кого-то в цилиндре. В правом верхнем углу газеты зияла дыра.

— Газета, видимо, пользуется популярностью,—говорю я, указывая на прореху.

Селькор усмехнулся.

— Такой случай вышел. Нарисовали мы кулака одного нашего. Никак из многолавки его не вышибешь: ворует много. Изобразили его в роде волка с клыками, в руках по пуду держит, а мужики на коленях просят: „скинь гривенник, кормилец“. Тот, значит, узнал про рисунок, явился как-то пьяный, хвать за газету и выдрал. Грозился, что шкуру сдерет.

На видном месте у дверей „доска об‘явлений“.

Читаю:

„Записанным в пьессу Осиное гнездо назначается 10-го февраля рипитиция на шесть часов вечера.

Рижисер Полозов“.

„Товарищи, сегодня в избе будет громкое чтение новых газет. Приходите.

Завбиб Полозов.

„Куприянову Федору по вопросу почему нет отмены налогу— ответ: наш союз Се-Се-Ре повышает крупное хозяйство как фабрики и заводы на их денег не хватает, потому сельские продукты обмениваются в городе на деньги а на деньги беруть новые машины. Также у союза Се-Се-Ре есть на страже границ могучая Красная армия защещая угнетенный клас а так же инвалидные дома приюты и прочие.

Завбиб Полозов.

Я удивился подобному вездесущию:

— Этот Полозов у вас человек важный.

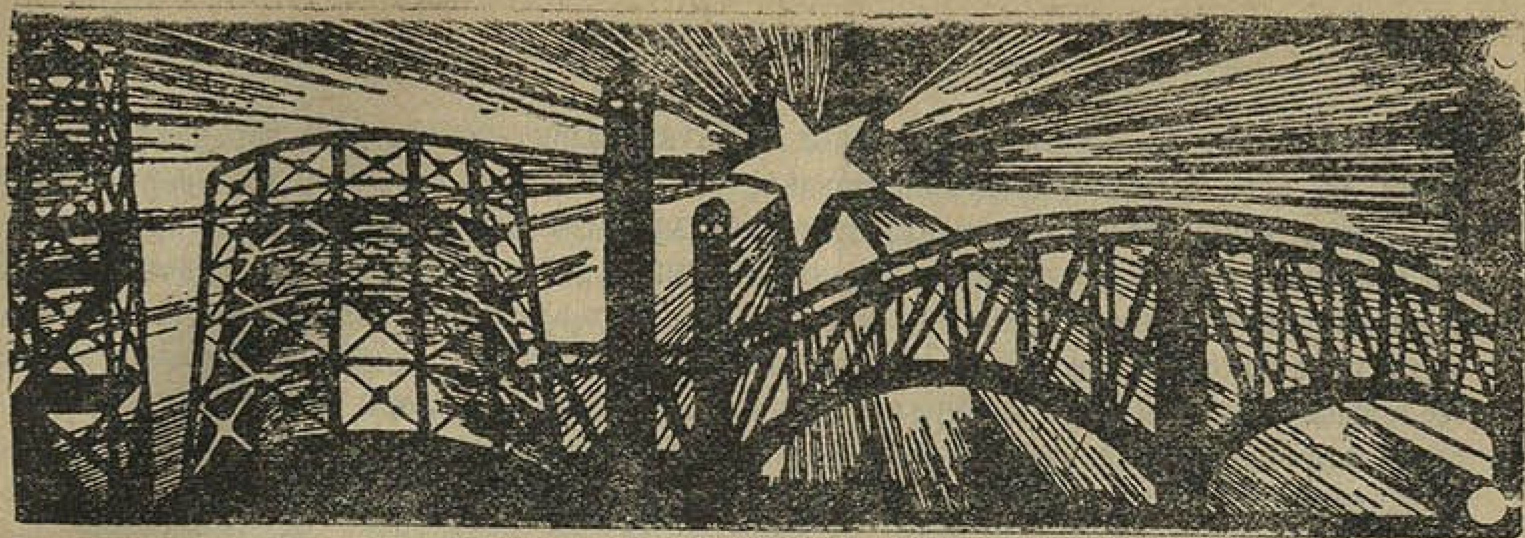
Селькор помялся.

— Моя фамилия. Это я,—проговорил он смущенно.

День мы с Полозовым ходили по деревне, и будто лик ее остался неизмененным. Звонили мерно в церковные глухие колокола, шелестели по снегу встречные розвальни, и мужичек, лениво трогая вожжи, снимал шапку.

А в сельсовете сидели люди, выкорчеванные из земли и заверченные каруселью дней наших—напористых, не дающих вздохнуть.

И Полозов—вчерашний кавалерист-буденовец—заседает бок-о-бок с людьми, поставленными волей деревни на ее защиту, и настойчиво доказывает, что примазавшегося к кооперации кровососа-кулака необходимо „аннулировать в два счета“.

КРАСНАЯ АРМИЯ.

Н. Е.

На очередном этапе строительства.

(Итоги XII дивизионной партконференции).

Истекший период был для красной армии во многих отношениях значительным. В продолжение его мы пережили важную и довольно глубокую реорганизацию, на основе которой мы добились на ближайшее время известной стабилизации. Была поставлена, принципиально разрешена и начала практически проводиться в жизнь такая важная задача, как переход к единоначалию. Новые условия, сравнительно лучшая материальная обеспеченность и нормальный ход комплектования и учебы дали возможность взять твердый и решительный курс на внедрение дисциплины и революционной подтянутости, на введение всей жизни части в рамки устава и требование его стопроцентного выполнения. Наконец, во весь рост была выдвинута перед армией, и особенно перед гражданскими организациями, задача укрепления и усиления боеспособности армии и обороноспособности страны в целом. Вопросы военизации и, в первую очередь, задача широкой постановки военной пропаганды среди трудящихся была поставлена уже практически.

Дивизионная партконференция, созванная тогда, когда во всех этих важнейших областях уже кое-что, а местами и многое, сделано, должна была подытожить результаты этой работы в нашей дивизии, определить, насколько правильно и полно были усвоены эти важнейшие задачи военного строительства частями и парторганизациями, как они их выполняли, какие имеются уже результаты, и что нужно конкретно наметить себе на дальнейшее время.

Курс на поднятие дисциплины был во время подхвачен и претворен в жизнь. Здесь, как и следовало ожидать, были на первых порах шероховатости. Не обошлось без некоторого бессознательного пассивного сопротивления и без слишком крутых и резких поворотов и перегибов. Но, в общем, конференция констатировала, что задача выполнялась удовлетворительно, и что к настоящему моменту мы сделали большой шаг вперед. Конференция поставила парторганизациям задачу—доделать эту работу, совершенно изжить всякую недисциплинированность, невыполнение уставных требований и халатность к службе. И нужно сказать, что почва для этого имеется достаточная, так как и политико-моральное состояние частей дивизии было конференцией признано благополучным. Те крестьянские настроения, которые принес в армию осенью призыв 1902-го года и которые выражались прежде всего в том, что новопризывники тяготились службой и стремились домой,—сейчас сошли на нет.

Вопрос о единоначалии дебатировался еще на XI-й партконференции. Тогда он еще только что был поставлен, и естественно, что не все перспективы были всем ясны: отдельные конкретные детали вызывали непонимание и недоумение. Не обошлось дело без уклонов и уродливостей: в то время, как отдельные командиры спешили с проведением единоначалия, понимая его слишком механически, и склонны были умалять значение политсостава, последний во многих своих слоях чувствовал себя выбитым из колеи и терял перспективы. Когда началось практическое проведение единоначалия в жизнь, далеко не все комиссары сразу смогли переменить свои прежние методы работы и склонны были слишком медлить и злоупотреблять принципом постепенности.

Конференция внесла в этот вопрос максимальную ясность, были поставлены все точки над „и". Всякие разговоры и обсуждения должны закончиться. Необходимо проводить единоначалие в жизнь практически, отказавшись от всяких проволочек и медлительности. Одновременно надо усилить влияние парторганизаций на всю жизнь части, охватить все ее стороны, найти наилучшие методы и формы, увязать их работу с работой комиссаров. Политсостав должен покончить все разговоры насчет перспектив. Они совершенно ясно и отчетливо видны. Часть пойдет на командную работу, другая останется на политработе, так как политработа и политаппарат еще остаются и останутся в армии. Уже разработан ряд мероприятий для того, чтобы этой части политсостава дать возможность систематически пополнять свои знания в школах и освежать его. Всякие разговоры об отсутствии перспектив у политсостава не имеют теперь под собой почвы. Демобилизационные настроения вредны и ненужны. Ни о какой демобилизации из армии сейчас не может быть и речи.

По вопросу о военизации страны и военной пропаганде среди населения конференция, подчеркнув, по докладам Губкома и ПУЗВО, огромную важность этой работы, указала, что основная работа в этом направлении, ее постановка и руководство ею должны принадлежать гражданским парторганизациям, оставив за военными только оказание им всемерной помощи и инициативу. Из конкретных решений необходимо отметить указание на необходимость создания при парткомах постоянных совещаний по военной пропаганде с вхождением в них представителей как гражданских организаций, так и военно-научных обществ.

Основная линия партии.

Конференция заслушала доклад Гомельского Губкома Р. К. П., главная часть которого сводилась не столько к выяснению деятельности Губкома, сколько заключалась в изложении и обосновании того нового поворота, который сейчас делает партия. Конференция одобрила целиком деятельность Губкома и с полной об'ективностью признала, что новый курс партии недостаточно глубоко и органически усвоен нашей партмассой, что он воспринят пока механически, и что в ближайшее время на партсобраниях и в порядке партпросвещения его нужно тщательно проработать и усвоить. Кроме того, конференция подчеркнула, что нужно своевременно сделать необходимые выводы из новой политики нашей партии для отражения ее в армии, для внесения соответствующих коррективов в нашу политпросветработу и для того, чтобы сделать более гибким наш подход к красноармейцу в определении его социальной природы.

Вопросы партийного строительства.

Второе место по важности занимали на конференции вопросы партийного строительства. Состав, жизнь и работа нашей парторганизации подверглись детальному анализу. Учтены были все достижения и недочеты, отмечены наиболее слабые места, и даны конкретные указания для их исправления и дальнейшего развития работы. В постановке и разрешении многих конкретных вопросов партстроительства работу конференции значительно облегчило прошедшее в марте месяце совещание секретарей ячеек при Пур'е, принявшее по всем отраслям работы самые детальные постановления.

Состояние дивизионной парторганизации конференция признала здоровым. Анализ некоторых цифр показал, что у нас парторганизация очень молода по своему партстажу (более 50 проц. составляют члены со стажем не старше 1920 г.). Больше того: она оказалась значительно моложе по сравнению с тем, что было к моменту прошлой, XI-й партконференции. Это нужно об'яснить частичными постепенными демобилизациями и тем, что мы, не получая извне никакого партийного пополнения, растем только за счет приема новых членов. По социальному составу организация тоже недостаточно крепка, так как среди действительных членов количество «прочих» превышает в ней количество рабочих, процент которых равняется 28,1. При том положении, когда наши военные ячейки все-таки несколько оторваны от общепартийной жизни, молодой и социально недостаточно крепкий состав, несомненно, сигнализирует о возможности различных уклонов, в первую очередь, крестьянских, поскольку мы соприкасаемся почти сплошь с крестьянской массой. Конференция с полным основанием сделала отсюда тот вывод, что одной из важнейших задач, стоящих перед парторганизациями, является усиленная работа по партпросвещению и ленинскому воспитанию всей партийной массы.

Партпросвещение в нашей организации, по сравнению с периодом до XI-й конференции, несомненно, сделало большой шаг вперед: идут регулярно занятия, есть большая заинтересованность ими во всех слоях парторганизации, изжиты многие организационные недочеты. Но тем не менее многие недочеты мешают работе и сейчас. Это в первую очередь а) неудачно выработанные для младших групп и слишком громоздкие программы, б) отсутствие пособий, в) отсутствие самостоятельного чтения вследствие недостатка времени и отсутствия привычки к нему и г) слабая посещаемость в младших группах из-за плохой согласованности нарядов с работой политшкол. Конференция подметила эти недочеты и дала указания, как их изжить.

Что же касается ленинского воспитания членов партии и кандидатов на практической работе, то здесь наши недочеты носят такой же характер, как те, которые отмечены для всей армии совещанием ячеек при Пуре с той только разницей, что для нашей организации конференция отметила еще достаточно высокую и непрерывно растущую активность членов партии и большее внимание к мелочам постановки работы. Конференция сказала, что новых форм и методов повышения активности и оживления партдней искать не следует, а что нужно лучше и тщательнее применять на практике имеющиеся сейчас и уже проверенные на опыте.

Несмотря на недостаточный социальный состав, который мы имеем к настоящему времени, все же, по сравнению с тем, что было до XI-й конференции, дело обстоит значительно лучше. Рабочая прослойка увеличилась на 5 проц. в то время, как «прочие» уменьшились на 3 проц. Группа кандидатов дает еще лучший состав, а именно: 35 проц.—рабочих и только 16,2 проц. прочих, остальные—крестьяне. Кроме того, мы имеем сейчас значительно большую рядовую прослойку. Исходя из этого, конференция отметила, что регулирование роста и состава организации в последнее время производилось в духе тех задач, которые поставила себе партия в целом.

В тесной связи с социальным составом нашей организации стоит очень важный вопрос о служебном положении ее членов. Важнейшей задачей ячеек в армии является прежде всего охват своим влиянием кр-ской массы на основе учета ее настроений, потребностей и запросов. Наша организация, на 80 проц. состоящая из командиров и политработников, не может эту задачу полностью выполнить. Крайне остро ощущается в ней недостаток членов партии из рядовых красноармейцев, которые связали бы беспартийную красноармейскую массу с ее командно-политической верхушкой и были бы передатчиками партийного влияния на массу. Этот момент армейские парторганизации еще раньше учли и сделали необходимые выводы. Партконференция еще раз остановила на нем общее внимание и дала совершенно отчетливую директиву о необходимости более смелого и решительного подхода к приему в партию рядовых краноармейцев. При этом особенно подчеркивается тот факт, что мы можем расти, главным образом, за счет красноармейцев из крестьян.

В связи с задачей вовлечения в партию рядовых красноармейцев конференция довольно подробно остановилась на вопросе об индивидуальной обработке беспартийных. Считая, что слабые результаты, какие давала в дивизии эта работа, об'ясняются, главным образом, нед статками применяемых в ней методов и приемов, конференция наметила основные направления, в которых должны пойти пересмотр и исправление этих методов, поручив детальную их проработку Подиву.

С особенным вниманием остановилась конференция на вопросах руководящей работы и со всей решительностью вновь подчеркнула необходимость усиления внимания непосредственно низовой эскадронной ячейке. Здесь именно встречаются наибольшие трудности, но и здесь же наиболее важное и серьезное место работы, так как тут происходит непосредственный контакт с беспартийной массой, и здесь ячейка вплотную подходит к мелочам жизни части, играющим такую громадную роль в жизни красноармейца, здесь она тесно соприкасается с «живым» красноармейцем, с его настроениями, потребностями и запросами. Низовой эскадронной ячейке, оживлению ее, улучшению руководства ее работой должно быть уделено максимум внимания. Особенно важным это становится сейчас в связи с проведением единоначалия, которое имеет своей безусловной предпосылкой усиление роли парторганизации и ячейки, в частности.

По докладу дивизионной партийной комиссии этическое состояние организации было признано в общем удовлетворительным. На дальнейшее время указано на необходимость а) усиления предупредительно-воспитательной работы, б) систематического изучения быта партийцев, в) воздействия на него для выпрямления явно недопустимых уклонов при обязательном условии, чтобы не было мелочного, ничем серьезным не вызываемого вмешательства в личную жизнь члена партии, г) большей популяризации работы ДПК и более тесной связи ее с коллективом.

Комсомольская работа.

Значительный рост в армии РЛКСМ и усиление его значения и работы вызвали к себе особое внимание конференции. Наша дивизионная комсомольская организация численно уже превышает партийную организацию. Работа развивается, и с момента прошлой, XI-й конференции продвинулась заметно вперед. Конференция отметила совершенно нормальный—более быстрый рост комсомола, его организационное оформление и, в общем, здоровое внутреннее состояние. Все-же оказалось совершенно бесспорным, что основную свою задачу—связь и влияние на массы—комсомол выполняет до сих пор недостаточно.

Подытожив накопленный опыт и тщательно проанализировав состав и состояние комсомольской организации, конференция наметила ряд мероприятий для улучшения и дальнейшего развития работы. В основном они сводятся к следующему: а) продолжать вовлечение красноармейцев в комсомол, устранив причины, тормозившие нормальный рост до сих пор; б) довести рядовую комсомольскую прослойку в строю, в эскадроне до 8-10 проц. и при всяких выдвижениях на нестроевую работу стремиться сохранить этот процент; в) усилить и упорядочить руководство комсомольской работой со стороны парторганов и ячеек; г) с большим вниманием изучать настроения внутри комсомола; д) упорядочить партвоспитательную работу с комсомольцами и их союзное воспитание; е) укрепить группы содействия, усилить и развернуть их работу; ж) шире популяризовать комсомол в беспартийной массе.

Основными задачами комсомола по-прежнему остаются—быть связующим звеном партии с массой и главным резервом для ее пополнения.

* * *

Конференция затронула еще ряд других, и в том числе очень важных, вопросов, как политпросветработа с красноармейцами и т. п. По всем этим вопросам даны правильные исчерпывающие ответы.

НА МЕСТАХ.

Продвинулись вглубь.

(Ячейка РКП текстильной фабрики имени В. И. Ленина).

Основной момент, изменивший вид нашей партийной работы за последние 6 месяцев, это переход на цеховые ячейки. Надо сказать, что в наших условиях на такой метод можно было перейти не сразу, и перед ячейкой стояли в отношении этого перехода две задачи: первая—это правильно перейти, не ослабив темпа работы, и вторая (главная)—сохранить правильную партийную линию. К тому еще состав ячейки по своему партийному стажу очень молодой: 4 секретаря цеховых ячеек являются членами с 1924 года, и лишь один с 1920 года.

Специально работавшая месяц тому назад временная комиссия по изучению работы цех'ячеек дала довольно детальные материалы, на которых здесь небезинтересно остановиться.

Общая оценка такова: метод перехода на цеховые ячейки себя оправдывает, всюду чувствуется уже организационное оформление, ячейки все больше переходят к плановости, бюро цех'ячеек регулярно заседает и начинает охватывать руководство отдельными областями работы. Повышение активности в ячейке, популярность цех'ячеек среди беспартийных рабочих и имеющийся авторитет обеспечивают правильное развитие цех'ячеек в дальнейшем и подводят твердый фундамент под их работу.

Если рассмотреть цех'ячейки в отдельности, то они окажутся разнообразными, благодаря тем условиям, в которых каждой из них приходится работать. Примерно: в технической, где культурный уровень коммунистов выше остальных цехов, активность и вообще работа лучше, чем в аппретурной цех'ячейке, которая составлена из целого ряда мелких цехов, менее квалифицированных и не квалифицированных рабочих, что не дает больших результатов в работе. Не плохо работают ячейки ткацкая и прядильная, и хуже дело обстоит в аппаратной цех'ячейке, которая организована недавно и мало активна, состоит она из мало развитых работниц-коммунисток, а также сказываются особенности данного цеха.

Перед ячейкой впродолжение последнего времени стояла боевая задача по изысканию новых методов работы, которые оживили бы ячейку и по приспособлению уже имеющихся методов в наиболее удобном и восприимчивом виде.

Одним из таких методов, особенно ценным, были у нас **временные обследовательские комиссии,** которые за этот период проделали довольно крупную работу и явились толчком для ее оживления. Мы имеем за этот период таких комиссий 6; состояла комиссия из 5—7 товарищей, с вовлечением в нее по 60—70 проц. рядовых товарищей. Обследованы: работа цеховых организаторов, партийно-воспитательная и культурно-массовая работа, работа выдвиженцев, профработа, нагрузка ячейки и работа цеховых ячеек. Комиссии в своей работе детально подходили к изучению того или иного вопроса и не только констатировали имеющиеся положительные и отрицательные результаты, но и намечали перспективы дальнейшей работы, что прорабатывалось, частично, на совещании актива и, частично, на общих собраниях ячейки.

Довольно прочно оформился и превратился в работоспособную единицу **партийный актив ячейки,** это ядро коммунистов, насчитывающее 70 человек, совещания которого происходят раз в 1½—2 м-ца. Актив прорабатывал с большой деловитостью вопросы о поднятии производительности труда, обсуждал материалы обследовательских комиссий и целый ряд других практических вопросов. Бюро ячейки имело возможность наиболее успешно проводить свою работу через актив, который прорабатывал вопрос достаточно быстро и широко популяризировал его, сначала среди партийной массы, а потом и среди беспартийных.

Основная форма нашей партийно-массовой работы, это—**партдень,** как в цех'ячейке, так и общий. Эта форма уже практикуется в течение нескольких лет и является уже по традиции у каждого коммуниста не только обязательной (в официальном смысле), но и необходимой. Впрочем, за последнее время мы на партднях наблюдается вялость и недостаточную активность. Такой момент об'ясняется тем, что партдень проходил в четверг: условия работы фабрики в 3 смены, конечно, не давали возможности улучшить дело, ибо по окончании рабочего дня или накануне следующего, когда нужно встать на работу от 5-ти час., трудно высидеть до 12-ти часов. Ячейка перешла на проведение партдня в суб-

боту, что дает положительные результаты и повышает активность, а помимо этого, даст возможность культурно обслужить партийную массу, путем постановок после собрания, спектаклей, кино и т. д.

Как новый метод, мы имеем **клубный день.** Их проведено только два, но наблюдается, что эта форма должна в будущем довольно прочно привиться; до сих пор особенно большой интерес проявлен в области политлотереи, политбоя, однако нужно искать еще более оживляющих методов, с тем, чтобы клубный день мог, действительно, охватить всех.

Вопрос о партийной нагрузке является одним из важных вопросов и потребовал в последнее время много внимания ячейки. Выделенная комиссия по обследованию нагрузки выявила, что здесь были большие ненормальности,—несмотря на перегруженность одних, другие были мало нагружены. Ячейка по списку пересмотрела нагрузку каждого, перераспределила ее, нагрузила невтянутых товарищей, что дает уже положительные результаты.

Кроме этого, нужно было предпринять и еще ряд мер для разгрузки. Здесь проведено освобождение воскресного дня в обязательном порядке, разгружен понедельник, как день учебы, и произведен переход на двухнедельный календарь работы, благодаря чему сократился целый ряд заседаний, ранее сильно перегружавших коммунистов (в особенности активистов).

Воспитательная работа в ячейке за зимний период проводилась так: во-первых, часть коммунистов была охвачена вечерними школами (посменной, техникум), остальная часть занималась в кружках при ячейке (политшкола—50 человек, ленинский кружок—20 человек и т. д.). Общий охват учебой—на 75%. Были приняты меры к окончанию зимнего периода, после этого произведен учет имеющихся результатов, и ячейка на летний период переведена на самообразовательную работу. Если этот метод себя оправдает, его целесообразно будет применить, по крайней мере, к половине ячейки и на зимний период.

Проделываемые нами опыты **по изучению читаемости** дали результаты: за последнее время чтение улучшилось; наблюдавшийся момент перехода от более сложных газет к более легким говорит за то, что интерес к чтению возрастает, что каждый начинает выписывать себе газету по степени своего развития.

Для более полного представления о состояния ячейки нужно привести несколько цифровых данных, являющихся показательными для положения ячейки на фабрике, ее внутрипартийной работы и работы среди беспартийных рабочих.

Процент коммунистов к общему числу рабочих—17, процент комсомольцев—31½. Всего ячейка насчитывает 286 человек, при чем из них окончательно утвержденных по всем инстанциям 252 (членов партии 150, кандидатов 102, мужчин 192, женщин 60). По партийному стажу: вступивших в партию до 1924 года 35 ч., членов партии с 1924—25 года—115 чел.

Приток в партию таков: в ноябре—2 ч., в декабре—10 чел., в январе—16 чел., в феврале—5, в марте—6, в апреле 12 чел.

Из них: комсомольцев—11 чел., женщин—9, рабочих—29, служащих—2 чел.

Перевод из кандидатов в члены партии: с ноября по апрель—69 чел., из ленинского призыва переведено 84,3%, не переведено—15,7.

Исключений за данный период имеется 5.

Основные моменты, которые здесь затронуты, за последнее время являлись центральными вопросами в нашей работе.

Перей.

В ячейке фабрики „Герой Труда“.

(*Добруш*).

Общее положение фабрики. За последние месяцы наша фабрика сделала значительный шаг вперед в области своей нагрузки и поднятия производительности труда.

На фабрике работают сейчас все (5) бумагоделательные машины (самочерпки), работавшие в довоенное время. Для характеристики роста производительности труда сопоставим лишь следующие цифры:

За первые шесть месяцев 1923—24 хоз. года выработка равнялась 187.297 п., при средней суточной в 1.082 п., а за тот же период 1924—25 хоз. года уже 292.638 п. (156 проц.), при суточной в 1.754 п.

Общий рост происходит при одинаковом почти количестве рабочих: 1-го января 1924 г. было рабочих и служащих—1.437 человек, а 1-го января 1925 г.—1.448 человек.

Потребность в бумаге такова, что только подавай, так что на нашей фабрике серьезно ставится вопрос о расширении. План уже намечен; он теперь рассматривается в высших органах, и, по утверждении его, мы приступаем к установке шестой мощной машины, для выработки 1.000—1.200 пуд. бумаги в сутки.

Внутрипартийная работа. Внутрипартийное положение нашей ячейки таково, что его можно характеризовать, как усиленный процесс перерождения нашего молодняка от беспартийности к партийности, принимая во внимание, что, из 139 членов партии и кандидатов, членов партии доленинского призыва имеется всего 22 человека.

Мы перешли к форме цеховых ячеек; и надо сказать, что результаты перехода, несомненно, хорошие. У нас имеется сейчас 4 цеховых ячейки; каждая ячейка имеет бюро из 3 человек и 2-х кандидатов, так что мы имеем, кроме бюро коллектива, еще 20 человек, имеющих оргработу по партлинии. Цеховые ячейки разбирают все вопросы, стоящие перед нашей организацией: сами намечают повестку дня, сами выделяют докладчиков, а также разбирают все вопросы приема и исключения членов партии. Почти все члены и кандидаты бюро являются молодыми партийцами ленинского набора.

Рост ячейки можно считать нормальным. С сентября м-ца 24 г. по март 25 г. мы имеем 57 заявлений о приеме в партию рабочих от станка, из которых нами утверждено 35 человек. Мы имеем также за эти 6 месяцев 4 исключения, и падают они все на молодняк (пьянство, скрытие позорящего прошлого, нечестность).

Особенные трудности вызывают религиозные обряды среди некоторых молодых членов партии. Мы имеем два случая крещения беспартийными женами коммунистов своих детей; один из этих коммунистов подал в нарсуд на жену и попа, и процесс дал то, что масса ознакомилась с некоторыми пунктами гражданского кодекса, и что поп об'явил, что он крестить детей без подписи родителей не будет. Но главной работой по борьбе с религиозными предрассудками остается глубокая воспитательная работа.

Нагрузка наша выражается в среднем в 1½ обязанностях на каждого члена партии. 110 человек членов партии и кандидатов имеют ту или иную общественную работу.

Клубно-воспитательная работа. До последнего времени при фабрике был клуб, вмещавший не более 200 человек; клуб этот в настоящее время расширен и вмещает до 700 человек; но он начал работать только с 1-го декабря 1924 года.. Сейчас в клубе имеется около 400 членов клуба и кружки: хоровой, музыкальный, рабкоров, библиотечный и другие, кроме того, при клубе работают 2 партийные школы политграмоты, 2 комсомольские школы и секции делегатских собраний женщин.

При клубе организован уголок Ленина и заканчивается производственный уголок. Имеется шахматная комната, читальня и библиотека, насчитывающая 4300 экземпляров.

Но все-таки клуб нас не удовлетворяет: клуб находится при фабрике, приблизительно в 2-х верстах от поселка рабочих, так что основными посетителями клуба являются рабочие, живущие на фабричных квартирах, и молодежь из поселка. Необходимо во что бы то ни стало выстроить клуб на поселке.

Работа фабкома и массовая работа. Последнему составу фабкома пришлось серьезно заняться вопросом о поднятии профдисциплины среди членов союза. У нас было такое положение, что из 1.500 рабочих на собрания являлось всего от 100 до 200 рабочих, не платили членских взносов по 6—12 и больше месяцев. Пришлось оформить автоматическое выбытие из союза, по вышеуказанным причинам, 143-х человек. Вокруг этого вопроса была развернута широкая кампания по поднятию профдисциплины на делегатских и цеховых профсобраниях; результаты имеются—правда, нельзя сказать, что у нас посещают теперь собрания все 100% рабочих; этого провести не удается потому, что фабрика работает в 3-х сменах беспрерывно, так что всегда работают около 300 рабоч., а 300 рабочих должны итти на ночную работу и пред этим отдыхают; кроме того, клуб наш, где устраиваются общие собрания, стоит в 2-х верстах от местожительства рабочих; все это создает такие условия, при которых трудно собрать более половины рабочих, и общие собрания в среднем посещаются, за последние 6 месяцев,—350—400 рабочими. Кроме того, проведена перерегистрация,—перерегистрировались 1.300 чл. союза, которые регулярно платят членские взносы.

В отношении делегатских собраний мы при перевыборах прикрепили к каждым 25-ти рабочим одного делегата, который является одновременно и сборщиком членских взносов, и к которому по всем интересующим вопросам обращаются рабочие.

Все это вместе взятое дало то, что авторитет членской книжки значительно поднялся. Правда, теперь наступает лето, и полевые работы, вероятно, помешают немного нашей работе, но члены профсоюза нашей фабрики знают, что, кроме прав, имеются и обязанности.

Л. Рабинов.

Агитпропработа в яч. завода „Двигатель Революции".

На фоне общего улучшения работы нашей ячейки оживилась и агитпропработа.

Агитпроперганизатор. Вопрос, который не сходит с порядка дня агитпроппорганов и является особенно злободневным в городском районе, вопрос об агитпропорганизаторе, у нас разрешен удовлетворительно. Вместо споров о нужности или ненужности апорга, мы выделили члена бюро, работающего у станка, ведающего агитпропработой. Этот товарищ направляет и руководит всей агитпропработой ячейки и завода. Этим мы добились правильного охвата и своевременного реагирования на вопросы агитпропработы.

Правда, у нас еще нет достаточно правильной увязки между отдельными областями агитпропработы, но это об'ясняется новизной института апоргов. Правильно увязать между собой отдельные области работы нам удастся при помощи организуемого сейчас агитпропколлектива, об'единяющего руководителей всех областей воспитательной работы.

Внутривоспитательная работа. Все члены ячейки, кроме 3-х прикрепленных ответственных работников, распределены по школам и кружкам. Из всех видов партучебы больше остальных удовлетворяет политшкола при райкоме. Вечерняя рабочая школа только в последние 1½—2 месяца, в связи с улучшением методов работы, стала больше удовлетворять слушателей. Общее единодушное мнение 19 слушателей нашей ячейки одобряет основные мысли о содержании вечерней школы, высказанные тов. Лунинским в № 6 «Известий».

Из 2-х местных кружков кружок ленинизма среднего типа работает почти без перебоев и вполне удовлетворяет запросы слушателей. Кружок же пониженного типа, реорганизованный из газетного кружка и имеющий в своем составе большинство близких к партии беспартийных рабочих, работает недостаточно успешно. Причинами такой его работы являются поздний срок начала занятий (январь) и неоднородность состава слушателей по культ. и политуровню. Однако, этот кружок свою основную задачу—подготовки будущих партийцев—выполняет. Часть его слушателей получила толчок к учебной работе в будущем году, другая часть получила изрядные сведения из истории партии до 1905 г.

Наряду с этим, организованы 2 политкружка для жен рабочих, насчитывающие 30 человек. Со стороны жен был проявлен достаточный интерес к занятиям, но начало летнего периода начинает сказываться на работе кружков.

Около 10 жен занимаются в разных пунктах ликбезграма.

По общежитиям проводятся читки и практикуется постановка лекций по санитарии и гигиене.

Парторганизаторы. Парторганизаторы в основном усвоили свои задачи, как помощники бюро в цехах. В связи с агитпропработой важно остановиться пока на одном моменте, характеризующем рост активности и партийной квалификации парторганов. Парторганизаторам приходится руководить читками и беседами во время завтраков в цехах. Эта работа требует от них предварительной подготовки. Парторганизаторы, в большинстве случаев, тщательно подготавливают материал к читкам и беседам и, таким образом, в своей повседневной работе постепенно приучают себя к воспитательной работе.

«Известия Губкома». Из 33-х чл. ячейки на предприятии 21 выписывают «Известия Губкома»; кроме них, выписывает 1 беспартийный рабочий и 1 член РЛКСМ. Однако читаемость «Известий» неудовлетворительна. Часть т.т. ограничивается чтением только первых 2-х общих статей, освещающих в основном злободневные вопросы. Из бесед с некоторыми читателями выяснилось, что, во-первых, остается очень мало времени для чтения журнала, во-вторых, журнал недостаточно еще заинтересовывает содержанием; были жалобы, что отдел «На местах» нередко казенен. Дальнейшее улучшение содержания журнала должно явиться очередной задачей его редакции.

Культ-массовая работа. Отсутствие союзного клуба в городе не дает возможности широко развернуть культмассовую работу. Тем не менее в этой области у нас есть значительные успехи за последнее время. Всеми видами учебы охвачено 50 проц. всего завода. Во всех цехах проводятся читки и беседы во время завтраков. Эти читки—единственная форма проявления активности для многих рабочих (на собрании не всегда хватает смелости выступить с волнующим вопросом). С начала мая работа во время завтрака перенесена на открытый воздух. В некоторых цехах проделан интересный опыт чтения беллетристики. Читались небольшие рассказы Горького, Лондона и др. Участники читок выразили свое удовлетворение по этому поводу. В дальнейшем мы думаем чтение художественной литературы проводить по всем цехам один раз в неделю.

Трехмесячный опыт проведения читок показал, что не следует перегибать палку в смысле их количества: 3—4 раза в

неделю—это максимум. Остальные 2—3 раза рабочие должны поговорить на свободные темы между собой. Из других видов культмассовой работы стоит остановиться на общеобразовательной учебе рабочих. Ликпункт при союзе посещают 20 рабочих и несколько жен. Посещаемость неважная, однако есть группа рабочих, которые раньше были совершенно неграмотны, а теперь свободно читают «Полесскую» и сносно пишут. Кроме того, при заводе есть общеобразовательный кружок для более грамотных рабочих. Во главе кружка стоит опытный педагог; кружок дает слушателям знание по трем основным предметам: математике, географии и языку. Кружок работает почти без перебоев и вполне удовлетворяет своих слушателей.

Стенгазета—рабкоры. Стенная газета за последнее время выходит регулярно. Но она имела и имеет еще сейчас ряд недостатков. До последнего номера в ней было мало корреспонденций от рабочих. Вся она заполнялась 2—3 челов. Кроме того, со стороны редакции замечалась некоторая излишняя «цензурность». В последнем, первомайском, номере этих недостатков нет: в нем помещены 14 корреспонденций от рабочих и 2—от жен рабочих. Есть воспоминания о праздновании 1 мая в старое время, есть указания на ряд недостатков на заводе и т. д. Однако, радикально улучшить стенную газету, сделать ее зеркалом завода удастся только тогда, когда мы добьемся своевременного реагирования со стороны заводских организаций на вопросы, затрагиваемые в ней рабочими. Пока у нас этого нет.

Что касается рабкоров—у нас всего 2 человека, пишущих в «Полесскую Правду». Но есть стенкоры, которые с неменьшим успехом могли бы писать и в «Полесскую», но их нужно к этому толкнуть. Кружок стенкоров, организуемый сейчас на заводе, толкнет, вероятно, некоторых к работе в «Полесской».

Общества. Все рабочие состоят преимущественно в 2-х обществах: Мопр, ОДВФ. Воспитательную работу в обществах до сих пор наладить не удалось, зато проделан вполне оправдавший себя опыт выделения цеховых сборщиков по обществам.

Палкин и Двоськин.

Условия тормозят работу.

(*Транспортная ячейка РКП Восстановительной орг. Н. К. П. С. и ст. Речица*).

Ячейка об'единяет следующие пункты ст. Речица: Восстановительную организацию НКПС, сенозавод ст. Якимовка и, до февраля м-ца, ст. Демехи (последняя отпала по случаю организации на месте, в с. Демехах, ячейки РКП). В настоящий момент ячейка насчитывает 14 членов и 19 кандидатов, непосредственно от станка—25 товарищей. Всего рабочих и служащих на всех пунктах 270 человек. Центром работы ячейки была все время Восстановительная организация, так как здесь находилось более крупное пролетарское ядро, а равно и в силу важности самого производства. В настоящее время, в связи с сокращением работ, идет значительное сокращение штата (уже больше половины сокращено), что, конечно, не могло не отразиться на работе ячейки: часть партийцев (восемь человек) была переброшена на другие работы вне пределов нашей губернии.

За шесть месяцев о вступлении в партию было подано 32 заявления; принято ячейкой 15 товарищей,—из них утверждено общим и делегатским собраниями 12 тов., а прочих уком не обсуждал за переброской этих товарищей на другие работы вне пределов уезда. Из всех принятых трое комсомольцев.

По своему развитию две трети членов ячейки, как обще, так и политически развиты слабо. Ячейка молодая, в большинстве—вступившие в 24-м году.

Ячейка имеет трех организаторов: на ст. Речица, сенозаводе и ст. Якимовка. Работа их ведется под руководством бюро ячейки. Политически организаторы, за исключением одного, развиты слабо, поэтому и работа их недостаточно хороша.

Внутривоспитательная работа. Внутривоспитательную работу сосредоточить в одном месте не представляется возможным, так как ячейка разбросана по линии жел. дороги на протяжении около 30 верст. При ячейке существуют два политкружка: на ст. Речица и в Восстановорг. В вечерней политшколе обучается один товарищ, остальные посещать ее не могут вследствие особых условий работы (связаны с движением поездов, трех и двухсменные, переменная работа). В политкружках за этот период прошли устав и программу партии, историю партии; проведены беседы по конституции СССР, о тактике и стратегии партии, о взаимоотношениях партии и класса, о пленуме Коминтерна. В настоящее время проводится изучение XIV партконференции и учебника политграмоты Станчинского.

Газеты выписывают 85 проц. всех рабочих; члены ячейки выписывают все. Преобладают газеты «Гудок», затем «Известия».

Вопрос, выдвинутый партией, **о поднятии производительности труда**, привлек внимание всей ячейки, равно и рабочей массы. Для поднятия производительности и выявления отдельных недочетов было устроено два закрытых собрания ячейки, где были выявлены определенные недостатки в производстве, а также халатность, бесхозяйственность со стороны администрации. В общем, собрания эти, и, в дальнейшем, кампания, дали положительные результаты в поднятии производительности труда. Кампания проводилась под руководством ячейки. Большую пользу в этом сыграли и устная, и стенная газеты.

Итоги кампании таковы: был применен способ отопления компрессорной станции опилками, что дало свои результаты—раньше дров шло 0,6 в сутки, сейчас—0,1 (опилки бесплатно). Отопление локомобиля было переведено полностью на отопление опилками. Было упрощено получение инструментов и материалов, на что бесполезно затрачивалось много времени. Проверена нагрузка обслуживающего персонала, что привело к ликвидации некоторых отделов и сокращению сотрудников. Отношение администрации к этой кампании было пассивно; что же касается рабочих, то их участие было достаточным. Производительность труда довоенная, а в некоторых случаях выше.

Массовая работа. В добровольные общества втянуты все рабочие. Каждый состоит минимум в одном обществе. Работа среди жен рабочих в организации проводилась раньше регулярно, был интерес со стороны жен; регулярно еженедельно проводились беседы; выделены в местком и другие комиссии практикантки. Но эта работа в настоящий момент, в связи с сокращением штата, почти замерла. Что касается ст. Речица, то работа среди жен рабочих здесь ведется, имеются практикантки, но и плановой работы еще не видно.

С. Кавунов.

Коммуна имени Калинина Краснобудской волости.

Коммуна организована в готовом хозяйстве, ранее принадлежавшем помещику и, за период гражданской войны, потерявшем свою устойчивость. Все страшно запущено, нуждалось в хорошем хозяйственном управлении и материальной помощи. Само по себе хозяйство, как основной капитал, весьма ценное и привлекательное, только нужно было поставить правильно функции оборотного капитала. Нашлись охотники, которые задались целью оживить это хозяйство и стянулись сюда со всех уголков. Подбор людей был весьма разнообразный, как по степени знакомства с сельским хозяйством, так и по идеологическому направлению. Начали работать. Работа пошла, как в басне Крылова: «Лебедь тянет в облака, щука—к воду, рак—назад», хозяйство же не налаживалось, а еще больше распадалось. Этот подбор работников был заменен другим, и так было несколько раз.

В последний состав коммуны вошли 3 члена партии и 3 кандидата. Партийцы повели двойную работу. Первая работа велась по линии улучшения и оздоровления хозяйства и вторая—воспитательная. Члены партии поставили себе задачей добиться перелома настроения среди членов коммуны. Такую же работу повели они среди окружающего населения, которое смотрело на коммуну, как на паразита, сидящего на советском теле и не приносящего пользы ни государству, ни данному хозяйству.

Небольшой перелом получился. Получались некоторые проблески улучшения в состоянии хозяйства, а также начали понемногу функционировать культурные учреждения коммуны: изба-читальня, школа, клуб. Эти учреждения стали постепенно привлекать внимание окружающих крестьян. Крестьянство изменило свое отношение к коммуне, но все же еще смотрит на нее, как на убыточное и недоходное хозяйство.

Работа, которую ведут члены партии среди сотни беспартийных, довольно трудная и дорого обходится здоровью партийца, особенно работа по линии перелома собственнической психологии, так как в коммуне есть тенденции вести индивидуальные хозяйства, в особенности, по отношению к мелкому домашнему скоту. Кое-кто так и смотрит, как бы урвать лишний кусок для личной наживы.

В этом году получился недород, ощущаются большие недостатки в предметах питания и одежды. Те члены коммуны, которые держат свой мелкий домашний скот, не ощущают недостатка в питании; члены же партии, которые не согласились пойти по такому пути, очутились в довольно тяжелом состоянии: по целым неделям не имеют хлеба, не говоря уже о жирах и других продуктах; питаются исключительно картошкой—и то не в достаточной мере; но все же тянут и не думают сдаваться. Раз имеется такая хозяйственная неувязка, при усло-

вии которой очень трудно вести работу членам партии, следует сельхозкредитсоюзу подумать о том, чтобы, как можно быстрее и лучше, оздоровить это хозяйство; за счет разлагающего элемента в коммуне—набрать новых членов, способных поднять хозяйство на должную высоту, так как хозяйство ценное и заслуживает большого внимания. Не менее трудна работа партийцев среди окружающего населения, которое указывает—и не без резона,—что прежде, мол, сумейте наладить свое хозяйство и личную жизнь, а потом будете нас агитировать. Плохо работать тем членам партии, которые переброшены в эти хозяйства, не имея сельско-хозяйственного опыта, так как учиться в таких условиях не легко.

Н. Карпов.

Раскачиваемся понемногу.

(В Новоселковской ячейке РКП, Ветковской волости).

Год тому назад наша ячейка состояла из 9-ти членов РКП(б).

За этот период до настоящего момента в ячейку прибыло из других организаций 2 члена и 3 кандидата партии; убыло 5 членов; принято в кандидаты партии 6 товарищей, социальный состав коих следующий: 2 батрака, работающие в совхозе, 3 крестьянина от сохи, работающие в своем хозяйстве, и 1 служащий из Новоселковского винзавода. Восстановлен членом партии 1 товарищ.

Исключенных и самовольно выбывших нет.

В настоящее время **ячейка состоит** из 8-ми членов и 8-ми кандидатов партии. Социальный состав их следующий: рабочих—6 т.т., крестьян—4, батраков—2 и служащих—4 тов.

Большинство членов ячейки, кроме трех кандидатов из крестьянской бедноты, как служащие об'единяемых предприятий (совхоза Новоселки, Шерстинского конзавода и с.-х. колонии «Воля» в Хальче), имущества никакого не имеют.

Политическое развитие у членов ячейки, за исключением вновь прибывших, среднее, так как большинство членов прошли школу-передвижку.

Воспитательная работа ведется путем кружковых занятий при об'единяемых ячейкой предприятиях. Комиссионная работа начинается.

В настоящее время мы имеем **в сельсоветах** 4-х товарищей и в ККОВ—2-х, каковые являются активными работниками в них и пользуются уважением среди беднейшего крестьянства.

Собрания проводятся регулярно — не менее 2-х раз в месяц, как открытые, так и закрытые. В последнее время все собрания происходят на деревне, где ставятся вопросы хозяйственного и местного характера (о землеустройстве и налогах); кроме того, ставятся также и отчеты тех сельсоветов, где работают члены ячейки.

К работе ячейки крестьянство относится с доверием и интересуется ею. Бывают часто случаи обращения крестьян в ячейку за советами и разного рода справками (по землеустройству, с.-х. налогу и другим).

Работа **среди крестьянок** ведется особо выделенными женорганизаторами—сельскими учительницами находящихся в районе ячейки селений. Из членов ячейки работу среди женщин ведет женщина—кандидат партии, которая свою работу согласовывает с ячейкой и волженорганизатором. Делегатские собрания происходят также не реже двух раз в месяц. Активность женщин в выступлениях незначительна, зачастую в присутствии мужчин они стесняются выражать открыто свои мысли.

В отношении **кооперирования** крестьян имеются некоторые достижения: Ветковским Вол'епо открыты два отделения в деревнях Шерстине и Новоселках, которые об'единяют около 250 пайщиков. Дальнейшая работа по вербовке пайщиков идет слабо в виду бедности крестьянского населения и отсутствия покупательной способности.

В отношении **землеустройства** чувствуется большая тяга беднейшего крестьянства землеустроиться. В пяти деревнях проводятся землеустроительные работы и частично уже кончены. Крестьяне, вышедшие на поселки, не меняют формы землепользования, а по-прежнему ведут трехпольный севооборот. Для развития многополья требуются разные семена, каковые отсутствуют за неимением средств, ибо на поселки выходит в первую очередь беднота. Поэтому необходимо обратить серьезное внимание, чтобы семссуда шла в первую очередь для выходящих на поселки,—также и кредиты.

Что касается выполнения сельхозналога, то таковой в этом году был тяжелее прошлогоднего в связи с некоторым недородом. Лишь благодаря предоставлению больших льгот беднейшее крестьянство было частично или совсем освобождено от налогов.

Работа ячеек РЛКСМ. В районе нашей ячейки имеются 2 ячейки РЛКСМ, с общим количеством членов 28 человек. Из них в общественной работе (в сельсоветах, ККОВ и в избе-читальне) работают 8 человек. Обе ячейки принимают активное участие в работе избы-читальни, в организации всевозможных кружков, выпуске стенгазет и участвуют в обществах, а также селькоровской работе.

Если в начале вся работа ячейки сводилась к проведению разного рода кампаний, не было ни одного члена ячейки в сельсоветах, ККОВ'ах, не было глубокого знакомства с деревенским активом и все партдни проводились исключительно в совхозах, и на них участвовало мало крестьян (что зачастую было причиной залеживания заявлений о приеме в партию крестьян),—то в последнее полугодие все эти недостатки изживаются: к каждой из 7-ми обслуживаемых деревень прикреплено по одному члену партии, на обязанности которых лежит проведение каждым очередных кампаний в своем селении, ознакомление с работой сельсовета, ККОВ, работа по выявлению настроения деревни, учет и организация деревенского актива из крестьянской бедноты. В настоящее время результаты этой работы начинают сказываться: имеются уже вступления крестьян в партию, и в ближайшем будущем предстоит принятие еще нескольких крестьян; увеличивающаяся посещаемость общих собраний ячейки крестьянами, не менее 25 чел., явно свидетельствует о их заинтересованности работой ячейки, несмотря на все нашептывания имеющегося в деревнях кулацкого элемента, который не может примириться со своим положением пасынка.

К. Рожковский.

Думаем об'единиться снова.

(О работе Поддобрянской ячейки.)

Работу ячейки нужно разделить на 2 периода: первый период до 15 марта, когда ячейка насчитывала 12 членов и кандидатов и обслуживала 10 сел; второй период с марта м-ца, когда ячейку разбили на 2. В настоящее время ячейка обслуживает м-ко Поддобрянку и прикрепленных 2 села: Годичево и Кривцовку. Ячейка насчитывает 4 чел.—3 члена и 1 канд. По социальному составу: 1 рабочий, 1 крестьянин и 2 служащих; по партстажу: 1920 г.—1 чл., 1924 г.—2 чл. и 1 канд.; по политобразованию: окончивший губпартшколу—1 чел., политшколу—2 чел.; на совработе—1 чел., на кооперработе—2 чел., на профработе—1 ч.

С 15-го марта бюро не имеется, а все вопросы разбираются на общем собрании.

На собраниях ячейки присутствует много беспартийных.

За последние ½ года вступил в партию 1 рабочий; подано 4 заявления, 3 от крестьян, занимающихся своим хозяйством, и 1 от учителя, но заявления, при оформлении Марковичской ячейки, переданы ей, так как крестьяне, подавшие заявления, живут ближе к Марковичам.

Внутри-воспитательная работа. Большинство членов партии зимой прошли школу-передвижку, но благодаря кампанейской работе не было возможности закрепить пройденное; только в апреле месяце организован политкружок, который занимается один раз в неделю по изучению политграмоты Ярославского, при чем состоит из членов партии, актива К. С. М. и актива беспартийных.

Работа РЛКСМ. Ячейка организована в августе 1924 г. В настоящее время насчитывает 21 чел., из коих 19 чл. и 2 кандидата. Общее и политразвитие слабое. Ячейкой организованы 2 кружка: 1 юндвижения и 1 газетный. Ячейка достаточно связана с беспартийной рабочей молодежью; на собраниях ячейки присутствует достаточно беспартийной молодежи. Имеется 1 отряд юных пионеров, приступлено к организации другого отряда.

Работа избы-читальни. За зимний период регулярно проводилась читка газет. В избе-читальне, в Годичеве, организован рабочий уголок, так как там находится много членов союза «Кожа». В м. Поддобрянке проведено членство в клубе; имеются кружки политграмоты и профдвижения; читаются лекции по естествознанию и гигиене; есть библиотека-читальня, которая регулярно работает *).

Женработа и работа обществ. Работа среди крестьянок не проводится; соответствующие попытки ячейке не удались до настоящего времени.

Имеются ячейки МОПР и ОДН, но работа недостаточно охвачена ячейкой, недостаточно поднята активность членов обществ.

---

*) **От редакции.** А как они работают? Сколько человек фактически обслуживают? Каковы результаты? Об этом не следует, прежде всего, забывать нашим корреспондентам.

Нацменработа. Имеется уполномоченный по евработе. Среди кустарей есть политкружок на еврейском языке. Частично работа сельсовета и ячейки РЛКСМ переведены на еврейский язык, и массовая работа в Поддобрянке проводится на еврейском языке.

Работа С-С и ККОВ. После перевыборов сельских советов работа улучшилась. В Поддобрянке из числа 9 членов 3 члена РКП, 1—РЛКСМ, остальные 5—кустари; в селах Годичеве и Кривцовке большинство бедняков. Заседания сельских советов бывают открытые, и сельсоветы у населения пользуются авторитетом. Хуже обстоит с ККОВ. По селам Кривцовке и Годичеву они не сумели сгруппировать беднейшее население, и в Кривцовке до настоящего времени ККОВ не оформлен, в селе же Годичеве население сразу также отказалось от оформления членства, а спустя месяц, потребовало оформления. В Поддобрянке работа комитета взаимопомощи удовлетворительна.

Кооперативная работа. В правление ПО, состоящее из 5 чел., входят 3 члена РКП и 2 беспартийных. Имеется 4 отделения, из них 3 в селах и 1 в местечке. Пайщиков—815; дворов кооперировано почти 50 проц.; паевой взнос установлен в 3 рубля, получено в настоящее время по 1 р. 30 к. с пайщика; основного капитала ПО не имеет; в настоящее время наличие товара в запасе таково, что затоваривания не имеется. Наложение на себестоимость достигает 10—11 проц.; пайщики получают 50 проц. скидки; лавки в м-ке себя оправдывают, а в селах не оправдывают, так что ячейка считает необходимым к осени ликвидировать сельские отделения в виду их дефицитности.

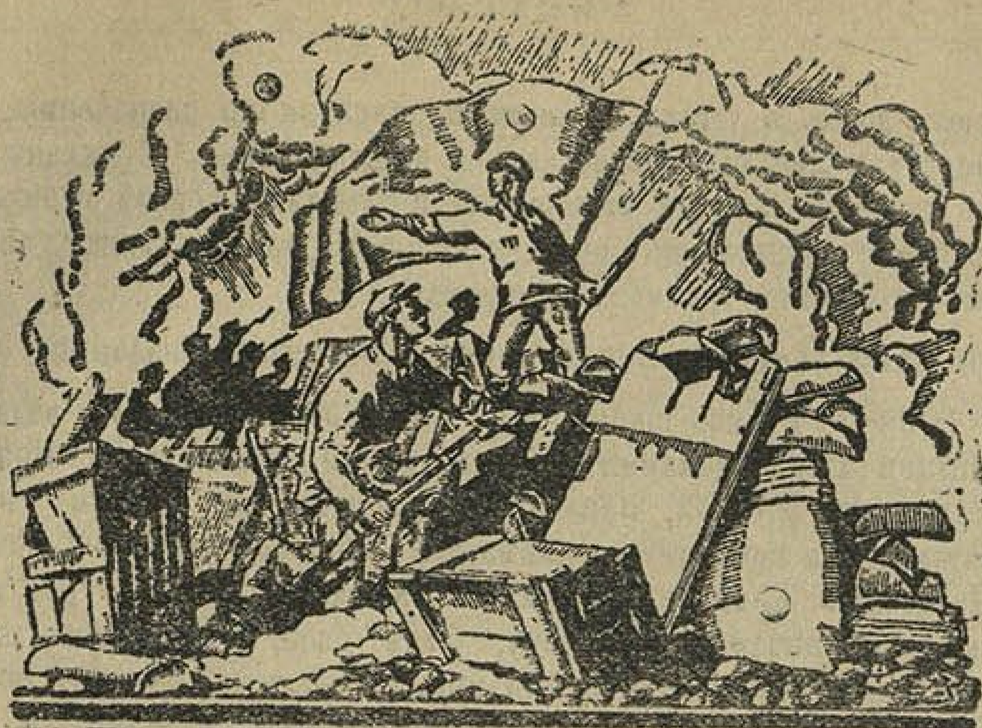
Выводы. В общем и целом ячейка, пожалуй, ощущается, как руководящий орган. Но в виду малочисленности ячейки чувствуется зачастую недостаточное обслуживание сел и ячейка считает необходимым опять об'единиться с Марковичской ячейкой.

Л. Рабовский.

Историко-революционный календарь.

ИЮНЬ.

1	Пн.	1848 — Основание „Новой Рейнской Газеты“ в Кельне Марксом и Энгельсом. 1902 — В № 21 „Искры“ опубликован проект программы РС-ДРП. 1921 — Основание коммунистической партии Бельгии.
2	Вт.	1381 — Начало волнений в Эссексе (великое крестьянское восстание Уота Тайлера в Англии). 1793 — Падение жирондистов во Франции. 1897 — Аресты и разгром соц.-дем. организации в Риге и Либаве. 1907 — Первый международный с‘езд сельско-хоз. кооперативов.
3	Ср.	1814 — Родился М. Бакунин. 1870 — Стачка на Невской бумагопрядильне в Ленинграде. 1882 — Смерть итальянского революционера Дж. Гарибальди. 1921 — Присоединение французского конгресса ж.-д. и бельгийской коммунистической партии к III Интернационалу.
4	Чт.	1877 — Процесс 1-го Южно-Русского рабочего союза в Одессе. 1903 — Стачка на судостроительном заводе в Николаеве. 1918 — В Бергене (Норвегия) Совет рабочих депутатов.
5	Пт.	1832 — Восстание в Париже, организованное тайным обществом „Друзья Народа“. 1896 — Стачка ленинградских текстильщиков (около 40.000 чел.). 1922 — Заключен русско-чешский торговый договор.
6	Сб.	1799 — Рождение А. С. Пушкина. 1901 — Четвертый с‘езд Бунда.
7	Вс.	1881 — Процесс 2-го Южно-Русского рабочего союза в Киеве. 1917 — Открытие 3-го с‘езда партии с.-р. в Москве. 1922 — Расширенный Исполком Коминтерна.
8	Пн.	1867 — Покушение Березовского на Александра II в Париже. 1922 — Начало процесса эс-эров в Москве.
9	Вт.	1879 — Покушавшийся на Александра II А. К. Соловьев повешен в Ленинграде. 1887 — Начало Лопатинского процесса. 1923 — Белогвардейский переворот Цанкова в Болгарии.
10	Ср.	1849 — Смерть В. Г. Белинского. 1898 — Бунт в Екатеринославе на Брянском заводе. Арестовано 1.500 человек.
11	Чт.	1905 — Уличные демонстрации в Варшаве. Столкновение с войсками. 1917 — Возвращение Крапоткина в Россию.
12	Пт.	1880 — Выход № 1 листка „Народной Воли“. 1901 — Забастовка на Балтийском заводе в Ленинграде.
13	Сб.	1381 — Восставшие завладели Лондоном (великое крестьянское восстание Уота Тайлера в Англии). 1898 — Забастовка 10 000 ткачей в Белостоке. 1917 — Постановление ЦК б-ов о необходимости взять власть.
14	Вс.	1823 — Рождение П. Л. Лаврова. 1897 — В результате стачек 1896 г. — первая победа рабочих — издание закона о рабочем дне (11.1/2 час). 1906 — Погром в Белостоке. 1918 — ВЦИК исключает из своего состава эс-эров и меньшевиков. 1922 — Опубликован закон о трудовом землепользовании.
15	Пн.	1826 — Процесс декабристов. 1848 — Восстание Бланки во Франции 1917 — Декларация прав народов России. 1920 — Провозглашение Советской власти в Реште (Персия).

ИСТПАРТ.

Я. Драпкин.

Печатная агитация Полесского Комитета РС-ДРП в 1905 г.

Печатная агитация Комитета. Цифры издательской деятельности. Общий обзор прокламаций. Влияние агитации. Агентура Комитета. «Полесский Листок».

Печатное слово, как способ агитационного воздействия на массы, справедливо отвоевало себе первое место в ряду выработанных практикой социал-демократической работы в Полесьи форм массовой агитации.

Благодаря образцовой постановке дела печатанья и распространения агитационной литературы, Полесскому Комитету удалось распространить свое влияние далеко за пределы Полесья. Вместе с прокламациями и листовками Комитета оно проникло в Могилевскую губернию и даже Полтавщину (Ромны). Прямым следствием этого явилось присоединение Роменской и ряда других социал-демократических групп к Полесскому Комитету. *)

Уже за восьмимесячный период, с 1-го января по 1-е сентября 1904 года, Комитетом было издано 70200 экземпляров прокламаций (19 названий, в том числе 3 брошюры в 13500 экз.). Темы: война, кризис, безработица, снова и снова война, патриотические манифестации—все злободневные события общественно-политической жизни страны. **) Все эти издания с их неизменным заключительным аккордом—ясными и отточенными лозунгами партии - в огромном количестве экземпляров расходятся в массах.

В базарный день они подбрасываются рукою какого-то таинственного «некто» в крестьянские подводы, прикалываются к деревьям, незаметно просовываются в окно рабочей квартиры, рассылаются в конвертах, расклеиваются на стенах, чудесным

*) См. автобиографию т. Владимирова.

**) „Листок Полесского Комитета“, № 1., сентябрь 1904 г. См. Литературный отчет.

образом попадают даже в стены казарм и, попадая по назначению, зачитываются до дыр. Потребность в листках возрастает с каждым днем. В жизни сознательного рабочего листок или прокламация становятся предметами первой необходимости. Ради получения их рабочие сознательно подвергают себя такому риску, идут на такие жертвы, которые, поистине, граничат с героизмом [1]).

В связи с этим увеличивается и тираж комитетских изданий.

С конца 1904 г. до мая-июня 1905 года Комитетом было издано до 150000 экземпляров листков и прокламаций [2]). Типография Комитета в Новозыбкове была буквально перегружена работой. Некоторые злободневные листки она выпускает в 30.000 экз. каждый (вспомните прокламацию «Царь и народ»). Если добавить к этому, что Полесский Комитет регулярно снабжался литературой из Ц. К. и что местные группы и организации Комитета, имея свои гектографы, а в некоторых случаях (Могилев) даже небольшие примитивные печатные станки, вели и самостоятельную печатную агитацию, нередко размножая издания П. К.,—читатель составит себе отчетливое представление о количестве размножавшейся в районе Комитета социал-демократической литературы.

Агитационная деятельность местной группы иллюстрируется хотя бы следующими, далеко не полными, сведениями. В течение 1905 года Могилевской организацией были изданы гектографированный листок «К Могилевским рабочим» (распростр. 23 января), печатный—«Крестьяне, к вам наше слово» (10.000 экз.) и ряд других; Оршанской: «К обществу», «К рабочим Баранского гвоздильного завода» (призыв к протесту против зверств правительства в Лодзи, в Варшаве и других городах), «К обществу» (призыв к бойкоту государственной думы); Горецкой: «К крестьянам» (перепечатка издания П. К.), «Товарищи рабочие», «К крестьянам», «К солдатам» (перепечатка из листка), «О петербургских событиях» (февр. 1905 г.), «Воззвание о. Гапона» (янв.), «К рабочим» (февр.); Копысской: «Самодержавие и пролетариат», «Кровавая заря», «Ко всем Копысским рабочим», «Государственная дума или учредительное собрание». Большое количество листков было издано также Гомельской группой П. К.

Тактическая линия П. К. находит в прокламациях и листках довольно яркое отражение. В январские дни 1905 года Комитет впервые выбрасывает лозунги: «Да здравствует восстание», «Да здравствует учредительное собрание». Эти лозунги повторяются затем неизменно почти во всех прокламациях, издаваемых Комитетом. В феврале 1905 года Комитет раз'ясняет рабочим, что «никакие булыгинские совещания, хотя бы там сидели и представители всех земств и городов (а, ведь, этого даже не будет), делу народного освобождения не помогут, раз там будут и представители правительства. Только сам народ может освободить себя... У нас теперь одна цель: прежде всего убрать совсем царское правительство». «Оно опирается на войска, значит, мы должны также готовить вооруженные силы»... Нельзя допустить, чтобы буржуазные либералы обманули рабочих и продали их дело царскому правительству. «Нам,—продолжает прокламация,—нужны не уступочки, не подачки, не реформы, нам нужна демократическая республика»... «Долой же переговоры с правительством». «Долой комиссию Булыгина». «Долой самодержавие». «Да здравствует демократическая республика». «Да здравствует учредительное собрание».—«Все искренние и честные сторонники и союзники пролетариата должны поддержать эти лозунги, должны готовиться к борьбе за них с оружием в руках». «Да здравствует вооруженное восстание народа». «Да здравствует грядущая революция» [3]).

---

1) Архив Истпарта. Материалы вечеров воспоминаний. Рукописные воспоминания т. А. Шустова. „Известия Губкома".

2) По приблизительному подсчету, сделанному автором.

3) Печатный листок „Две комиссии". Типогр. П. К., печат. 9.000 экземпляров Архив Истпарта.

В апреле Комитет доказывает рабочим, что на помощь им идет уже новый союзник—крестьянство, что, «когда поднимутся одновременно (подчеркнуто в листке. Я. Д.) рабочие всех больших и малых городов в разных концах России, когда восстанут они с оружием в руках, тогда им на помощь придут крестьяне во всех губерниях»—победа народная будет обеспечена. [1])

Агитируя за вооруженное восстание, Полесский Комитет издает также листовки к солдатам и офицерам, призывая их обратить оружие против самодержавия, к крестьянам, к учащимся. Он борется с революционной узостью эсэров, настойчиво раз'ясняя массам бессмысленность увлечения единоличным террором и вскрывая мелкобуржуазную природу эсэров, искусно скрывающуюся за ослепительным блеском их эффектных героических выстрелов. «Мы достаточно выросли —говорит Комитет — и выяснили себе свои задачи, чтобы не смешивать форм нашего коллективного протеста и массового отпора с теми формами мести и протеста, которые проповедуют всякие буржуазные революционеры... Рабочий класс достаточно силен уже для того, чтобы взять оружие в руки и нанести последний удар самодержавию».

Комитет принимает особенно энергичные меры к внедрению своих листков в деревню. И если на первых порах листки эти встречались крестьянами далеко не сочувственно, а их распространители подвергали себя громадному риску, то уже через самый короткий промежуток времени положение резко изменилось.

«Листки читаются здесь с какой-то жадностью,—пишут из Семеновки в «Пролетарий».—Крестьяне умоляют сознательных парней, чтобы те им дали листок прочесть [2]). В других уголках Полесья крестьяне, наученные урядниками и становыми, что «демократы» суть евреи, хитро подмигивая какому-нибудь непосвященному в партийные дела еврейскому юноше, спрашивают:

— А, что, браток, нет у тебя «афишки»?—и, получив от недоумевающего юноши отрицательный ответ, удаляются, недовольные подозреваемой скрытностью мнимого «демократа» [3]).

Насколько это верно, свидетельствуют хотя-бы бесчисленные дела с дознаниями о распространении преступной литературы, сохранившиеся в архиве Могилевского губ. жандармск. управления.

9-го января в с. Бесяди, Гомельского уезда, у крестьянина Клима Антоновича Субарского было обнаружено пять экземпляров изданных Полесским Комитетом брошюр «Война, кризис и безработица» и «Война против войны», а также один экземпляр прокламации «О русско-японской войне» (изд. П. К.) [4]). На станции Зябровка Либ.-Ром. ж. д. в первых числах января был задержан при разброске прокламации П. К. «Патриотический грабеж» юноша Сергей Маслов [5]). Мы могли бы привести массу таких иллюстраций к истории печатной агитации Полесского Комитета.

Не лишне будет остановиться здесь на транспортировке литературы.

Это дело было поручено Комитетом Ив. Ив. Слатину (Клинцовский рабочий) и Мееру Егудкину (оба члены партии) [6]). Хорошо знакомые с районом, они долгое время перевозили огромные по тому времени транспорты литературы то по железной дороге, то на пароходе, то... на кибитке с жандармским пассажиром. Слатин, однако, должен был вскоре отказаться от работы вследствие провала в Мозыре, а 18-го февраля выбыл из строя и Егудкин. Накануне Егудкину было поручено Комитетом отправить

---

[1]) Печатный листок „Канун революции“. Изд. П. К., 6 апреля 1905 года. Тип. П. К. 12.000.

[2]) „Пролетарий“. № 8., от 17 (4) VII 1905 г.

[3]) „Вперед“. 1905 г.

[4]) Московский Ист.-Рев. Архив. Дело Мог. ж. у., по описи № 19 за 1905 г.

[5]) Там-же. Дело № 16 за 1905 г.

[6]) „Известия Гомельского Губкома“ № 70. 1924 г. Воспоминания т. Слатина в страничке Истпарта. Беседа автора с И. Слатиным в июне 1924 г. Клинцы Интервью с Г. Х. Либерманом. Гомель. Апр. 1924 г.

в Могилев транспорт литературы. Через провокатора об этом стало известно жандармерии, и за Егудкиным было установлено наблюдение. 18-го февраля он был арестован в вагоне отправлявшегося на Могилев поезда вместе с плетеной корзинкой, в которой по вскрытии оказалось 3.800 экз. прокламации «Какое страхование нам нужно» (издание П. К.), 2.700 экз. прокл. «Царь и народ» (П. К.) и более 100 экз. брошюр и прокламаций различных наименований [1]).

Вскоре, однако, Комитету удалось поставить новую агентуру, и дело транспортировки литературы продолжалось неослабно.

Нам остается теперь упомянуть о периодическом издании П. К.—ежемесячном бюллетене «Полесском Листке».

Первый номер бюллетеня вышел под названием «Листок Полесского Комитета» еще в сентябре 1904 года. Содержание его было таково: 1) передовая о возникновении и первых шагах Полесского Комитета (очень интересная статья, которая, как нам удалось выяснить, принадлежит перу Владимирова); 2) письмо японских социалистов к русским (из «Искры», № 65); 3) корреспонденция о патриотической манифестации в одном районе [2]); 4) Гомель (корресполд. Гомельской группы); 5) село Кокуевичи; 6) литературный отчет П. К. Судьба этого номера была довольно печальной: он почти полностью достался жандармерии при аресте типографии Полесского Комитета.

Второй номер «Полесского Листка» вышел только через 4 месяца, 22 января 1905 года. Содержание: 1) Последнее слово русского царя (передовая по поводу событий 9 января, приема царем рабочей депутации и т. д.); 2) Гомель (корреспонденция о январских откликах); 3) Впечатления (фельетон о похоронах жертв полицейского произвола в Гомеле за подписью «Социал-демократ» подвал); 4) Ветка (заметка о демонстрации протеста).

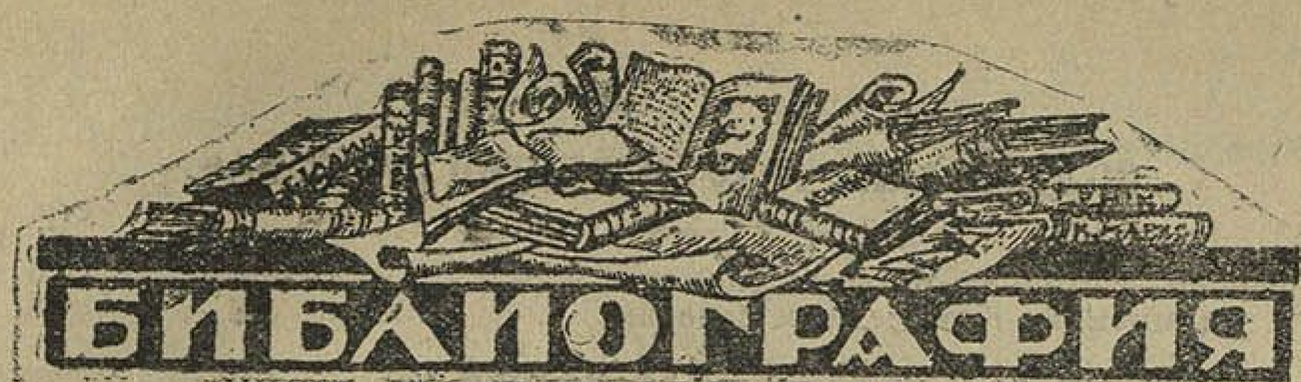
Третий номер «Листка» был отпечатан в феврале, но его постигла участь, еще более печальная, чем первый листок: при провале типографии в Новозыбкове было арестовано 4.000 экз. «Листка», от которого не осталось никакого следа. В марте вышел четвертый и (точно это нами не установлено) последний номер «Полесского Листка», посвященный целиком крестьянам. Листок вышел в 7.500 экз. и содержал в себе 1) передовую (К крестьянам в связи с годовщиной 5-го марта 1861 года), 2) Семеновка, Черн. губ. (корресп. о положении Семеновских крестьян) и 3) Товарищи крестьяне (обращение по поводу провала типографии в Новозыбкове).

Так, с редкой неутомимостью, развивал свою печатную агитацию Полесский Комитет. Она была бы, однако, совершенно невозможна, если бы в распоряжении Комитета не было хорошо поставленной техники и тех скромных, незаметных героев компартийного подполья, которые известны под именем «техников». С историей Комитетской «техники» мы познакомим читателей в следующей статье.

---

1) Ленингр. Ист.-Рев. Архив. Дело Д. П. по Мог. губ. № 5, ч. 39, за 1905 г.

2) 1-ая часть корресп. пропущена.

А. МАРТЫНОВ Крестьянский вопрос.

Изд. „Пролетарий". X. Тираж 10 тысяч Цена 25 коп. Стр. 52.

К этой брошюре вполне подходят слова тов. Ленина „Лучше меньше, да лучше". Небольшая, но глубоко содержательная, марксистски проработанная и по-ленински продуманная книжка разбита на две части: в первой разбирается „крестьянский вопрос в СССР", во второй—„перспективы крестьянского движения в Европе". Автор сумел в первой части, занимающей 28 страниц, дать целый ряд таблиц, которые делают ее глубоко содержательной и убедительно доказывающей рост нашего сельского хозяйства. Просто и толково излагает автор классовую борьбу в деревне и точно обрисовывает линию нашей партийной политики На стр. 27-ой он дает такую характеристику активности крестьянства: „Рост политической активности крестьянства наблюдается сейчас не только у нас, но и во всех капиталистических странах. Там он вызван аграрным кризисом и растущим крестьянским разорением и потому толкает крестьян на революционную борьбу с буржуазной государственной властью. У нас рост политической активности крестьян вызван относительным улучшением хозяйственного положения деревни, и потому здесь эта повышенная активность крестьян может быть направлена на укрепление советской власти, если наша партия проявит достаточную энергию и достаточную гибкость в своей тактике". Во второй части, разбирая волну реформ земельной области, которая прошла по Европе, тов. Мартынов (стр. 40) пишет: „Реакционные иллюзии и предрассудки крестьян предрешали почти всюду плачевную судьбу послевоенной реформы, которая свелась к слабо прикрытому обману мелкокрестьянских масс". Далее он дает короткие, но тем не менее достаточно яркие, наглядные картины земельной реформы в Румынии, Польше, Латвии, Болгарии, Италии, Эстонии и Финляндии, упомянув, как кулаки Латвии вместе с социал-демократами так определили цель реформы: „насадить мелкое крестьянство и выполоть сорную траву коммунизма".

Книжка полезна и необходима всем нашим агитаторам, особенно работникам деревни. Портят дело некоторые опечатки Особенно досадна опечатка в цитате из Маркса (стр. 30), где, вместо „пролетарское соло", говорится —„пролетарское село".

Н. Кузьмин.

ЖАН МЕЛЬЕ. Завещание.

Гос. изд. 1925 г. Часть первая. 246 стр., Часть вторая. 315 стр.

Жан Мелье—настолько загадочная и трагичная фигура, что она вдохновила драматурга Фитгера, сочинившего драму под названием „Жан Мелье". Он в полном смысле слова является отцом материализма и атеизма восемнадцатого века. Даже более того: он первый провозвестник революционного коммунизма, идейный вдохновитель Бабефа, поднявшего во время великой французской революции знамя восстания во имя коммунизма. И несмотря на то, он был сельским священником и всю свою жизнь вынужден был проповедывать тот обман и то суеверие, которые он презирал всеми фибрами своей души. В этом и трагедия его жизни: он в течение всей своей жизни вынужден был лицемерить и скрывать свои истинные взгляды из боязни преследований. В своем единственном произведении, которое он назвал „Завещанием" и оставил после смерти, он нам повествует о своих мучениях. Но это не только потрясающая исповедь, но и целый кладезь мысли, целое евангелие материализма, атеизма и коммунизма. Знаменитый атеистический памфлет Гольбаха „Здравый смысл" представляет собой в сущности пересказ, переложение Мелье. Выход этой книжки следует только приветствовать. Это в некотором смысле—выполнение завета Энгельса и Ленина, которые часто подчеркивали значение массового распространения блестящей массовой литературы французских материалистов в деле атеистической пропаганды. Читается же эта книга довольно легко. Она нужна для марксистских кружков повышенного типа, антирелигиозников-пропагандистов и лиц, изучающих историю коммунистических идей.

Г. Гурев.

Редактор: **Агитпроп Губкома.**
Издатель: **Гомельский Губком РКП.**

СОДЕРЖАНИЕ № 10 „ИЗВЕСТИЙ ГУБКОМА“.

Гомельский Губфинотдел

доводит до всеобщего сведения, что во всех кассах НКФ, Сберкассах, Волисполкомах и у сельских контрагентов производится повторная реализация Крестьянского Выигрышного Займа 1924 года.

ЗАЕМ РЕАЛИЗУЕТСЯ НА СЛЕДУЮЩИХ ОСНОВАНИЯХ:

1. Продажная цена облигаций впредь до изменения, включая и текущий купон, устанавливается в 87 коп. за один рубль номинальный.

2 По облигациям Займа начисляется 5% годовых, уплачиваемых с 1-го февраля 1926 г.

3. В течение текущего и 1926 года по облигациям Займа будут произведены тиражи выигрышей, по три ежегодно, с общей суммы выигрышей в 250.000 рублей в каждый тираж.

4. Облигации Крестьянского Займа принимаются в оплату сельхозналога текущего и будущего года по их нарицательной цене.

5. Облигации Займа принимаются в размере 75% их нарицательной стоимости по государственным подрядам и поставкам и в обеспечение ссуд, выдаваемых Сельхозбанками и Обществами Сельхозкредита.

6. Выкуп облигаций Крестьянского Займа будет производиться с 1-го апреля по 31-ое декабря 1926 года с установлением 3-х летней давности.

Зам. Зав. Губфинотделом ГЕЗЕНЦВЕИ.